CLANBOOK:

TOREADOR™

Книга Клана:

ТОРЕАДОР

Авторы:
Хезер Гроув и Грег Стользе

Перевел Евгений *Ice Daro* Логинов

От переводчика:

Спасибо всем, кто помог и поддержал меня во время перевода. Надеюсь, эта книга поможет многим игрокам и Рассказчикам глубже понять Тореадор, расширит представление о потомках Иштар, поможет заменить стереотипы о Клане новыми яркими образами.

Отдельное спасибо:

- товарищу Danko за его кропотливый редакторский труд на начальных этапах перевода;

- леди Khe за помощь в переводе некоторых моментов и истинно педагогическую толерантность;

- леди Русской Борзой, чьи ставшие классикой переводы некоторых уровней Дисциплин, я взял, дополнив описанием МЕТ-системы;

- моему отцу за помощь в переводе сложных моментов и наследственную тягу к иностранным языкам;

- товарищам Ашеру и Сныть, а так же всей администрации и посетителям сайта wod.su за большой вклад в поддержание и развитие идеи Мира Тьмы;

- украинской и в частности харьковской «втмной» братии, с которой провели несколько лет городской игры; отдельно моим любимым Тореадор в Ukraine by Night – Вэл и Тиму Спириту;

- товарищу Вичеру (Регису Годфрою), благодаря которому я впервые увидел свой родной город “by Night”;

- всем-всем, кто так или иначе помогал, вдохновлял, поддерживал и здраво критиковал меня и перевод.

С ув. Евгений *Ice Daro* Логинов.

Книга Клана:

ТОРЕАДОР

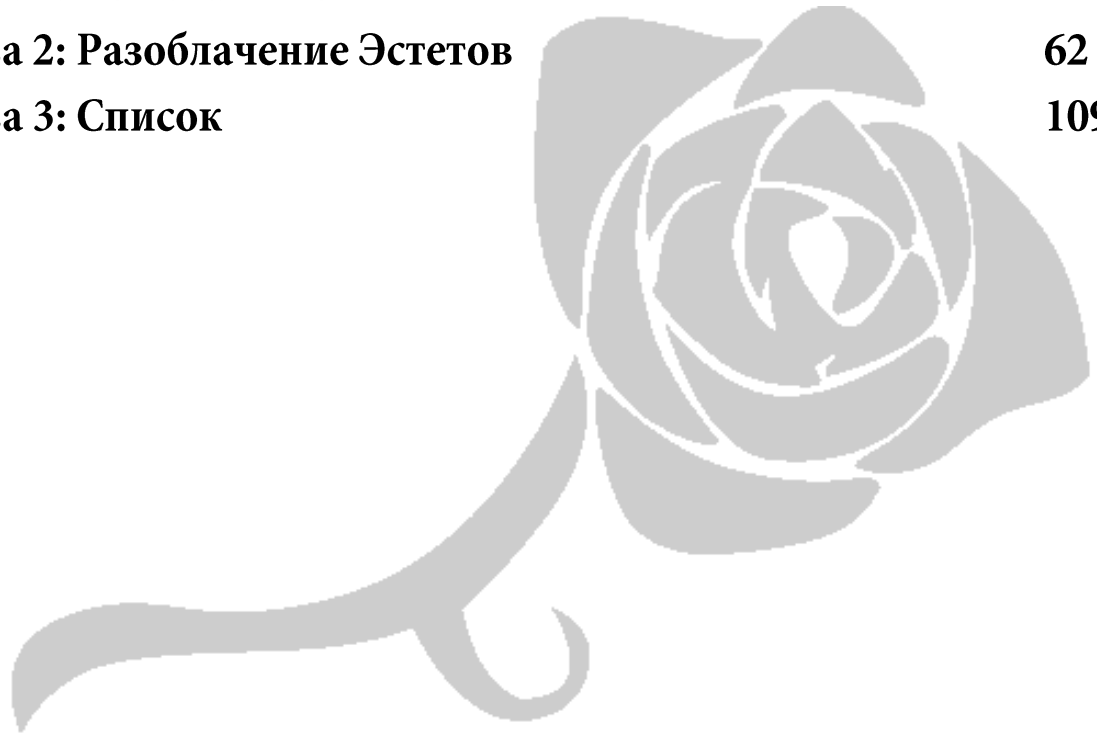
Содержание

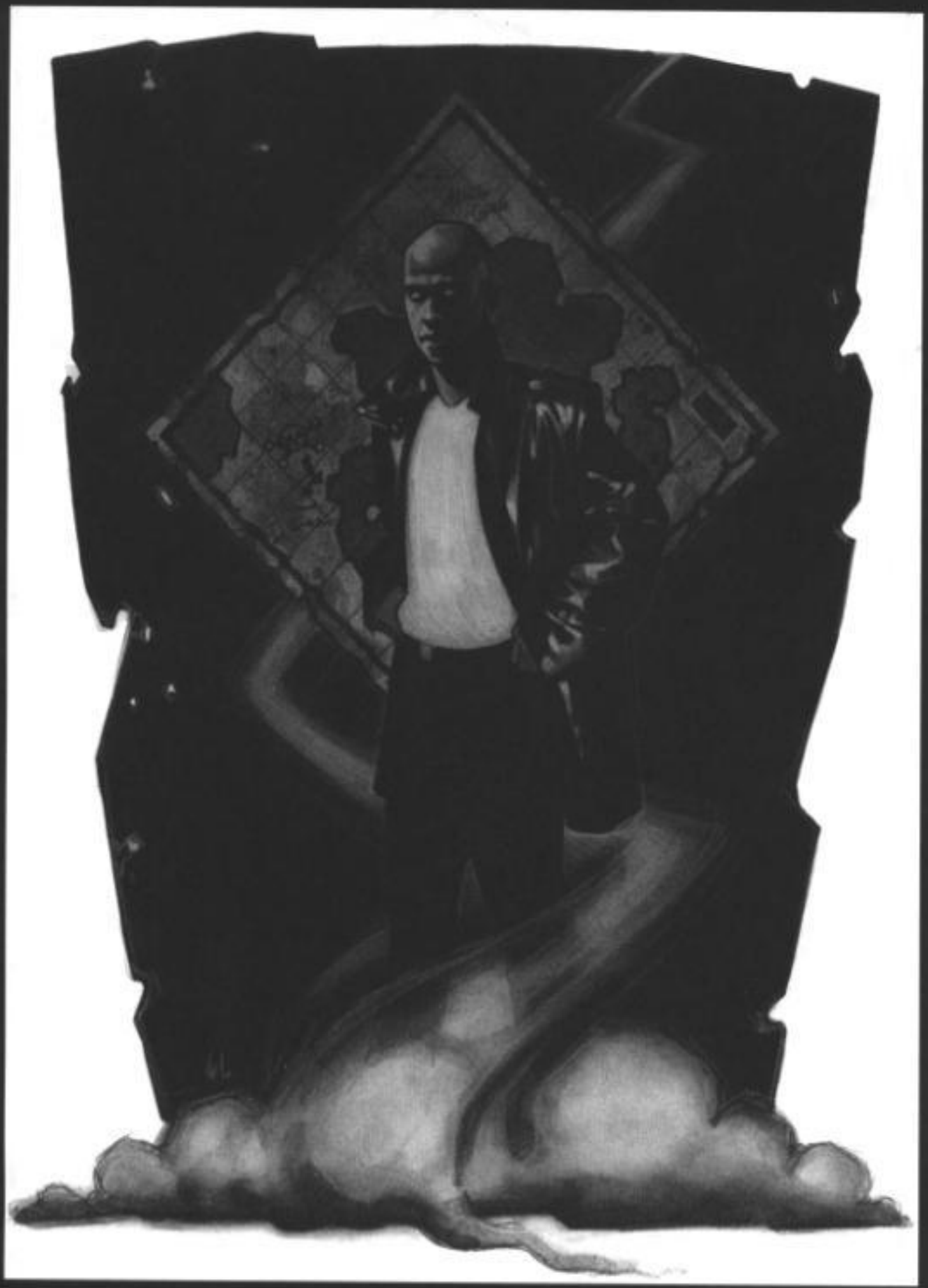
Исход и Становление **6**

Глава 1: Изысканные **14**

Глава 2: Разоблачение Эстетов **62**

Глава 3: Список **109**





Исход
и
Становление

Это торжественное мероприятие. Там – вон она, женщина в консервативном черном платье с бриллиантовыми подвесками. Да, та, которая перебрала с духами. Это Эмилия Пруденс, одна из лучших скрипачек Квебека. А вон там, мужчина в красном смокинге. Только Бакстер может выглядеть привлекательно в этом отвратительном тряпье. Кстати, он шеф-повар, поэтому много трахается. Ой, прошу прощения, не знал, что ты еще можешь краснеть.

Я всегда чувствую себя неудобно в смокинге. В нем слишком тесно. Но сегодня выставляется одна из моих картин, так что я тоже решил показаться. Ты еще не видела ее? Тогда позволь мне ее тебе показать. Это одна из моих лучших. Я так думаю.

Вон, видишь? Это карта. Да, я знаю, что она не похожа ни на одну карту, которую ты когда-либо видела. Знаешь, я не делаю карты улиц. Эта была нарисована на моем лучшем, самом дорогом холсте. Я сделал так, чтобы фон выглядел как древний пергамент – позволь заметить, что эта техника требует длительной тренировки. Не задумывайся над тем, что это такое на самом деле... Это не важно.

Сначала, я сделал наброски того, что было той ночью. Болото и людей, с которыми я был. Я знаю, что на карте нет никаких людей. Я нарисовал их, как зверей, видишь? А цвета, ну цвета значат не больше чем звери. Естественно, я таинственен; это именно то, чем является карта, моя дорогая. Тайной. Именно такими должны быть Собратья.

Мне пришлось кое-что изменить. На самом деле в центре болота была деревянная платформа. Земляные укрепления не были видны отсюда. И не было следа, который бы вел к хижинам – нам нужны были только те люди, которые догадывались, как туда попасть. Это называется вольностью художника. Я не хотел рисовать деревянную платформу посредине пустого болота. Это было бы неинтересно.

Меня зовут Энтони Сангбо. Ты слышала обо мне? Ты мне льстишь. Но я могу поддаться лести так же, как все. Так что в благодарность позволь рассказать тебе историю карты. Конечно же, это тебе наскучит, но в таком случае, что еще ты ожидала получить в ответ на лесть?

⭐ ⭐ ⭐

Платформа скрипнула, когда Энтони сел, в руке он держал тетрадь для рисования. На нем были только трусы, его ноги были голыми, так же, как и грудь.

Засохшая грязь покрывала его икры. Ему и Титу (Titus), как самым молодым Собратьям из группы было запрещено приходить на эту церемонию полностью одетыми.

Одинокий свет, исходящий от четырех маленьких ламп по углам платформы, тускло поблескивал на темной коже Энтони. Когда остальные заняли свои места, Энтони сделал набросок. Он работал простым древесным углем, но его глаза улавливали все цвета. Кто-то напротив него зажег фонарь и уставился на набросок.

- Я думал, ты всегда работал с цветом, Энтони, - резко проскрежетал голос старика.

- Я прекрасно запоминаю цвет. На этом этапе он не нужен, - Энтони никогда не поднимал взгляд от бумаги. Его рука порхала над бумагой, набрасывая основные линии пейзажа.

Ньёрож (Njoroge) фыркнул и погасил фонарь.

Теперь мужчина с фонарем и женщина сели в круг. Оума был самым старшим, и значит, главным. Ньорож и Нямира (Nyamira) с важным видом уселись по левую и правую руку от него. Энтони сел справа он Нямиры, а Тит слева от Ньёрожа. Напротив их всех села Кибоко (Kiboko); она отдыхала в задумчивой позе, закрыв глаза. Ее волосы, заплетенные в тугие косы спадали вниз по плечам.

Тонкий запах смертного пота и страха пронизывал ночной воздух вместе с мускусным оттенком болота и гниением растительности. Два парня сели в центр платформы. Семнадцатилетний Касуки (Kasuki) сидел лицом к старейшинам и их детям. Темно-синие чернила дюжин татуировок – узор из точек и прямых линий – испестрили эбонит его тела. Он снял свою одежду перед тем, как зайти в болото, но его нагота его не смущала. Струйка пота стекала по его лицу, контрастируя с его спокойным поведением.

Мадей (Mudei), шестнадцатилетний мальчик, полностью одетый, сел рядом со своим другом. Он сжимал руку Касуки; так ему было комфортнее. Тело Мадея дернулось, когда невдалеке прозвучал резкий крик ночной птицы, но он быстро взял себя в руки.

⭐ ⭐ ⭐

Вот почему я выбрал птицу. Птицы всегда напоминают мне маленьких, нервных людей, скачущих вокруг. Возможно, это нечестно по отношению к Мадею: он был хорошим парнишкой и в конце концов Кибоко Становила его, три года спустя. Но его всегда что-то нервировало. Фиолетовые и оранжевые росчерки объединили эти две вещи. Ты не поняла выбора цветов? На самом деле ты молода, не так ли? Извини, я не хотел тебя обидеть. Я сам не так уж стар, знаешь ли, всего несколько десятилетий.

Видишь, как птица крыльями обнимает большую кошку? Мадей всегда защищал Касуки, даже, несмотря на то, что из них двух он был младшим. Ты быстро повзрослела на улицах Лагоса – ты должны была. Талант Касуки? Разве это не видно? Его татуировки. Это не такие татуировки, которые ты можешь увидеть тут. Никаких драконов или вязанных кельтских узлов, никакой колючей проволоки или сердец. Все его тело было покрыто точками и линиями – иногда другие наносили чернила, но эскиз всегда был его. Это делало его очень узнаваемым, но это так же вызывало к нему уважение. Если бы ты встретила высокого импозантного мужчину, всегда спокойного, с почти ничего не выражающим лицом и сплошь покрытым татуировками телом, ты бы тоже, наверно, прониклась к нему уважением.

Тем не менее, не принимай его спокойствие за бесчувственность. Он, несомненно, сильно привязан к Мадею, разве не видно? И посмотри на его цвет – розовый, желтый, алый. Это не цвета человека, лишенного души.

⭐ ⭐ ⭐

Когда все уселись, Оума кивнул. Кибоко тихо встала и опустилась на колени позади Касуки. Затем она забрала его кровь, медленно, любовно, с нежностью матери к собственному сыну. В ответ она дала ему свою – она вскрыла свой палец зубами и дала Касуки его лизнуть. Как только его страдальческие глаза прояснились, и он начал сосать слишком сильно, она оттолкнула его.

Мадей поднял своего друга за плечи. Мадей сознательно подал руку Касуки, чьи новые острые зубы тихо вошли в голую плоть. Затем новоиспеченный Тореадор начал питался от своего побратима. Мадей кричал, из горла вырывались сбивчивые выкрики боли и удовольствия, его карие глаза расширились.

Когда у Мадея закружилась голова, и он резко упал на платформу, Кибоко положила одну сильную руку на плечо Касуки.

- Остановись.

Кибоко задрожал и отстранился, переживание за своего друга вытесняло голод, горевший в его глазах. Он закрыл рану, лизнув ее, и взял Мадея на руки. Глаза Мадея оставались закрытыми.

Голос Оумы был спокойным и таким же темным, как его кожа – каждый звук так же элегантен, как его прекрасное лицо.

- С этим мальчиком все будет хорошо. Твое отношение к нему говорит мне, что мы сделали правильный выбор, - его лицо озарила редкая улыбка, и он встал – улыбка исчезла.

Два человека стояло на границе очищенного участка леса. Черный смертный стоял, склонив голову в поклоне, белый за ним стоял со скрещенными руками и фотоаппаратом через плечо. Его длинные коричневые волосы были собраны сзади в хвост, его голубые глаза блестели, а пота на нем видно не было, и им не пахло.

Оума повернулся к проводнику.

- Оставь нас.

Все остальные оставались на своих местах и не двигались до тех пор, пока за границей слышимости звуки шуршания листвы и чавканья грязи не растворились в шуме падающего вдалеке водопада.

- Твое имя?

- Джейкоб Грей. Меня прислали сказать вам, чтобы вы оставили это место.

⭐ ⭐ ⭐

Нет, да вот же он, Джейкоб – козел! Козел в болоте смотрится не более странно, чем птица, обнимающая крыльями большую кошку. Я никогда не стремился быть реалистом.

Оума – Пегас. Он достоин чего-то величественного. Величественный – воистину подходящее слово для него. Ты можете сказать, что он был нашим лидером – настолько, насколько он им был. Это было уважение-за-возраст, так что ли – за настоящий возраст, а не внешний. Оума просто был самым старшим. Теоретически, он и другие старейшины, такие как Нямира и Сир Тита Ньорож, принимали все решения вместе, но последнее слово всегда было за Оумой. К счастью, он был умен, поэтому прислушивался к другим.

Переплетение золотого и голубого не показывают Оуму справедливым, но это подсказка. Он был сильным и добрым. Я не всегда соглашался с его решениями, и никогда этого не скрывал, но я всегда уважал его. Я был достаточно откровенен в своих взглядах. Он ценил честность больше, чем лесть, хотя иногда и затыкал нам, молодым, рты.

Во время своих путешествий мне часто приходилось напоминать себе, что такое положение дел далеко не везде. Иногда так сложно удержать язык за зубами при других старейшинах, но я стараюсь. Мне кажется, именно поэтому я отрываюсь вместо этого на таких, как ты. Вообще-то я не всегда такой вредный, честное слово.

⭐ ⭐ ⭐

- Вы позволили парнишке питаться из близкого ему человека? - на лице Джейкоба явно читался шок.

- Первое питание из любимого учит заботе о смертных, из которых мы питаемся. Запрет питаться от любимых учит только тому, что ничего не стоит использовать смертных как еду, - голос Оумы был спокоен, но его глаза сузились.

- И вы позволяете смертному присутствовать при Становлении? О чем, скажите на милость, вы думали?

Оума сел обратно, как будто поучая ребенка.

- Запрещено проходить через Становление без побратима. Тот, кто не смог это крепко связать со смертным, несомненно, не имеет шансов надолго сохранить свою связь со смертными.

Его тон был презрительным, смысл очевидным.

- Вы всегда договариваетесь с людьми, которые пришли помочь вам в этом?

- Разве мы просили твоей помощи? Ты гость тут, и это обязывает тебя к определенным правилам приличия. Это не дает тебе права обсуждать наши действия.

Вместо ответа, Джейкоб расстегнул сумку, перекинутую через его плечо ниже фотоаппарата. Он вынул пачку фотографий и кинул их на платформу. Энтони отложил в сторону свою тетрадь для рисования и пролистал их.

- Спутниковые фотографии местности? Симпатично, но бесполезно. Думаешь, они убедительны?

Джейкоб уставился на Оуму.

- У тебя принято позволять птенцам перебивать твоих гостей?

Оума улыбнулся.

- Его аргумент был к месту. Ты думал удивить кучку невежественных аборигенов вещами, о которых они не имеют ни малейшего понятия? ты ошибался. Мы тут не прячем наши головы в песок.

- Хорошо. Тогда вы, несомненно, знаете об археологах, которые собираются приехать изучать ваши руины, и я могу вернуться в Голландию.

Джейкоб собрался уходить.

- Кто прислал тебя? - голос Нямиры старчески дрожал, так же как и дрожал уже на протяжении столетия.

- Гауманн (Наитапп).

⭐ ⭐ ⭐

Это было волшебное слово, понимаешь? Гауманн был Тореадором, которого мы узнали пятью годами раньше. Он был хорошим Сородичем и мы многому научились у него. Мы уважали его. Если он послал Джейкоба, значит Джейкоб был важен.

Даже если он пришел от него, он был всего лишь пурпурным, коричневым и светло зеленым козлом.

Гауманн? Я бы, вероятно, изобразил его единорогом, полностью белым. Он не был наивным, но он был невинным, если так можно сказать. Я научил его смотреть на людей как звери, и он никогда не забывал обо мне – сложно остановиться, раз начав. Ты поймешь, когда уйдешь отсюда этим вечером. Сложно оставаться с серьезным лицом, когда общаешься с разгневанным Бруджа, но единственное, о чем ты можешь думать так это о том, как он похож на бульдога. Гавканье на него не улучшает его настроения.

Да, я сам иногда удивляюсь, как я до сих пор жив. Удача, мне кажется, и очень быстрые ноги.

⭐ ⭐ ⭐

- Вам надо уходить отсюда. Вы больше тут не в безопасности, - теперь тон Джейкоба был серьезен. Он сел на платформу. Кибоко и Касуки отошли в угол, Мадей лежал на руках у Касуки, его глаза до сих пор были закрыты, а дыхание было прерывистым. Энтони яростно делал наброски Касуки взглянул через его плечо и увидел намеки на рога и фотоаппарат.

- Вы сказали, идут археологи? – спросил Тит.

- Ну да, возможно, - Джейкоб избегал смотреть Титу в глаза, - у них непременно есть эти фотографии. Они еще точно не определились, куда пойдут, но может быть, что сюда.

Энтони покачал головой. Его тон был тихим, а глаза не отрывались от эскизов.

- Мы уже некоторое время знали о спутниковых фотографиях. Перед ними это были фотографии с воздуха. Раньше этого было недостаточно, чтобы выгнать нас отсюда – почему мы должны уходить теперь?

- Ты что, не слышал, что я сказал? Они могут прийти сюда с экспедицией! – Джейкоб замахал руками в воздухе, как будто бы мог замкнуть угрозу между своими руками.

- Зачем им это? – Энтони улыбнулся и, наконец, взглянул Джейкобу в глаза, - никто не хочет слышать про руины в Нигерии. Это не так впечатляюще, как пирамиды. Тут нет драгоценных камней и нераскрытых тайников с золотом. Я напомню тебе, что это место даже обговаривалось в научном журнале в 1959 году, и до сих пор никто сюда не пришел. Они увидели его на фотографиях с воздуха, но им все равно. Это место защищало нас на протяжении столетий, почему оно перестанет защищать нас сейчас?

Ньорож нахмурился.

- Ты просто хочешь остаться в доме своих предков. Возможно, это более важно для тебя, чем наша безопасность.

- Ничто не важнее для меня, чем наша безопасность, - в голосе Энтони прорезались резкие нотки, - любой, кто говорит иначе – дурак. Я просто говорю, что тут нам безопаснее.

Голос Нямиры был задумчивым, она постукивала одним из своих крючковатых пальцев по древесине платформы.

- Мы до сих пор не знаем, как это место защищает нас, и нет ни одного достоверного факта, что оно вообще нас защищает. Все, что мы знаем, так это то, что до сегодня никто нас не нашел.

Энтони бросил свою тетрадь для рисования на платформу; кусок угля, которым он делал наброски, скатился в болото с громким стуком и тихим всплеском.

- Как оно может нас не защищать? Вы говорили мне, что мы живем среди руин, по площади превосходящих пирамиды, и никто нас не нашел просто потому, что им лень? Чтоб я провалился. Вы знаете так же хорошо, как и я, что легенды...

Нямира взглянула на свое дитя.

- Ты слишком суеверен. Мне кажется, что Гауманн может быть прав.

⭐ ⭐ ⭐

Вот тут я понял, что ошибаюсь. Это было не «Джейкоб может быть прав», но «Гауманн может быть прав». Они доверяли Гауманну, а не Джейкобу. Это было правдой; я не хотел покидать дом своих предков. Я не хотел оставлять место, которое так долго служило нам верой и правдой. Я не хотел уходить из дома только потому, что парочка старейшин поехали крышей.

Пускай пялятся. Мне было все равно, слышали ли меня. Что они со мной сделают? Они уважают меня, они пока еще не должны повести себя грубо. Грубость будет после вечеринки – вот такая игра. Хотя, все в порядке. Я не играю в эти игры, так что этому не придадут такого большого значения. Кроме того, я покину город завтра ночью. Я не люблю долго оставаться на одном месте. С тех пор, как мы покинули наш дом, я больше нигде не чувствую себя в безопасности.

Остальные? Ну, они рассеялись. Мы говорили о том, чтобы держаться вместе, но понимали, что это небезопасно. У нас было там свое небольшое общество, так что, до тех пор, пока мы не убивали, мы не голодали. Но с тех пор, как мы ушли, стало все сложнее скрывать свои голодные потребности. Поэтому большинство из нас полностью съехали. Нямира и я до сих пор контактируем по многим вопросам, она мне как мать. Она властная мать, пытающаяся изо всех сил влезть во все мои дела, но тем не менее, она мать. Да, она курица в углу; светло-зеленый был единственный подходящий цвет для нее.

Синяя змея – это Кибоко. Знаешь, она по-настоящему любила Касуки. Я надеюсь, что они до сих пор путешествуют вместе с Мадеем. Да, большинство зверей не африканские. Я пытался подобрать таких, которые как можно лучше подходят под характер каждой личности, и я уже немало путешествовал на тот момент. Мне кажется, дело тут было и в заносчивости. Я хотел, чтобы любой чужак, который увидит картину, знал, что я путешествовал, и что я не был тупым дикарем. Только сейчас, оглядывась назад, я могу видеть тот недостаток уверенности в себе. Тем не менее, я ничего не хочу менять. Я думаю, что работа художника должна отражать его недостатки так же, как и достоинства.

⭐ ⭐ ⭐

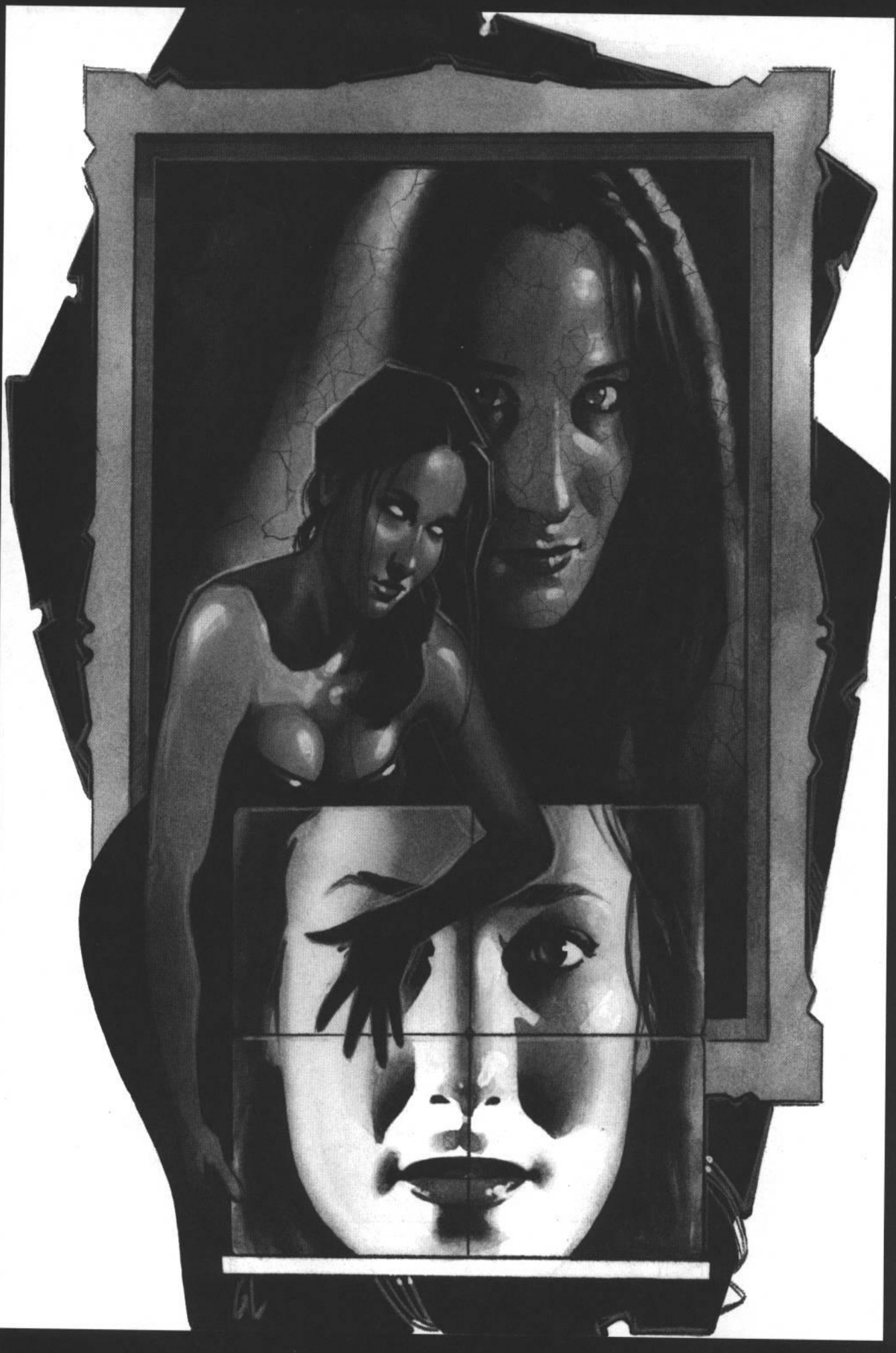
- Итак, мы уйдем в течение следующего месяца. Это решено, - Оума поклонился и Нямира и Ньорож поклонились с ним.

Впервые Касуки выглядел печальным, и он прижал Мадея ближе к себе, чтобы было удобнее. Кибоко положила руку на его сильное плечо и сжала. Энтони поднял свою тетрадь и ступил в болото, его ноги утонули в грязи.

- С ним все будет хорошо, - сказала Нямира Оуме, - он прекрасно приспосабливается; это одна из причин, почему я его выбрала. Просто ему надо немного времени. Он первым из нас уйдет, попомнишь мое слово.

Энтони, который слушал своими обостренными чувствами даже когда ушел, понял, как легко его Сир читает его. Он оглянулся на платформу, и увидел Касуки, несущего Мадея на своих руках. Касуки сошел с платформы осторожно, чтобы не потревожить друга. Кибоко помогала ему одной рукой. Касуки увидел, как Энтони смотрел на него и улыбнулся грустно, натянуто.

Энтони снова повернулся. Нямира была права, он уйдет первым. Он уйдет следующей ночью, и направится в Южную Америку. Если он должен уйти, то он должен уйти далеко.



Глава 1: Изысканные

Her lips were red, her looks were free,
Her locks were yellow as gold;
Her skin was as white as leprosy
The Night-mare Life-In-Death was she,
Who thicks man's blood with cold.
- Samuel Taylor Coleridge, "The Rime of the Ancient Mariner"

«8 Августа

Дорогая Ребекка!

Я рада сообщить, что мой проект удался во всех смыслах. Сокровище было извлечено невредимым и, как мы надеемся, будет очень полезно, когда придет Геенна. Я не думаю, что мы услышим, как он будет жаловаться на нашу сделку.

Что до сути дела: как ты и подозревала, «сокровище», упомянутое в журнале Дермотта, было не просто коллекцией работ Катерины Монтпилиерской. В зале была сама леди.

Когда она проснулась, и мы добрались до Нобсталлингского замка, я смогла поговорить с ней. Не смотря на ее замечание о том, что мой нормандский французский был «распутный, ломанный и вульгарный», она согласилась ответить на мои вопросы о Долгой Ночи - и даже раньше! Весь разговор на вложенном DVD, но я сделала полный перевод для тебя.

Наслаждайся

- Кармелита»

Кармелита: Ваше Изящество, я надеялась, что Вы соблаговолите ответить на пару вопросов…

Катерина: Ты маленькое дерзкое ничтожество. Кто ты такая чтобы вопрошать меня? Какой у тебя титул и каково твое происхождение?

Кар: Меня зовут Кармелита Нильсон…

Кат: Что?! Скандинавка? Неужели мой Клан опустился настолько, что Становление дают чертовым викингам? Что же дальше? Кровь будут давать собакам, крысам и людям-слугам? Кто твой Сир?

Кар: Меня обратил Кеннет Крисвел.

Кат: Чьим Дитем был он?

Кар: Филиппа Ле'Гуиллера…

Кат: Клянусь семенем Онаньи! Мой собственный неблагодарный щенок дарует наш дар саксам и викингам. Где Филипп? Приведи его ко мне, чтобы я проучила его должным образом!

Кар: Филиппа Ле'Гуиллера настигла Окончательная Смерть в 1842 году.

Кат: 1842? 1842 года от Рождества Христова?

Кар: Именно.

Кат: Какой сейчас год?

Кар: 1999.

Кат: 1999! К этому непременно приложил свою руку Джихад.

Кар: Почему?

Кат: На стыке тысячелетий, не могли ли Последние Ночи остаться далеко позади? Из-за чего же еще я была поднята из торпора, как не из-за того, что один из Великих захотел получить назад кровь, которую я у него брала? О, ты даже не представляешь, чьей рукой являешься.

Кар: Нет, я уверяю Вас, я действовала исключительно…

Кат: Закрой свои невежественные уста. Есть ли у тебя более достойный талант?

Кар: Прошу прощения?

Кат: Умеешь ли ты играть или петь, или как-нибудь интересно дергать своими конечностями? Я была мертва на протяжении очень долгого времени, и меня надо развлекать пока я буду размышлять.

Кар: Я играю на цимбалах, моя леди.

Кат: Тогда перестань коверкать мой язык своими кривыми устами. Дай Бог, чтобы твои руки были настолько же нежны, несколько твой язык черств.

(Я сыграла для нее)

Кат: Хорошо. По крайней мере, у тебя есть какой-то талант. 1999 говоришь? Приятно знать, что не все наши песни забыты. Ты знаешь, как умер Филипп?

Кар: Я полагаю, он вышел на солнце, моя леди.

Кат: Бедный Филипп. Хотя, это лучше, чем пасть от руки какого-нибудь сумасшедшего Турецкого Узурпатора. Итак, если он был Сиром твоего Сира, тогда выходит что ты… за 10 ступеней от Изначального? Раны Божьи, ты должна быть и вправду очень разбавленной…

Кар: Миледи, есть и представители 13-го Поколения, которые создают себе Детей.

Кат: Фу. Такие черви должны быть засолены до полного иссушения. Ну да ладно.1999? Мне надо многое узнать. Кто правит в Иерусалиме?

Кар: Израильтяне.

Кат: Ты имеешь в виду *евреев*? О, конец времен так близок.

Кар: Госпожа, я подняла Вас из торпора, я накормила Вас, я играла для Вас и я с радостью отвечу на любой Ваш вопрос о годах Вашего сна. Но за это могу ли я осмелиться попросить у вас услугу (boon)?

Кат: Фуфф… Это очень обнадеживает, что некоторые вещи остаются неизменными. Что ты попросишь?

Кар: Я жажду знаний о древних ночах.

(Пауза; подчеркнутый вздох.)

Кат: Ладно.

Первый Город

Кат: Я искренне надеюсь, что ваш разбавленный род еще не исковеркал и не растерял по кусочкам то драгоценное знание, которым наш род обладал. Мое знание простирается к Первому Городу, основанному и управляемому Каином после его скитаний в пустыне.

Кар: Вы имеете в виду Енох?

Кат: Енох? Я слышала, так звучало имя одного из первых трех, но об этом позже.

Кар: Я слышала, что Енохом назывался Первый Город.

Кат: Вот в этом вульгарность твоего современного языка и неточность ваших разбавленных знаний. Наш первый город назывался Убар (Ubar). Хотя, исходя из того, что я слышала про Еноша, я бы не стала после него говорить его потомкам, что город назван был в честь его. Слишком много чести. Нет, первый город был Убар, «Королева Ладана». Годы спустя я слышала, как наши враги говорили, что Каин выбрал единственный город, который мог скрыть отвратительный запах

его и его потомков, но это была завистливая болтовня.

Знаешь, Каин много путешествовал и многое повидал. Он видел чудеса Шумеров – особенно колесо – и принес их в Убар.

Под его руководством город процветал. Один мой знакомый мыслитель Вентру – тупой, тупой последователь по имени Гермиас – сказал, что город процветал именно благодаря Каинову терпению и готовности ждать семь поколений пока его рощи либо станут прекрасными либо зачахнут. Правда, я уделила немного внимания его экономической болтовне… Я не думаю, что Гермиас до сих пор… стоп, я только что вспомнила, что он сгинул во Втором Пожаре. Неважно.

В любом случае, Убар процветал при короле Каине, и, как описано в *Книге Нод*, он создал два Дитяти.

Кар: Два? В наших текстах Нод, у Каина было три Дитяти – Зиллах (Zillah), Ирад (Irad), и Енош (Enosch)

Кат: Нет, эти были Второго Поколения. Первого Поколения было двое, их имена утеряны. Это были два прекрасных любовника, созданных друг для друга, и Каин надеялся, что, принеся эту любовь в дар вечности, он искупит жестокие деяния свои в прошлом. Но двое пришли в отчаяние, когда узнали, что никогда не смогут иметь своих детей. Они мечтали одной ночью слиться телом, как были слиты душой, создав новую душу, которая бы сочетала лучшие их качества. Вместо этого, они были обречены вечность страдать, как два существа, которые никогда не объединяться духом в потомстве. Вместо того чтобы принять такую участь, они вместе вышли на солнце. Каина охватила великая скорбь, и он запретил произносить их имена. Он поклялся, что больше никогда не даст Становление. Тем не менее, скорбь сделала его одиночество невыносимым, и он дал Ложную Жизнь Зиллаху, Ираду и Еношу еще до того, как хотя бы одно человеческое поколение умерло от старости. Некоторые говорят, что причиной их кончины был тот факт, что их Сир нарушил свою клятву, Обращая их, и они были помечены плохим знаком, из-за которого им были предначертаны ненастья. Я не могу точно сказать.

Кар: Но тогда… Если Каин Обратил их, не должны ли они быть такого же поколения, что и два любовника?

Кат: Во имя любви Божьей, девочка, ты что, не слушаешь меня? Каин обратил их *после* любовников (примечание для Ребекки: знаю, это не ответ на вопрос. Не думаю, что Катерина сознательно вводила меня в заблуждение; или она была сбита с толку после пробуждения из торпора, или просто врала, чтобы утаить остальную историю)! Ирад, Енош и Зиллах выбрали себе 13 спутников, от которых и пошли 13 великих Кланов. Среди них, была и наша основательница, великая танцовщица с быками.

Кар: Не скульптор?

Кат: Нет, тебя ввел в заблуждение обычный миф. Нашей основательницей была не скульптор Арикель (Arikel), как и то, что наш Клан не ассоциировался с розой до прибытия в Европу. Ты когда-нибудь видела розу на Святой Земле? На самом деле мы были «Кланом Цветения», вероятнее всего, лилии.

Кар: Как звали нашу основательницу?

Кат: Ты *этого* не знаешь? О, многострадальные стопы Иисуса!

Кар: Мы всегда слышали, что это была «Тореадор», но это очевидно испанское слово, не из старого мира…

Кат: Это воистину время дегенератов. Я полагаю, не твоя вина в том, что ты была Становлена невежественным незаконнорожденным саксом. «Тореадор» было не само имя, а больше определение. Слушай внимательно: мы потомки Иштар (Ishtar), которую позднее называли Астарта (Astarte) или Инанна (Inanna), но Иштар, именно так звали ее, когда она, смертная, родилась в Убаре, как Иштар ее Становили, и как Иштар ей поклонялись в Шумерии. Но об этом, несомненно, будет позже в нашей истории.

Крит

Кат: Ты ведь знаешь о потопе, не так ли? Битва, в которой двенадцать убили троих, и последующий гнев Каина. Он поднялся со своей лично приготовленной могилы и проклял 12 из 13 Детей Зиллаха, Еноша и Ирада, тем самым ужасно покарав их за отцеубийство. Энойя (Ennoia) Охотница была обречена стать как животное, Малкав Волхв был обречен на безумие (мое личное мнение, что Саулот был проклят так, чтобы его потомки навсегда были привязаны к нескончаемой процессии заурядных, безнравственных выскочек). Только одна «официальная» история такого проклятия дошла до меня, и это было проклятие Носферату. Будучи самым смелым из всех убийц, он дал пощечину Каину и назвал его великим глупцом. «Кто ты такой, чтобы говорить, что наши Сиры не должны были давать нам Ложную Жизнь? Твои первые два избранника уничтожили себя, дабы отвергнуть твой дар!». Более того, он произнес два имени, на которые Каин наложил запрет. В ярости, Каин молвил «Ты никогда не утолишь свою жажду чужих секретов, и я покараю тебя так, что ты будешь вызывать отвращение у всех, кто тебя увидит».

Единственной, кого не коснулось проклятие, была молодая танцовщица с быками, Иштар, потому что она единственная не участвовала в бойне. Ей Каин сказал: «Беги далеко на север, ибо, когда твои братья и сестры узнают, что тебя не постигла их участь, они будут в гневе». Тогда же она получила благословение Каина: ведь не имеет значения, как долго она стоит по нашу сторону могилы, она никогда не потеряет человеческого чувства красоты.

Наша основательница бежала на запад и на север, в Шумерию. Там ее красота и сила настолько поразили шумеров, что они стали почитать ее как богиню. Некоторое время она была счастлива в Шумерии, и там она Обратила своего смертного любовника Таммуза (Tammuz). Ее счастье, тем не менее, не могло длиться долго. Как и предсказывал Каин, ее кровожадные сестры и братья не оставили ее в покое и вскоре уже шли по ее следам.

Первой ее нашла дикая Энойя, которая в то время была известна под именем Энкиду (Enkidu). Тот самый занудный Вентру, которого я упоминала, Гермиас, утверждал, что тут не обошлось без Енки (Enki) или Еноша, дитя Каина, который обратил Энойю, но были и такие ученые, которые считали это полным бредом. У него с Энойей была какая-то очень важная вещь. В *Enûma Elish* она упоминается как Скрижаль Судьбы – законы для человечества, написанные самим Енки. То, что именно было написано на глиняных табличках, вопрос очень спорный. После своего Становления, Гесиод верил в то, что они содержат раннюю версию *Книги Нод*. Беккет и Монкада думали, что они содержат перечень возможностей крови, объясняющие всю магию Еноша.

Кар: Вы имеете в виду перечень дисциплин, которыми владел Енош?

Кат: Это зависит от того, в какие сказки верить. Безусловно, он владел всеми силами, которые были обычными в мое время, кроме ублюдочного колдовства Тремер. Так же говорят, что он владел такими силами, которым не учил своих детей, оставляя их исключительно для себя. К примеру, о нем говорили, что он может разрушать Узы Крови по своему желанию и забирать смертельную силу у кормленных кровью людей. Но это не более чем легенды, такие же правдивые, как и рассказ Анатолия Малкавиана, что на скрижалях Еноша детально описана судьба каждого Каинита, которые уже были и которые еще будут, от изгнания Каина до Времен Слабой Крови (Time of Thin Blood).

В любом случае, Иштар попыталась отобрать эту вещь у Энойи. Возможно, остальные 13 поддержали Энойю. Далее, Энойя обращает женщину, известную в аккадских мифах как Эрешкигаль (Ereshkigal), которая помогает ей выследить Иштар. Двое Каинитов схватили Иштар, возможно обманом заставив ее забыть про свои силы, но, в

конце концов, Таммуз ее спас. Тем не менее, он поплатился, умерев Окончательной Смертью, спасая своего Сира. Как часто такое встретишь в современных ночах? Это не было обычным делом в мое время, я тебе *это* говорю свободно.

С разбитым сердцем и без надежды отомстить убийце-Энойе, она обратилась к королю шумеров, Гильгамешу, и предложила ему свое Становление, если он поможет ей против «Энкиду». Тем не менее, ее коварный противник уже предупредил его о ней. Став перед выбором между силой Гангрел и красотой Иштар, король выбрал силу. Тореадор сбежала от парочки, но не раньше, чем отпустила с привязи великого монстра, известного как Небесный Бык. Можно предположить, что это был просто чудовищный бык, которого она вскармливала своей кровью, пока он не достиг ужасающих размеров и силы, но никто не может сказать точно.

Покинув Шумерию, она добралась до Крита. Там она обучила людей искусству ловить бегущего быка за рога и перепрыгивать через его спину. По законам Крита быка почитали как священное животное, поэтому вполне естественно, что они пустили «тореадора» в свои сердца. Все было хорошо, до тех пор, пока Минос, Царь Крита, не узнал, что Иштар может передавать дары бессмертия и красоты другим. Он умолял ее об этом, но поначалу она отказывалась. Видевшая страдания Каина в Убаре, жестокость Гильгамеша в Шумерии, она чувствовала, что только несчастье может принести дар Каина правителю. Он сказал ей, что если она не хочет продлить его жизнь, он не видит смысла продлевать ее, и приказал покинуть Крит. Она немного уступила, сказав, что если он хочет, даст Становление его сыну.

К несчастью, сын был недостоин дара. Он впал в объятия Зверя и никогда оттуда не выбирался. Не желая убивать своего единственного сына, Минос заключил его в беспросветный лабиринт, где он питался кровью юношей и дев, приносимых в жертву. Эта история, искаженная и переиначенная в некоторых местах, известна нам от Овидия и Апполлодоруса как легенда о Минотавре. Оба сходятся в имени человека, убившего

отвергнутого и безумного сына Миноса: Тезей. Его, наверное, стоит признать первым человеком, убившим одного из нас своими собственными руками. Он должен был быть великим человеком.

Минос в печали искал Тореадор, чтобы попросить прощения за свою глупость, но она уже покинула город и пришла в Микены, забрав минойское искусство с собой. Некоторые говорят, что в путешествиях ее постоянно сопровождал влюбленный маг Дедал, который не видел такого существа, как она, раньше, но это, возможно, всего лишь выдумка.

«22 сентября

Дорогая Ребекка, сказать, что у Катерины есть небольшие проблемы с адаптацией в современном мире - значит не сказать ничего. Она уже сломала два телефона, телевизор, Эдгарову стереосистему, и электронный будильник. Любой прибор, который издает шум, пугает и бесит ее, если только звук, который он издает, не является звуком железного или хрустального колокольчика (да, она слышит разницу между настоящим звоном колокольчика и его записью). Она отказывается даже смотреть на телевизор, определив его как «адский и вредный». Она соглашается слушать музыкальные записи, хотя и предпочитает аналоговые записи цифровым. Что бы ни случилось, она не будет говорить по телефону, потому что убеждена, что это магическое устройство.

Из хорошего: она учит современный французский, немецкий и английский с поразительной скоростью. Знание языков нужно ей, чтобы выйти из дома Нобсталлинга. Недавно позволила ей посмотреть на машину в движении, и рассказала, со сколькими такими же она встретиться в городе. Машина впечатлила и напугала ее очень сильно.

-Кармелита»

Греция

Кат: В Микенах, около пятнадцати столетий до рождения Христа, сама Тореадор исчезает из исторических летописей. Но нет никаких сомнений в том, что происходящие от нее Каиниты сильно влияли на развитие греческого общества. Давайте, например, рассмотрим историю Тантала (Tantalus) и Пелопа (Pelops). Прошедшая через века история о том, как Царь Тантал убил своего сына Пелопа и подал его на стол богам в знак презрения, за что и был наказан. Поэт Пиндар (Pindar) ставит под сомнение правдивость этой истории – не из-за ее вопиющей неточности (детали которой известны в первую очередь представителям нашего вида и, конечно же, мертвым), а потому, что он считал ее богохульной.

А вот настоящая история: Тантал и вправду отдал своего сына на съедение в знак лояльности одному (или нескольким) из нашего вида. Как по мне, так история о том, что в загробном мире Тантал был наказан ужасающим голодом, который он никогда не утолит, свидетельствует, что он связался с Вентру, которые были повсюду. Но этого никто никогда не узнает.

Достоверно же известно, что одна из его смертных внучек, царица Ниоба, соревновалась с одной из детей Тореадор, добиваясь любви музыканта Амфиона (Amphion). В то время как Амфион, естественно, больше склонялся к совершенному очарованию немертвых, Ниоба умоляла его остаться с ней из-за четырнадцати их смертных отпрысков. Будучи неспособным бросить своих детей, он отказался от Становления. Разозленная отказом, дочь Тореадор убила всех четырнадцать детей Амфиона, одного за другим, прям перед их матерью. Затем она Становила Амфиона насильно.

Амфион никогда не говорил о судьбе своего Сира, так же как никогда не произносил ее имя, но, начиная с него у нас есть первая непрерывная линия потомков. От Амфиона, одного из наших Мафусаилов (Methuselahs), идут линии Гесиода (Hesiod), Теофано (Theophano) и Меннипуса. (Mennipus). Теофано Становила меня, я одарила Филиппа, и так далее вниз по потомкам вплоть до твоего бедного трупа.

Кар: Гесиод? Вы имеете в виду греческого поэта Гесиода?

Кат: Нет, скорее его наставника, чье имя он взял в знак почтения. К несчастью для поэта, много его трудов пропало во время римской оккупации, доставшись неизвестно кому. В то время как я пытаюсь свалить это на Вентру, моя самая честная часть подсказывает мне, что это сделал кто-то нашей с тобой Крови – вполне возможно, завидующий ребенок, насоливший сопернику уничтожением работ Сира. И как всегда случается, когда кто-то уничтожает историю, никто ничего никогда не узнает. Это очень печально. Это невозместимая утрата.

Ах да. Где я остановилась?

Кар: Микены.

Кат: Ах, да. Так вот, как утверждала Теофано, современники Сира ее Сира – которые были четвертого поколения – расплодились неимоверно, и стали давать огромное количество необдуманных Становлений, в результате чего появилось большое количество неопытных, избранных, на свое несчастье, детей. Эти безымянные толпы начали препираться, ссориться и осуществили проклятие Уриила (Uriel). Пока они боролись между собой за контроль над Микенами, они преуспели только в истреблении друг друга и в ослаблении страны. Великое множество их было забито до смерти или положено в торпор, оставляя после себя привязанных Узами Крови смертных, правящих страной, но без источников драгоценной крови. Бедные смертные слуги сходили с ума, оставляя Микены без правителей. Это привело к тому, что целая нация стала уязвимой для вторжения дорийцев, живущих рядом с не обращавшими на них внимания Тореадор на протяжении столетий. Те немногие, которые избежали Джихада в Микенах, расселились по всему Средиземноморью. Некоторые из них встретили Окончательную Смерть, некоторые возвысились, но все усвоили один урок: в то время как Каин мог править страной как король, никто из его детей на это не способен – особенно когда рядом есть другие Каиниты.

Рим

Кат: Я уже много рассказала о нашем Клане, но, по-моему, пришло время рассказать кое-что и о других членах «семьи» Каина.

Помнишь, я рассказывала о том, как Иштар сбежала на север, оставив Энойю как «Энкиду» в Шумерии? Так вот, Гангрел процветали там некоторое время, но в окрестностях было слишком много разных племен и слишком мало земли для проживания. Аккадийцы разгромили Шумерию Энойи. Я слышала рассказы о том, как солдаты Саргона (Sargon) преследовали Гангрел по улицам города, вооруженные факелами, загоняя их в яму в центре, где их удерживали, окружив горящими бревнами, пока не настанет рассвет. Я хочу тебе сказать, что за победой солдат Саргона стоял один из родов Каина, но пустое хвастовство Ласомбра и Сеттитов не имеет под собой никаких оснований. Я истинно верю в то, что Саргон был просто сильным

человеком, который знал о слабостях Каинитов, и использовал их себе на руку. Но даже его правление не могло длиться вечно, и Хаммурапи и вавилоняне повергли его, а их в свою очередь покорили хетты и так далее. Ума не приложу, почему Гангрел устали от варварства и собирательства, но если и было место, которое бы научило их тщетности имитации королевства Каина - это был Плодородный Полумесяц *(Плодородный Полумесяц - так называли в древности Сицилию, - примечание переводчика)* за две тысячи лет до рождения Христа.

Ашуру больше повезло - возможно, из-за того, что он меньше заботился о правлении, чем о преумножении своих знаний. Он не волновался о том, как бы его родная страна не сгорела в пламени факелов захватчиков. Вполне возможно, что Ашур и его дети были причастны к падению Шумерии Гангрелов, но лично я в это слабо верю. Это было бы неестественно удачно для них. Но Ашур был достаточно мудр, чтобы объединиться с детьми Вентру, когда Рим вторгнулся на их территорию, даже если условия договора были слишком невыгодными. О чем беспокоилось его потомство? Рим был гораздо стабильнее и сильнее чем их собственная страна, поэтому они поддержали Рим.

Когда Иштар бежала в Шумерию, Вентру также пошел на север и на восток, в то время как горячий Троиль пошел на юг и на запад. Я слышала рассказы о том, что Сеттиты и потомство Троиля были очень близки в те ночи, путешествуя вместе вдоль всего Нила. Там они поссорились, из-за чего я не знаю. Троиль со своими ушли на запад через побережье, через Ливию, туда, где спустя столетия появится Карфаген.

Некоторые другие истории настаивают на том, что вместе с Троилем в качестве любовницы ушла одна из дочерей Иштар – неряха по имени Танит, Обращенная за ее красоту и отринутая за отсутствие ума. Многие нашего рода хотели бы стереть историю о Танит, но кто-то же должен был обучить Троиля

секретам Очарования (Presence). В любом случае, Карфаген достиг величия даже тогда, когда Вентру приказали своим смертным последователям захватить сабинских женщин и вырастить великую расу.

Тореадор уже выучили свой урок в Микенах, и выживали на протяжении столетий в тени. В Риме это расположило к ним Вентру, хотя и не в такой степени, как уроки Очарования. Скорее всего, гораздо более важным, чем уроки Дисциплин, были их знания о красоте и искусстве. В то время, как Тореадор совершенствовали эти знания просто ради самого процесса, Вентру находили им более практичное применение. Там, где Тореадор воодушевляли смертных на постройку храмов и статуй, Вентру они помогали строить дороги и выращивать урожай. Естественно, их целью было собрать большое количество людей на небольшой

Мне кажется, что Пунические войны были для Карфагена больше как игра. Естественно, поначалу. Оба города сидели как пауки в центре сетей из порабощенных городов и покоренных территорий. Первая война началась на границах их паутин. Ни для одного города сначала не было угрозы. Ни один вампир не был убит. Смертные слуги участвовали во всех битвах, так как ни один здравомыслящий Каинит не захотел отправиться в военное время на рискованную прогулку по полям сражений Сицилии.

До Рима я ничего не знаю об истории Вентру, но мне кажется, она должна была быть ужасной. Какое-то ужасное событие заставило познать страх, который подбирался к ним ближе с каждой ночью. Я не думаю, что детей Троиля, пьяных от легкой крови, сильно заботила Сицилия, но для Вентру она значила много. Они видели в ней кинжал, направленный в сердце Рима, открытые ворота, через которые грозные Карфагеняне могли атаковать. Конечно, у Вентру было мало сведений о Карфагенянах. До них доходили лишь истории, которые, как я подозреваю, не имели под собой реальной основы. По территории, для облегчения раздельного питания.

У детей Троиля был кардинально противоположный подход. Там, где Тореадор обучали, Бруджа навязывали. Там, где Вентру советовали, Бруджа приказывали. Весь Карфаген был построен на жадности своих правителей-Каинитов. Оба города превратились в империи, и их столкновение было неизбежно. Когда Амфион рассказывал о столетиях войны между Римом и Карфагеном, он называл ее предвестницей Джихада. Неужели вампиры до сих пор плетут интриги и спорят между собой, даже на рубеже второго тысячелетия от рождения Христа?

Кар: Конечно да. В прочем, как и раньше.

Кат: Проклятие Уриила и вправду до сих пор преследует нас. Я не скажу, что я удивлена.

слухам, в Карфагене были толпы упырей (ghouls), а объединенным силам детей Троиля и Убийцы (Assassin) *(тут, скорее всего, под Убийцей имеется в виду Патриарх Ассамитов, - примечание переводчика)* не было числа. Вентру были заботливыми пастухами своих коров, а Тореадор знали на примере Микен, что нация, в которой слишком много вампиров, должна либо завоевывать, либо умирать, либо голодать. и вправду, смертные политики Рима часто отражали тайные желания Вентру, а также Тореадор и разделенных Малкавиан – трех самых выдающихся Кланов того времени. Суть всего этого в том, что Первая Пуническая Война была пустяком для Бруджа, но чрезвычайно серьезной вещью для Вентру. Именно поэтому римляне проводили столько времени в попытках завоевать Сицилию. Карфагеняне ответили другой тактикой – они пошли на север, в Испанию, чтобы проложить себе путь на восток, прямо к Риму. Возможно, Бруджа просто пытались доказать себе, что они не хуже Вентру; в любом случае Вентру видели во вторжении второстепенную угрозу, и против этой были беспомощны. Ганнибал мог захватить всю Римскую Империю, если бы только у него хватило войска для того, чтобы удержать

захваченное. Это даже смешно – Ганнибал выиграл все битвы, но проиграл войну.

В страхе и унижении Вентру отправили Каинита, чтобы убить карфагенского полководца, но у убийцы ничего не вышло. Ничего не было удивительного в том, что предусмотрительные Бруджа научили своего человеческого агента защищаться от вампиров.

Каждую ночь Ганнибал спал между четырьмя бушующими кострами, а его телохранители носили с собой как факелы, так и колья. Хотя Вентру сами послали убийцу, они восприняли смерть Каинита как переход войны на новый уровень. Будучи неспособными изгнать Ганнибала со своих берегов, Рим контратаковал прямо в сердце Карфагена и завоевал его. Хотя они так и не взяли Ганнибала. Он выпил яда, только бы не быть плененным римлянами. Возможно, он ожидал, что любая другая форма самоубийства сделала бы его уязвимым для ненавистных римлян, и растворенных в них Вентру.

Самое загадочное, как по мне, так это то, почему римляне не сровняли Карфаген с землей сразу после захвата. Это было легко сделать, после Третьей Пунической Войны, но они колебались перед тем как посыпать солью разоренную землю, давая карфагенским Каинитам время рассеяться и расплодиться, мечтая о дальнейшей мести. Хотя возможно, у Вентру просто было меньше влияния, чем они думали.

Первый Пожар

Кар: Раз угроза Карфагена была устранена, что же случилось? Где ошиблись Вентру?

Кат: Не смотря на все свое бахвальство, Вентру реально не контролировали ситуацию. Не забывай, что вампиры Рима прятались в тени, незаметно беря кровь у рабов или культистов. Их инструментами были Узы Крови и контроль над разумом. И у того и у другого была своя цена. С одной стороны, невозможно поддерживать Узы Крови у несметного количества упырей, а тотальное доминирование превращает людей в пускающих слюни идиотов. Ни то, ни другое не было хорошим инструментом для «контроля». Вместо того, чтобы в управлении пользоваться принципом «пускай это произойдет и это будет сделано», Вентру и Тореадор Рима правили через предложения и советы.

Естественно, у Тореадор это выходило лучше, чем у Вентру, которые, возможно, несли ответственность за некоторый упадок Рима. Также я поняла, что там, где есть больше людей, чем работы для них, рождаются странные идеи. В общем, у Каинитов того времени появилась новая проблема – Христиане.

На самом деле, нежить Рима не была сильно обеспокоена. По факту, в литургиях христианства были подозрительно напоминающие наши обычаи элементы, как например «Это моя кровь, испей ее, и будешь жить вечно» и так далее. Многие старые Тореадор и Вентру допускают, что Христианство было культом личности, ведомым одним из Каинитов или забавным побочным продуктом странных наклонностей какого-то Старейшины в питании.

Смеялись недолго. Христианство было теневой религией, тайной организацией. Такими же были и вампиры, и их последователи. Из-за того, что и те, и другие действовали секретно, в конце концов, они столкнулись. Природа и действия вампиров возмутили христиан, которые видели в них варварскую пародию на свою веру. Они видели, они возненавидели, и они атаковали.

"Толпа изгнанных неприспособленных евреев", возможно, и не звучит, как реальная угроза существованию древних могущественных вампиров Рима, но каждый из старейшин, выживших в Пожаре, рассказывал о них с неподдельным ужасом. Никто из последователей Сына Божьего не приходил без всепоглощающей, нерушимой веры. Более того, было такое впечатление, что они чертовски хорошо осведомлены о наших слабостях. Я слышала россказни про "секретное

Евангелие", в котором были описаны слабости Каинитов - да, даже слабости, о которых *мы* не знаем - которому учили христиане друг друга в своих катакомбах.

Самое главное, они совершенно не боялись смерти. Они хотели сжечь Рим дотла, чтобы очистить его, что они и сделали спустя 60 лет после смерти своего Спасителя. Многие Старейшины погибли в огне. В их числе почти наверняка был и сам великий Гесиод. После Вентру умоляли своего союзника Нерона задавить христиан, но было уже слишком поздно. Семя было обронено, и сорняк должен был прорасти.

Константин Христианин

Великий пожар вверг тайное правительство Рима в хаос, но ни один Каинит, ни Вентру, ни Тореадор не захотел сдаваться и позволить кому-то другому взять бразды правления в свои руки. Естественно, что эти бразды были ослаблены, ведь десятки рук из тени разрывали их на части. Каиниты-историки утверждают, что борьба за трон Рима отражала борьбу между Тореадор и Вентру. Они утверждают, что Каракалла (Caracalla) «принадлежал» Вентру, а Гелиогабал (Heliogabalus) был «нашим», но я больше склоняюсь к мысли, что Каиниты подстраивались под людей, а не наоборот. Только подумай – за девять лет шесть голов примеряли на себя венок Цезаря. За девять лет! Мгновение для бессмертного, но в то время Рим разрывали на части, как кость между дерущимися собаками.

В конце концов Диоклетиан (Diocletian) навел порядок и разделил империю между собой, Максимианом Августом (Maximian Augustus) и своими двумя великими полководцами. Каиниты поддержали это разделение, или по крайней мере приспособились к нему. В конце концов, когда одна империя правит всем, только один Каинит может быть главным. Чем больше правителей, тем больше возможностей.

К сожалению, вся эта борьба сделала Каинитов Рима неготовыми к Константину. Большинство Тореадор осознавала силу притягательной идеи и в связи с этим сильнее остальных ненавидели (или боялись) христиан. Мне кажется, что именно Тореадор побудили Диоклетиана напасть на христиан, к тому же ему и нужен был лишь маленький предлог. Вентру были больше заинтересованы в военной и политической власти, но они не смогли решить, кто из полководцев, в конце концов, станет новым Цезарем.

Если бы хоть один из двух Кланов знал наперед, что Константин стоит на пороге своей величайшей победы, они бы непременно объединились, чтобы оказать ему сопротивление. Но они не знали; Тореадор были не подготовлены к его военным действиям, Вентру не ожидали нового нападения со стороны исполненных веры христиан. Если легенда о лампе Константина правдива, возможно, это вообще не имело значения, и любая попытка защититься от него, была лишь пустой тратой сил.

Кар: Лампа Константина? Что-то знакомое… Я, по-моему, читала отрывок из секретных писаний Гаинаулта (Hainault), посвященных этой вещи, но полный текст был утерян.

Кат: Я никогда не видела лампу Константина. На самом деле, если верить историям о ее силе, то ни один из выживших Каинитов не видел.

Ты ведь слышала о видении Константина и солнце, не так ли? «Во имя этого знака ты завоюешь»? Одна сомнительная история говорит о том, что Христос дал Константину кусочек солнца в награду за его обращение. Эта вещь держалась в золотой лампе и ночью хранилась в палате Константина. Она непрерывно горела без масла или фитиля, но это была лишь часть ее силы. Свет лампы Константина был как солнечный свет во всех отношениях, в том числе обладал губительной силой сжигать плоть потомков Каина. Более того, просто ее присутствие заставляло Каинитов в миле вокруг впадать в сон *(тут, скорее всего, под*

словом «сон» Катерина имеет в виду торпор, потому что так она уже называла это состояние, когда ее подняла Кармелита, - примечание переводчика), так же как мы делаем это перед настоящим солнцем.

Кар: Как Вы думаете, эта вещь и правда существует?

Кат: Я не могу сказать точно. Но я думаю, что некоторые старые истории обретают гораздо больше смысла, если предположить, что лампа реально существовала.

Варвары у ворот

Только одна вещь до сих пор интересовала Каинитов Вентру, Тореадор и Малкавиан в Риме. Так как это он был центром империи, любой новый император мог со временем попасть под власть Каинитов и начать вести политику, выгодную им. Да, возможны были соперники на постах советников и сенаторов, но в любом случае, новая империя строилась в интересах Каинитов.

Поэтому основание Нового Рима в Византии было таким шоком. Теперь Каинитов Рима не прикрывало присутствие Императора. Дела и вправду были чертовски плохи. Уже молва разносила слухи о том, что среди вестготов, вандалов и суэби появились вампиры – включая Бруджа, мечтающих отомстить за Карфаген и Гангрел, возмущенных величием Рима. Некоторые из римских Каинитов оставались в городе, веря в то, что их укоренившееся за долгие годы семьи слуг и древние знания защитят их, кто бы из смертных ни носил титул Цезаря в этом месяце. Остальные, в основном те, кому было мало что терять, бежали в холмы и присоединились к варварам. Третий вариант выбрали почти все Тореадор – бежать в Византию.

Это было моментом раскола для Тореадор. Теофано, моя Сир, осталась в Риме со своим потомством, в то время как Меннипус со своими детьми и детьми Гесиода отправилась на восток. Общение между восточной и западной веткой «семьи» Тореадор процветало, но когда Рим зачах, начало увядать и оно, в последствии полностью оборвавшись на несколько столетий.

Сегодня мы знаем, что Меннипус и его потомство отправились прямиком в Византию. Естественно, это было чрезвычайно рискованно. И не только потому, что опасным был сам путь (особенно для таких же, как мы), но и потому, что в конце пути они оказались в городе, которым правили христиане. Я думаю, что из всех отправившихся в путешествие Каинитов выжило меньше половины. Хотя те, кто дошел, безусловно, были вознаграждены. Несколько вампиров посмели развернуть действия под самым носом у византийских христиан. Те, которые смогли быстро приспособиться к новой Церкви. Если старые христиане, те, которые сожгли Рим, были фанатиками, которым нечего терять, то новым христианам было что отстаивать, и они тряслись за свои шкуры и ценили свои жизни. Те вампиры, которые могли питаться самостоятельно, утопали в роскоши и разврате Нового Рима.

Те Тореадор, которые остались в Риме, были, наверное, первыми, кто создал нашему Клану репутацию пацифистов. В конце концов, название «Рим» мало что значило для них. Их больше интересовало его величие и пышность, нежели то, какой из очередных смертных королей приставит на день-другой к названию города свое имя. Аларик Вестгот (Alaric the Visigoth)? Одоакр Герул (Odoacer the Herulian)? Не важно, как звали правителя. Каждый из властителей жаждал не только силы Рима, но и его величия, а значит и его красоты. И их жажда красоты была на руку Тореадор.

Средневековье

Кат: Падение Рима было ужасным ударом по Тореадор, по Вентру, и что самое главное – по человеческой цивилизации. Что бы не утверждали Ласомбра, это они с Гангрелами, Тзимитсу и Бруджа, объединившись с примитивными варварами, воняющими как дерьмо и питающимися кониной, из зависти напали на великую империю, которую сами они никогда бы не

построили. С каждой победой умирало все больше Вентру, а вместе с ними и сила Рима. Видишь ли, Вентру были чрезвычайно благоразумны. Они были Каинитами, которые понимали, что величие Рима лежит не в памятниках военной мощи, но в дорогах, полях и монетах. Для остальных Кланов, даже для нашего, это было непостижимо. Эти вещи были как сердцевина гобелена, как невидимые нити, поддерживающие богатое лицо города. Из всех вампиров только Вентру понимали это. Недостойные называться завоевателями мародеры разрушали дороги. Они уничтожали акведуки и сжигали поля во время осад, не понимая, что они уничтожают то, что захватывают. А потом удивляются, почему это их жалкие «королевства» деградируют в запущенные, замкнутые села, невежественные, вырождающиеся и постыдные.

После победы варваров и ослабления Вентру, именно Тореадор пришлось взять на себя бремя защитить то, что осталось от знаний Рима. Восточные Тореадор Византии прекрасно работали над тем, чтобы настоящая империя жила. Возможно, Юстиниан (Jistinian) пользовался их советами при своих завоеваниях, а может быть, и нет. Я бы сказала, что мне хотелось бы в это верить. В любом случае, в Византии уроки Рима высоко ценились, по крайней мере, поначалу. В Европе, самое лучшее, что они могли сделать, это спрятаться до наступления лучших времен.

Многие, кстати, прятались под носом у Католической Церкви. Некоторые монастыри приютили Тореадор – некоторые даже по собственному желанию. В конце концов, человек Божий лишь человек под своей рясой, а что такое немного крови в обмен на очарование бессмертного? Сама моя Сир, Теофано, провела около сотни лет во францисканском монастыре, говоря каждому аббату то, что он хочет услышать. Для одного она была Ангелом Божьим, посланным для того, чтобы вдохновить его греческим знанием, чтобы он мог сохранить мудрость древних. Для другого она была суккубом, которому он с радостью отдавал кровь в обмен на «тайное знание» и плотские утехи. Какая игра.

После разрушения римских дорог дальние земли связывались друг с другом все реже и реже. Самыми великими путешественниками-Каинитами естественно были Равнос и Гангрел, которые могли преодолевать огромные расстояния в форме зверя, но им было малоинтересно заниматься передачей сообщений между Тореадор Византии и Европы. Большинство европейских Тореадор думали о самом страшном – что они были последними из рода. Даже те, кто знал, что некоторые из наших добрались до Византии и выжили там, заволновались, когда мавры начали свои завоевания. Как и христиане до них, завоеватели следовали новой религии излучающей веру; они не боялись смерти. Оглядываясь назад, мне кажется, было бы лучше если бы мусульмане захватили Европу. По крайней мере, они понимали значимость астрономии и математики! Но этому не суждено было случиться. Их завоевания окончились в 732 году, когда потерпели поражение во Франции. Но с Испании их не могли выбить более 700 лет.

Кар: Как были связаны с мусульманскими завоеваниями Ассамиты?

Кат: Кто скажет? Как по мне, я никогда не видела хваленых детей Ассама. Я не удивлюсь, если они были там, но если и были, то они подгоняли Сарацинов скорее как клещ, нежели как всадник. Может они просто шли вместе, но я не думаю, что они управляли вторжением.

С другой стороны, я знала одного ученого Бруджа, который клялся, что Ассамиты убедили сарацинов пощадить Константинополь. Тореадор Константинополя предложили Ассамитам знания греков и римлян. В ответ, дети Хакима увели мавров из Византии, по крайней мере, он так утверждал.

В этой теории я нашла кое-что неправдоподобное. Во-первых, мусульмане были гораздо более заинтересованы покорить христианство, а

не учиться у него. Как доказательство - широкая полоса завоеваний, пронесшаяся по всей бывшей византийской земле в Арабике и Африке. Во-вторых, Константинополь был величайшим городом своего времени и неприкрытым вызовом любому завоевателю. В-третьих, для Ассамитов – если даже у них и был способ удерживать мавров – гораздо больше, чем знания Тореадор, значил шанс заполучить их витэ. Помнишь, что Меннипус, предположительно, был как раз в Константинополе в то время; какое знание греческой культуры для них может сравниться с кровью 4-го поколения?

Не может быть сомнений в том, что сарацины добыли множество знаний древнего мира, но я сомневаюсь, что это могло прийти через каналы Каинитов, по крайней мере, не прямо по ним. Когда мавры завоевывали город, они читали книги в его библиотеках, а не палили их. Александрия была ужасным исключением другого подхода.

Феодальная Европа

Кат: В то время, как сарацины окружали Византию, Европа начала подниматься с колен. Вентру, втоптанные в грязь во времена Аларика (Alaric), наконец-то опять объединились (хотя с присущим им трудолюбием это заняло у них три столетия). Они надеялись, что сделают из франков наследников римлян; и в случае с Карлом Великим, похоже, что им это удалось. Ласомбра, схватывающие все на лету, сделали Вентру предложение: принять «партнерство» и получить их поддержку или попробовать выжить в одиночку, наблюдая как Ласомбра объединяются против них с другими Кланами. Вентру, не будучи глупцами, приняли предложение, и Тореадор, так же не глупцы, предложили плоды греческих и римских знаний в обмен на свое место в новом порядке. В то время в Европе всех все устраивало; всех, кроме Бруджа, Гангрел и Тзимитсу.

Эти три Клана объединились в попытке уничтожить Франков, но это было абсолютно безнадежным мероприятием. Их избранные бойцы, викинги, воистину ужасны были в бою, но они были варварами. Все, что они могли делать, это грабить и разрушать: они не могли по-настоящему завоевывать.

Тзимитсу более преуспели в этом деле, скорее всего из-за того, что остановились на завоевании земли, где у Каинитов были широкие возможности предугадывания событий. В итоге они взяли под контроль одно из сильных шведских племен, русов, и откололись, основав Киев, который на протяжении многих лет был оплотом Тзимитсу.

Гангрел и Бруджа перессорились, как всегда бывает, когда есть два лидера, и нет последователей. Викинги в конце концов устали от постоянной жизни в пламени войны и приняли христианство.

Кар: Тореадор сделали что-нибудь для этого?

Кат: Можешь быть уверенна, что да: Теофано описывала обращение викингов очень детально. Это было не так уж и сложно. В конце концов, их религия проповедовала, что весь мир обречен быть объятым пламенем и муками, и ни одна человеческая душа не дождется пощады. У христиан похожий Апокалипсис, но после него все добрые люди обретут прекрасный новый Иерусалим на веки.

Для тебя это может прозвучать как выбор между двумя незамысловатыми баснями, но христиане владели сокровищем красоты – музыкой, архитектурой и рисунком – теми вещами, которых викинги никогда не видели. Исходя из этого, я не удивляюсь, что они поверили в сияющую перед ними дорогу в рай.

Неожиданные друзья

Кат: Это очень интересно, не правда ли? По началу христиане были самой страшной угрозой для нашего кровавого рода. Но тысячелетие это

долгий срок даже для многих из нас, и за это время церковь превратилась из абсолютной угрозы в опасный оплот отваги и безнадеги. С течением времени она все больше и больше становилась убежищем, пока не стала идеальным местом, где Тореадор творили, сохраняли и распространяли свои шедевры.

Сейчас мы добрались до того места в нашей истории, где я могу вести повествование от своего имени, так как я вошла в Ложную Жизнь в году 1150 от Рождества Христова.

Это было великое время прекрасных вампиров. Сарацины закрыли Святую Землю для христианских пилигримов, и Церковь силой вынудили вернуться. Крестовые походы превращали мальчиков в мужчин, мужчин в героев, а героев в трупы. Собратья всех линий крови начали конфликтовать, и тонкая кровь это только поддерживала. Особенно это коснулось Вентру и Бруджа, многие из них, истинно верующие, мечтали выпросить прощения у Христа за то, что одно их существование кидало вызов Его царствию. Малкавиан впали во всеобщий хаос, в котором их собственное безумие выглядело не значительнее капли в море. Ассамиты, Сеттиты и даже некоторые Гангрел и Равнос приняли сторону мусульман. Остальные, приспособленцы из других Кланов, руководствовались жадностью, обжорством или даже просто любопытством. В общем, легенды о походе за Граалем целыми днями звучали по всей Европе, а ночью другие истории о Граале пелись более узкой аудитории.

Кар: Я слышала некоторые песни о Граале, сложенные Тореадор.

Кат: Тогда ты должна знать самый интересный факт: что раны, которые излечивала чаша Христова, лечила не только телесные раны. Многие Бруджа, Малкавиан и даже Носферату, верили, что глоток из чаши Грааля может стереть дьявольские пятна из их душ, восстановив в них человеческое и позволив им снова ходить под солнцем. В других историях упоминали о подобном, но только с тем учетом, что милость Грааля достается великой ценой. Согласно тем источникам, вампир может быть освобожден от уз Каина, но ценой Окончательной Смерти. Единственной милостью, которой можно было дождаться Детям Каина, это умереть как смертный, а не как полумертвое чудовище.

Возможно истории правдивы. Кто знает? Возможно, лампа Алладина была Константиновским кусочком солнца. Я слышала такую версию от учеников сарацинских законов. Никак не узнать. Единственное, что я скажу, так это то, что многие Каиниты искали Грааль. Некоторых из них даже видели потом.

Как по мне, так я не хочу возвращаться в смертную жизнь. Несколько лет солнечного света мне кажется глупым обменом на вечные ночи.

Ах, что это были за ночи! Самые умные церковные деятели понимали, что угроза сверхъестественных монстров только укрепляет их власть, и они молча позволяли нам существовать. У вооруженной крестоносцами до зубов Церкви не было нужды заниматься чудовищами-одиночками: она была слишком занята осадой Иерусалима. А так же расколом с Православной Церковью.

В результате крестовых походов в Европе установилось какое-то подобие единения, и наконец-то начали развиваться торговые отношения между народами. Дороги были восстановлены, деньги вошли в обычный обиход, Церковь ослабила свое ограничение банковского дела, и величие Рима было не только возрождено, но и в некоторых местах даже превзойдено!

Я имею отношение, понятное дело, к самому великому достижению эпохи – кафедральным соборам. Нотр-Дам еще стоит в Париже?

Кар: О да, стоит.

Кат: Тогда Христос, несомненно, доволен моим достижением. Возможно я самовлюбленная, но я частично горжусь Нотр-Дамом. Это была не моя идея или мой план, но я наблюдала за его возвышением и защищала его всеми доступными мне средствами. Смертные могут вышивать или петь или мазюкать кисточкой, но постройка соборов это

искусство для тех, у кого больше времени чем ничтожные двухзначные числа человеческих лет жизни.

В то время я была в Париже. Среди всех городов мира, Париж, несомненно, был королевой. Несмотря на его непомерно разросшееся население, каинитов оказалось столько, что более слабых Сородичей, уничтоженных голодными конкурентами, было не меньше, чем тех, кто пал жертвой напуганных смертных.

Университет приманил Каппадокийцев, и Треми слетались туда как мухи на дерьмо, пока дворы Династии Капетингов (Capetian Dynasty) отбирали самые изысканные Кланы. Создавалось такое впечатление, что каждый вампир, кто был не в Крестовом походе, был в Париже.

Ты можешь себе представить? Я помню таверну на причале, где каинит с даром красоты могла выбирать кого угодно, *любого*, их дюжин моряков – сильных крепких мужчин, вернувшихся с моря, хорошо знакомых с блаженством Поцелуя и жаждущих поделиться своим витэ. Люди знали. Они знали, и им было все равно. Кормление было простым, если только ты не Носферату или не Гангрел или какой-то еще неподходящий вид.

Это было великое время для нас. Но, естественно, оно не могло продолжаться.

«22 декабря.

Дорогая Ребекка!

Как и обещала, прошлой ночью я взяла Катерину в Париж, где она не была уже почти четыре столетия. Она вполне сносно владеет английским и французским, хотя редкие анахронизмы, тем не менее, проскальзывают между самыми современными ругательствами, которые она освоила просто великолепно. Она до сих пор не носит никакой синтетической одежды, только шерсть, шелк или хлопок, и до сих пор утверждает, что носить трусики вредно, но я наконец-то поговорила с ней на счет ношения бюстгальтера и она быстро согласилась.

Ее представления о красоте не изменились. Когда я повела ее в Нотр-Дам на вечернее выступление хора, она замолчала первый раз с момента своего воскрешения. Кровавые слезы потекли у нее по щекам, и она не обратила ни малейшего внимания на меня, когда я их вытирала (к счастью, рядом не было никого, кто мог бы это увидеть). Она снова пришла в восторг от улиц, когда с восхищением глазела на рождественские огни. Ее транс (тут, скорее всего, под словом «транс» идет речь о клановом недостатке Тореадор, - прим. переводчика) прервался только тогда, когда таксист развил большую скорость. Это ее настолько напугало, что она выпустила свои когти и зашипела, что в свою очередь, привело к тому, что напуганный таксист врезался в стену дома. Я думаю, хорошо, что он умер. Я даже не буду удивлена, если он умер от испуга.

Чтобы занять вечер, я повела ее в клуб «Гостон». Признаюсь тебе, я надеялась показать ей что-то, что ее успокоит, и я думала, что разрывные танцы «металлоголовых» в четыре утра сделают свое дело.

К моему удивлению, она ворвалась в танцы без малейшего колебания. Когда я позже спросила за танцы, ее ответ возмутил меня еще больше. Она сказала, что люди танцуют как во времена Лет Чумы танцуя сами с собой в безумии перед ликом неуклонной смерти и разгневанного Бога.

Она назвала его Танцем Смерти (от средневекового танца смерти "danse de Macabre, - прим. переводчика)

-Кармелита»

Второй Пожар

Кат: Возможно, я стала подозрительной, после того как Константинополь был разграблен. Не чертовыми сарацинами, а христианами. Устав от битв с маврами под палящим солнцем, они переметнулись на православную церковь, и начали резню с такими же, как они сами в припадке жадности и разочарования. Когда крестовые походы уже выпустили пар, Церковь увидела, что ее авторитарность стоит под вопросом. Раскол между папами только подлил масла в огонь – и что бы не говорили Вентру, Ласомбра и Бруджа, *никто* из многочисленных пап и антипап столетия не был «под контролем». Церковь отожралась, и да, пять церковников из десяти были безверными распутниками, с мужеством, которое они глубоко зарывали перед каждым глупцом, кинувшим монетку у них перед носом… Но были еще и те, чья вера была сильна. Эти могли превратить даже старейшего вампира в хныкающего ребенка, не прибегая ни к чему кроме распятия и «Отче наш».

Но, в общем и целом, временная власть оказалась несовместимой с силой веры. Крестоносные священники были повсюду, и они представляли угрозу для нас, но в тот момент они были изолированы и дезорганизованы. Они были удаленной помехой, но не великой опасностью. По крайней мере, для тех из нас, кто знал церковь как убежище для знаний и силы лицемерия, для тех, кто не видел пылающий Рим, или не испытал бич святого гласа.

Именно тогда началась Инквизиция. Сперва она казалась безобидной. Церковь хочет уничтожить еретиков? Почему бы нет? Это оказалось великой уловкой, чтобы отклонить взор от настоящих целей – священников, которые являли реальную угрозу для каждого вампира. Ты слышала слух, что настоящая инквизиция 1200-х годов была разработана Кланом Тореадор, чтобы закрепить наше влияние на церковь? Если ты позволишь, чтобы об этом знали за рамками Клана, поверь мне, я сама выпью тебя досуха – но это *на самом деле* правда. И на протяжении первых 200 лет она работала так, как мы хотели.

Возможно, Вентру знали больше о нашем влиянии на церковь, чем мы предполагали, возможно, крестовые походы настроили их против папской авторитарности, или, возможно, им просто повезло. В любом случае, многие из вернувшихся Вентру выбрали путь в Британию, вместо того, чтобы вернуться на свои прежние места во Франции. Исходя из влияния Франции на Англию в те времена, им было несложно приспособиться, а английский статут «Статус о мертвой руке» (a low of Mortmain and Provisors) *('Статус о мертвой*

руке' (1279 г.) запретил владельцам феодов без согласия их сеньоров отчуждать землю церкви и духовным лицам, - прим. переводчика) ослабили хватку церковной руки по сравнению с континентом.

В то время как Вентру покидали Францию ради Англии, Тореадор полезли занимать опустевшие места (вместе с мерзкими Ласомбра и подлыми Треми). По негласному договору, Франция «принадлежала» Тореадор как плата за уступку влияния в Англии Вентру. Этот договор был выгоден обоим вовлеченным в него Кланам, которые не видели причины усложнять ситуацию привлечением еще кого-то.

Занималась заря Эпохи Исследований и это были захватывающие времена. Марко Поло умудрился пробраться глубоко в Азию, даже достиг двора самого великого Монгольского Хана. Многие Ласомбра и Вентру жаждущие новых земель, чтобы присваивать их себе и править ними, уходили на запад и никогда больше о них не слышали, кроме как о таких Каинитах, как испанский Ласомбра по имени «Претор» *(претор - одна из высших должностей в Древнем Риме, - прим. переводчика)*. Он вернулся с Востока после того как одурачил группу степных неучей, что, мол, он – великий бессмертный дух предков, потому что у него не было отражения. Он вернулся еле живым, потеряв практически весь свой ум, сумасшедший как Малкав, и мямлил что-то про летающие головы и зубы нефритовых скелетов. Но туда, куда побоялись сунуться вампиры, поползли караваны смертных.

Торговля с Востоком обогатила города Италии, что, в свою очередь, подтвердило то, что не зря Вентру, Ласомбра и Тореадор строили эти города на протяжении столетий. Три Клана наперебой боролись между собой за самое теплое местечко в Священной Римской Империи, но в то же время вместе старались не допустить вмешательства посторонних Кланов, особенно отвратительных Треми. Узурпаторы предложили свою помощь врагам Империи в надежде на то, что ее разрушение предотвратит нежелательное внимание со стороны трех основных Кланов. Они так и оставались бы маленькой угрозой, если бы только Ласомбра не приняли решение, основанное на идеальной комбинации заносчивости и идиотизма – решение предать империю, которой они не могли управлять.

Ласомбра начали помогать партии гвельфов (Guelph) в Италии *(гиббелины и гвельфы — политические направления в Италии XII — XV вв. возникли в связи с попытками императоров Священной Римской империи утвердить свое господство на Апеннинском полуострове. Гвельфы (от Вельфов, герцогов Баварии и Саксонии), были за папу и пополанов, а гиббелины (по-видимому, от Вайблингена, родового замка Штауфенов) за императора и нобилей, - прим. переводчика)*, группа, которая хотела оставить Священную Римскую Империю. Мне кажется, что их решение было спровоцировано завистью. У имперских Вентру и Тореадор были прекрасные взаимоотношения (на самом деле, настолько прекрасные, что когда позднее британские Вентру схлестнулись в борьбе с французскими Тореадор в Столетней Войне множество имперских Тореадор помогали Вентру против своих, но об этом я расскажу позже). В рамках Империи, объединив свои усилия, Вентру и Тореадор могли легко справляться с кознями Ласомбра.

Тем не менее, Ласомбра возлагали большие надежды на Восток. Они не только видели в торговых путях источник несметных богатств (и сопровождающую их власть), но и в своем высокомерии они так же помышляли найти способ как обмануть или поработить китайских существ, которые так жестоко поглумились над их исследователем Претором. Преследуя осознанную цель, многие из них пошли на юг Италии, и там присоединились к Треми, в их поддержке гвельфов. Соответственно, Тореадор и Вентру обратили свое внимание и оказали помощь Гиббелинам, с предсказуемо кровавыми последствиями.

Как только это произошло, Ласомбра приступили к реализации плана

контакта с Китаем. Много могущественных Ласомбра были послан на Восток в попытке заключить договоры, но результаты были воистину ужасающими. Я слышала истории, что головы посланцев Ласомбра были присланы обратно в изящно выполненных лакированных коробочках, каждая голова была превращена в чистое стекло, но все еще могла кричать.

В то время я все еще была в Париже. Меня мало волновали все эти политические передряги, пока итальянский изгнанник по имени Данте Алигьери не объявился в моем городе в 1307 году. Человек потрясающе образованный и перспективный, он осознавал свою ошибку в помощи гвельфам, и я взяла его под свое опекунство. Я горжусь тем, что это именно я убедила его отказаться от унизительного предложения «милосердия», которое бы позволило ему вернуться домой, крадучись как позорный преступник. Я настояла на том, что он достоин чести, а не презрения. Как следствие он держался подальше от Флоренции – и, почти наверняка – от смерти от рук как белых так и черных гвельфов.

Тем временем Ласомбра осознали, что их китайский гамбит не принес плодов и Треми уже разорвали их обоюдное согласие. Мне кажется, что как Ласомбра так и Треми планировали использовать Церковь как щит против Священной Римской Империи, но Треми так же понимали, что они, в случае чего, пострадают от сил папы в Италии гораздо больше чем Ласомбра. Так, Треми начали поддерживать белых гвельфов, но были быстро истреблены черными гвельфами Ласомбра, занимавшихся реализаций собственных пророчеств истребления руками Церкви.

Я подозреваю, что столетие, о котором говорю, имеет параллели в древней войне между Римом и Карфагеном. Только сейчас, столетия спустя, я могу это осознать…

Кар: Что Вы имеете ввиду?

Кат: Первая Пуническая война была чем-то наподобие игры – разыгрываемой через смертных посредников она была почти приличной. По крайней мере, такой она казалась Бруджа, и, возможно, для Вентру так же – пока они не проиграли. Проигрыш вызвал страх и стыд и гнев, и дальше пошла война без жалости и чести. И тем больше стали становиться потери Каинитов в боях.

Итальянский конфликт стоил многим Каинитам их нежизней. Дальше была Столетняя Война. Италия, тем не менее, была всегда утонченна. Была ли приложена к этому рука Старейшин? Не подсунули ли они нам наши собственные конфликты с целью разжечь наши страсти и скрыть за ними свои собственные, еще более кровавые цели?

Кар: Вы правда верите, что Столетняя Война была сделана Допотопными?

Кат: Возможно, война была лишь средством достигнуть нужного результата. Возможно, целью войны было ослабление всего нашего вида.

Кар: Неужели так и было?

Кат: Несомненно. Сама по себе война привела к Окончательным Смертям многих наших братьев и сестер, но война лишь сопровождала настоящий ужас: Черную Смерть. На каждого Каинита, умершего в бою приходилась дюжина умерших в результате отчаянной охоты.

У меня у самой был близкий друг, Обрик (Aubric), который устроил себе уютное убежище в селении к югу от Парижа. Он обладал силой забывчивости Леты *(Лета - река забвения в подземном царстве, - прим. переводчика)*; его жертвы никогда ничего не подозревали. Как заботливый пастух он ухаживал за селением, брал только от тех, кто достаточно силен, чтобы выдержать, и жалел тех, кто был слаб. Потом началась чума и в течение месяца половина его стада уже была мертва, а еще четверть еще умирала. Он не мог питаться из больных в страхе заразить здоровых, но его внимание настолько ослабило тех, кто сопротивлялся чуме, что и они вскоре отправились в мир иной. Другие поселение ревностно отбивались от беженцев из зараженных территорий, и не было для него места для отдыха после целой ночи в бегах. В конце

концов, Обрик вырезал остатки жителей города, используя их кровь для скорости и силы и что было сил помчался в Париж. Рассвет настиг его, когда он уже видел город.

Такие истории подкрепляются и другими утратами. Некоторые смертные обвиняли нас в болезни, и в правду некоторые из нас разносили черную жидкость от жертвы к жертве. Эти смертные – знающие достаточно, чтобы быть опасными, но недостаточно, чтобы быть мудрыми – принесли многим вампирам Окончательную Смерть, обычно сжигая нас на погребальных кострах умерших от чумы людей.

Везде у Каинитов были проблемы. Я предвидела раскол между французскими Тореадор и британскими Вентру. Мы избегали проклятия Уриила на протяжениями столетия, объединяясь против общих врагов, но когда Ласомбра допустили свою фатальную ошибку в Италии, и когда чума превратила нежизнь кочевников типа Гангрелей в сущий ад, главной угрозой, нависшей над каждым Кланом стал другой Клан.

Возможно, я слишком резко сужу о обоих Кланах. Это была эпоха хаоса и упадка. Впервые за все времена холопы нанесли сокрушительный удар по вышестоящим, даже не будучи подстрекаемыми поднимающими толпы немертвыми. Казацкое шествие вплоть до Сибири удивило всех, так же как и жакерия *(крестьянское антифеодальное восстание во Франции в 1358, - прим. переводчика)*во Франции. От Священной Римской Империи остался лишь обглоданный скелет ее былой славы, под властью людей, который больше жаждали быть королями германскими, нежели священными императорами.

Но как по мне, так то, что я видела, было предательством Вентру, накладывающих свою лапу на богатства Гаскони. Возможно, мы совершили типичную ошибку, поверив хвастунам Вентру. Они обещали вернуть Гасконь Франции в обмен на помощь в их борьбе со скоттами *(скотты - группа кельтских племен в древней Ирландии и Шотландии, - прим. переводчика)* – помощь, которая увела Вильяма Уоллеса подальше от Франции и поближе к их Лондонским лесам. Но англичане отказались возвращать Гасконь Франции, что мы в своей гордыне восприняли как то, что Вентру отказываются возвращать ее Клану Тореадор. С учетом того, что я узнала позже, во время боев в Англии, я склонна думать, что Вентру пытались убедить Британского Короля отдать Гасконь, но у них это просто не получилось.

Во-первых, Столетняя Война окончилась печально для нас (и для Франции) в который раз благодаря безукоризненной организации Вентру. Но в который раз история повторилась. Так же, как и в Риме Вентру стали слишком могущественны и настроили остальные Кланы против себя; предательство английских Вентру объединило остальные Кланы в оппозицию. Треми поддержали своего человека – Оуэна Глендовера (Owen Glendower) *(Оуэн Глендовер (ок. 1354–1416) – последний уэльский князь, поднявший после воцарения Генриха IV восстание против него, слыл колдуном; персонаж исторической хроники Шекспира «Король Генрих IV», - прим. переводчика)*, но самое главное, что испанские Бруджа возжаждали реванша против незабытых Вентру. С помощью испанских кораблей и армии англичане были откинуты назад на несколько побережных крепостей.

Вести дела с Вентру и Ласомбра было равносильно тому, чтобы стать между медведем и гадюкой. Начни общение с одним - другой тут же ударит тебя в спину. Каждый актер играл свою роль: Бруджа были несравненными солдатами. Вентру были непревзойденными генералами. Ласомбра были вероломными не знающими себе равных в этом деле бьющим изподтишка сволочами. Где угодно – во Франции или Англии стоило только объявиться завистливому бесчестному дворянину с жаждой власти - Ласомбра были тут как тут, чтобы утолить его жадность. Их махинации, убийства и интриги – не говоря уже о чуме! – делали обе страны слабо подготовленными к войне.

Вентру восстановились первыми. А потом был Азенкур *(Сражение, произошедшее в 1415 г. между французами и англичанами. Имевшая существенное численное превосходство французская армия потерпела поражение. Причиной было грамотное использование английских лучников. В результате французы были вынуждены подписать договор, согласно которому английский король Генрих V объявлялся наследником французского трона. Сражение при Азенкуре стало началом завершения века рыцарства, показав превосходство стрелкового оружия, - прим. переводчика)*.

Ты должна понимать, что произошло на Азенкуре. Это было не только брутальное, невероятное поражение чрезвычайно превосходящей численностью армии кучкой британцев, пытающихся *бежать*. Это было больше, чем унижение. Азенкур был смертью рыцарства. Это была последняя битва, где люди сражались за славу и честь. Это был великий триумф рациональности и прагматизма, и эффективных способов приносить смерть.

Для меня последний настоящий рыцарь пал на Азенкуре.

Кар: Как же тогда Вентру вышли из Франции?

Кат: Англичане, не Вентру. Никогда не верь даже на секунду что какой-либо Каинит диктует политику через покорных марионеток. Ложная вера дает лжецу гораздо большую власть над тобой как если бы даже то, о чем он врет, было правдой. Вентру видели потенциал в Англии. Они кормили ее и становились богаче и жирнее. Но Вентру, так же, как и Ласомбра и Бруджа, более того, так же как и мы с тобой – не более чем паразиты. Любая слава, которой мы овеяны, есть ни что иное, как отражение с наших смертных союзников. Если это и выглядит по-другому, это всего лишь иллюзия, сотканная из нашего тщеславия и возраста.

Кар: Прекрасно. Так как же выбили Англию?

Кат: Как бы я ни хотела принять мучения Жанны д'Арк вместо неё - я не могла. Она пришла из ниоткуда, и ни один Каинит не мог подойти к ней на расстояние лиги, чтобы не быть пораженным слепым террором разгневанного Христа. Она заставила нас переоценить столетия веры в рыцарский боевой дух, но, в конце концов, именно Франция поняла, что решение всех проблем лежит в пушках и черном порохе. Нашим самым великим осознанием было то, что, усвоив жестокий урок Азенкура, мы не стали на пути у эффективного кровопролития.

Лично я покинула Париж до того, как его взяли англичане. Я нашла убежище в Германии, которая на тот момент была прекрасным местом для существования в век, когда небо становилось все более и более доступным, а гравюры уступали место печатным книгам.

В то время как производство и распространение знаний началось на востоке, на западе разрастался страх и гнев. Я говорю, естественно, о Втором Пожаре – Испанской Инквизиции.

Как я и упоминала раньше, под страшной угрозой, Инквизиция, по сути, была создана Кланом Тореадор как ложное направление деятельности для слишком рьяных, исполненных веры и опасных служителей. Если так случиться, что их рвение будет перенаправлено на отвратительных Носферату, раздражающих Малкавиан или презренных Треми – что с того? Но, в общем и целом, когда Инквизиция затесалась в лоно Церкви, она стала выгодно уязвимой со своими постулатами о пристальном внимании к еретикам и секретными постулатами о ложном направлении деятельности фанатиков. Тогда Ласомбра и Вентру Ульфила (Ulfila) вонзили в Испании в нее свои когти и подговорили тамошнюю инквизицию отвечать перед королем и королевой, а не перед слабым людом Господним. Таким образом, Инквизиция стала инструментом политической власти, прикрывающимся духовной авторитарностью. Никто не ставил под вопрос объективность людей в рясах, особенно если учесть, что их обязанностью было наказывать тех, кто ставит под вопрос Церковь. Чистый элемент бизнеса.

Это был один из тех обычных случаев, когда интересы монархов совпадали с интересами Каинитов. И испанские правители и Ласомбра были обеспокоены присутствием евреев в Испании, особенно тех, кто ложно принял христианство. Испанцам не нравилось ростовщичество евреев, а Ласомбра боялись (исходя из здравого смысла) еврейской мистической практики под названием Кабала.

Ласомбра получили что хотели: евреи были изгнаны из Испании. Но цена за их желание была слишком высока. Видишь ли, их единственным просчетом был Торквемада *(Томас Торквемада (1420—1498) — был личным священником королевы Изабеллы Кастильской. Основатель испанской инквизиции, великий инквизитор Испании. На его счету 10 тысяч 220 сожженных, - прим. переводчика)*.Они думали, что он будет рьяным преследователем еретиков, и именно в этом они были правы как никогда. Но они губительно ошибались в том, что смогут его контролировать. Насколько я понимаю, первый Ласомбра, который послан, чтобы сломить волю Торквемады, был сразу же превращен в ревущего хлюпающего сопливым носом ребенка, сжавшегося в уголку перед верой Великого Инквизитора. Пытки позволили узнать убежища и местонахождения других Каинитов, и вскоре почти все были уничтожены.

Я не знаю, на что похоже великое сообщество немертвых сейчас, но в те ночи оно сильно напоминало паутину. Большинство Каинитов были связаны с двумя или тремя (или более) подобными себе, и если они не всегда знали, где их приятели спят, они знали достаточно. От одного вампира к другому двигалась Инквизиция, используя пытки для получения новых и новых знаний о своих жертвах. Торквемада взял эту кружевную паутину вампирского общества и кинул ее в огонь.

Страх окутал всю Европу как истерия, как Танец Смерти. *«Malleus Malleficarum» (Молот ведьм (нем. Hexenhammer, лат. Malleus Maleficarum) — самый известный трактат по демонологии, написанный двумя германскими инквизиторами,доминиканцами Г енрихом Крамером (латинизированный вариант имени — Генрикус Институрис) и Якобом Шпренгером и опубликованный в городе Шпейере в 1486 году, - прим. переводчика)* поверг людей в бешенство. Я путешествовала по Италии по направлению к Винчи, в надежде увидеть своими глазами новые чудеса, сотворенные человеком с именем того города, когда меня поймали. Мои слуги сражались отважно, но последнее, что я помню – это ощущение разрывающего мое сердце кола.

Другой взгляд

«1 марта

Дорогая Кармелита!

С удовольствием прочитала твой отчет о разговоре с госпожой Катериной Монтпльерской. Позволь доставить тебе не меньшее удовольствие.

В своих недавних странствиях я повстречала выдающегося мыслителя и исследователя нашего величественного Клана. Он молод – возможно, твоего возраста или даже младше, но его африканское происхождение позволяет ему

размышлять о Клане Розы независимо от мнений западных Сородичей. Будь осторожна, читая это; наш эрудированный, местами непонятный, надменный, историк не обходится без ляпов (особенно ближе к концу, когда создается впечатление, что он сам верит в свою писанину). Я уверена, что его предупреждения несколько преукрашивают его опыт - и этому есть множество доказательств - но где-то между его собственными и нашими идеями лежит правда. В конце концов, не похоже на то, что он претендует стать на одну ступень с Данте...

В любом случае, с меня хватит. Надеюсь, слова моего протеже так же просветят тебя, как и твои наставления меня.

Ф. -»

Меня зовут Энтони Сангбо (Anthony Sungbo), и я смертный потомок Биликису Сангбо (Bilikisu Sungbo), которая жила почти 1200 лет назад. Я не носил ее фамилию с рождения, но я взял ее позже – по многим причинам.

Я картограф, создатель карт. Не пешеходных карт, которые вы покупаете в книжных магазинах и которые помогают вам найти путь в блужданиях по Цинциннати *(город на северо-востоке США, штат Огайо, - прим. переводчика)* - но исторических карт, причудливых карт, карт человеческого разума. Богатые семьи нанимали меня, чтобы я нарисовал и начертил сложные карты их поместий, на которых всегда просили пометить что-то типа «тут живет дракон» - обычно в тех местах, где начиналась главная анфилада. Это стиль жизни, если хотите, и такие заказы помогали мне заработать денег для иных моих занятий.

Мои же собственные зарисовки я предпочитаю называть «тайной историей». Я пытаюсь представить вещи такими, какими они были, а не в том виде, в каком они описаны в учебниках. Я обличаю ненависть там, где книги показывают только добрую волю. Я раскрываю тайный умысел там, где книги показывают только дружбу. Я изображаю вещи, в которые никто никогда бы не поверил, но большинство из них – правда. Большинство. Этим я заслужил среди смертных репутацию автора «исторических обманов», и я с этим не спорю. Они не поверили бы мне, даже если бы я сам пытался убедить их в обратном.

Хотя я еще слишком молод, чтобы заставить Собратьев уважать то, чем я занимаюсь, моя работа заставила меня побывать во многих уголках мира. Я еле сбежал от Люпинов на ожидающем меня заранее вертолете. Я был сожжен почти до Окончательной Смерти магом из Джакарты *(Джакарта – столица Индонезии, - прим. переводчика)*. Инквизиции известно мое имя. Члены Шабаша иногда вспоминают мое лицо. Но я видел такое, что Вы даже представить себе не можете.

Африка

Нигерия

Примерно 1200 лет назад богатая вдова по имени Биликису Сангбо была королевой части Нигерии. Он хотела поставить памятник своему правлению, поэтому начала строительство Эредо Сангбо (Sungbo's Eredo). Масштаб проекта был огромен. Территория земляных работ и котлован немногим уступали в размерах Большому Лондону *(административно-территориальная единица; состоит из Лондона и частей графств Мидлсекс, Эссекс, Кент, Суррей, Хартфордшир, - прим. переводчика)*. Некоторые караульные помещения и бараки возвышались на целых 7 этажей. По стандартам нынешних ночей это может звучать не так

впечатляюще, но Эредо Сангбо занимала территорию большую, чем египетские пирамиды. Те, кто строили его, каким-то образом смогли придерживаться запланированного расположения, несмотря на то, что работать приходилось на болотах.

Европейцы думают, что «открыли» Эредо Сангбо в 1994 – какой-то ученый на велосипеде наконец-то наткнулся на нее. Но на самом деле история этого места гораздо более запутанна. Португальский исследователь нашел ее в 1505 году, но все были уверены, что он нашел португальский невольничий рынок. Другой исследователь нашел ее в 1959 году, изучая фотографии с воздуха, но никто не обратил на нее внимания.

Мы – африканцы – всегда знали о ней. Мусульманские гости каждый год приходили к Эредо, чтобы воздать почести Сангбо перед ее алтарем. Она фактически почитаема как богиня. Была ли она чем-то большим, чем смертные? Мы не знаем. В те далекие времена в Африке не было ни одного Тореадор.

Из-за того, что большинство африканских историй передаются из уст в уста, не записываясь, мы не знаем, как именно была построена Эредо. Местные легенды говорят о том, что она была самой Королевой Шеба *(Шеба - царица южноаравийского государства Шебы (или Сабы), известная в русском переводе Библии как царица Савская. Шеба - фактически её титул, её личные имена – Билкис (напоминающее Биликису) и Македа. История Соломона и Шебы изложена в Коране, сура «Муравьи» (27 : 22 – 44), - прим. переводчика),* но Даты говорят против последнего утверждения. Те люди, которые первыми начали записывать истории, скорее всего, просто пытались приписать все, что только можно к Библии. Когда миссионеры приходили и «просвещали» наши народы - это стало обычной практикой. Хотя я рад, что в Африку были принесены образование, медицина и денежные знаки, я не могу сказать, что рад всему остальному, пришедшему с ними.

Рабство

Рабство было вызвано ненормальным положением дел (некоторые могут назвать это нравственным падением), когда народы мира явились в Африку и закричали «моё!». Я до конца не понимаю, почему; и не думаю, что кто-либо понимает. К сожалению, это нравственное падение наложило отпечаток на историю. Да, люди жадны и любят наведываться в гости, но пытаться захватить целый континент?

Некоторые европейцы оправдывались недостатком у нас явной «цивилизации». У нас не было развитых городов, как в большинстве остальных стран. Ну, это потому, что климат не подходящий. И если бы захватчики смотрели пристальнее, они бы увидели проявления цивилизации повсюду: бенинские земляные укрепления, руины Великого Зимбабве, и, кончено же, Эредо Сангбо. Целые континенты старательно игнорировали то, что было у них под носом, отстаивая своё право считать нас бездушными дикарями.

Малькольм Икс *(Малколм Икс (настоящее имя — Малколм Литл — деятель негритянского движения. В 1964 основал собственную мусульманскую секту «Организация афро-американского единства». Блестящий оратор, проповедовал идеологию «черного национализма», позже пришел к осознанию необходимости революционного изменения существующего в США строя. Считается героем борьбы афро-американцев за свои права, - прим. переводчика)* сказал: «Пока вы убеждены, что вы ничего не сделали, вы ничего не сделаете». Пока те, кто пытался нас поработить, могут игнорировать наши работы, или пока делают вид, что мы не добились ничего в прошлом, они думают, что так помешают нам добиться чего-то в будущем.

Многие Тореадор не волновались особо по поводу рабства или чего-то подобного – они воспринимали это просто как немного другую форму загуления смертных. Если ты собираешься поддерживать одну, почему противостоишь другой? Другие же видели

большую разницу между загулением одного или двух заслуживающих доверия смертных и порабощением целой расы людей. Они пытались помочь нам, как в Африке, так и позже в других странах. Но их было мало.

В целом, самым важным для Тореадор аспектом был, как всегда, социальный. Они обнаружили, что африканцы (так же, как и все остальные) могли создавать великие творения искусства, обладали талантом интереснейшего повествования и поддержания общественного порядка без вмешательства посторонних цивилизаций. Был небольшой спор относительно нашей пригодности для Обращения. Мне кажется, можно сказать, что точка зрения Тореадор такова: «Если он может выразить себя, у него есть душа!». Некоторые Тореадор не соглашались, в большинстве своем те, кто был связан с работорговлей, будучи смертными. Похоже, что нескольких легенд и памятников мало, чтобы забыть про нетерпимость.

Ты замечал, что учебники говорят о рабах, но никогда не говорят о рабовладельцах? Они дают нам что-то, о чем можно погрустить, но они никогда не дают нам кого-то, на кого можно было бы злиться. Как будто бы рабство возникло само по себе как по волшебству, как будто никто конкретно не подготавливал и не совершал всех тех ужасных преступлений. Индийцы, южные американцы и африканцы все были порабощены, но никто этого не совершал. Боже Милостивый, за каких же дураков они нас держат?

Проблема рабства временно расколола Клан, так же как и любая другая причина может расколоть Клан Розы – жаркое противостояние, пока оно остается модным. Было бы более точным сказать, что рабство привело к нескольким вспышкам споров, что в свою очередь привело к тому, что Тореадор сделали то, что они всегда и делают - пошли своей тропой.

Присутствие Тореадор в Эредо Сангбо

Тореадор, насколько нам известно, не появлялись в присахарной (около пустыни Сахара) части Африки до 1400 года. Как бы то ни было, Эредо Сангбо стало убежищем для нашего Клана. Оно

было большое, но, не смотря на это, всего несколько чужаков когда-либо нашли свой путь к его стенам. Тореадор моментально гулили и Обращали их, и, оставаясь за кулисами, способствовали развитию культуры всеми возможными способами. После пары столетий почти все из оставшихся на той территории Тореадор были черными – остальные ушли своими дорогами, продолжая путешествия. Изредка мы принимали гостей, но в основном были практически в одиночестве; большинство Тореадор предпочитали переезжать в места с роскошными отелями и изысканными оркестрами.

Присутствие Тореадор в Эредо Сангбо продолжалось до 1980-х годов, когда наши старейшины решили, что неизбежно чужаки скоро найдут это место. Это, безусловно, произошло после того, как некоторые пришлые Сородичи рассказали изумленным старейшинам о чудесах спутниковой фотографии. Итак, мы покинули свой дом, и разбрелись по всему континенту и дальше.

Что-то в Эредо Сангбо постоянно требовало объяснений. Во времена повсеместных археологических исследований, лишь несколько чужаков нашло нас. Я не думаю, что это было из-за чего–то такого, что делали мы. Так же это не было так и после того, как мы ушли оттуда, а руины были хорошо и правда «исследованы». До этого, любой, кто натыкался на наш дом, был изгнан и игнорируем в обществе. Истории вспоминались – и среди них всплыла история о призраках, охраняющих место. Тела несчастных были выкинуты в овраги у насыпей. Колдовские амулеты были закопаны у ворот. Иногда я задумываюсь, если бы правда все там открыли, остались ли бы мы?

Как Африка изменила нас

Концепция того, кто же *мы* такие кое в чем отличалась в Африке. Способности, которые нам давало наше состояние, смешивались с религиями тех мест, где мы проживали. Иногда казалось, что мы что-то большее, чем мы есть на самом деле. Некоторые из нас, обычно те кто был традиционным врачом при жизни (которых чужаки могли бы назвать знахарями) утверждали, что способны на такие вещи, на которые не способны остальные Собратья. Я видел некоторые необычные вещи, но ничего такого, что могло бы меня убедить в истинности или ложности их утверждений. Я подозреваю, что некоторые из таких Сородичей делали такие заявления, потому что не хотели терять своей прежней репутации. Они хотели, чтобы люди их уважали, а не просто боялись. Я не могу сказать, что осуждаю их за такие желания.

Моя Сир сама была неприметной старой женщиной, продававшей при жизни овощи. Когда ее просили, она приносила свои собственные лекарственные травы и лечила астму, импотенцию или проблемы с сердцем. Я не верил, что она может излечивать болезни, пока не увидел то, что она сделала с Грейс, молодой девушкой, чью астму не смогла вылечить даже западная медицина. Через несколько ночей, в течение которых моя Сир о ней заботилась, Грейс не только поправилась и опять начала гулять, но она снова занялась земледелием, ухаживая за своим небольшим садиком. Возможно это только дело травничества - многое в западной медицине основывается на растениях. Но возможно в этом есть еще что-то. Однажды я спросил Нъямиру (Nyamira), но она только поднесла палец к своим губам и шикнула на меня. Тогда я понял, что она никогда не расскажет мне.

Искусство повествования очень популярно среди Тореадор Африки, так же как и резьба, танцы и музыка. Некоторые Тореадор в Эредо Сангбо рассказывали прекрасные и смешные истории про животных - жирафов, слонов, кроликов и гиен. Я видел вырезанную фигуру толстой королевы Виктории, которая повергала, любого, кто ее видел, разбирало от неудержимого язвительного смеха. Когда я встречался с Тореадор из других стран, их смущало такая ее интерпретация. Они считали "культуру" чем-то святым и не понимали, что святое тоже может быть

смешным. Однажды я показал гостю из Великобритании статую королевы Виктории; он чуть не взорвался от гнева. Почему в Собратьях до сих пор так жарок националистический пыл - я не понимаю. Неужели они не понимают, что сейчас мы живем в мире, а не только в своих убежищах?

Африканские Тореадор путешествовали не реже и не чаще остального Клана, но мне кажется, для нас это значит нечто большее. Другие просто хотели разнообразить свою жизнь с помощью новинок, увиденных в других землях. Скорее всего, наша точка зрения могла бы быть выражена пословицей кикуйю *(народ, живущий в Кении, - прим. переводчика)* "Оставаясь постоянно на одном месте подцепишь вшей". Большинство из нас верит, что пребывание на одном месте ведет к самодовольству и опасности. Мы можем называть одно место своим домом на протяженbи столетия или двух, но мы редко когда проводим больше трех месяцев в одном убежище.

Возможно, это не честно - говорить так обобщенно, но у меня иногда складывается такое впечатление, что Тореадор других континентов предпочитают давать Становление богатым, красивым и влиятельным. Африка же относительно бедна. Мы научились быть не настолько привередливыми. Ты можешь найти самый удивительный талант в ребенке владельца магазинчика из Лоитокитока *(Лоитокиток - небольшой городок, окруженный самыми известными Национальными Парками Восточной Африки. Расположенный возле Кенийско-Танзанской границы на склонах горы Килиманджаро, - прим. переводчика)* или в мальчишке-парковщике из Найроби *(Найроби - столица Кении, - прим. переводчика)*. А из-за того, что эти дети жили такой жестокой жизнью, они подходят для опасностей не-жизни. Правда, их надо долго воспитывать, чтобы они научились подчиняться, или выказывать уважение к нагрянувшему Князю.

Те, кто ходит

Я был бы невнимателен, если бы не упомянул о других, кто создавал себе убежища в потаенных уголках Африки. Я не имею в виду случайного бродягу-Гангрел или потерпевшую крах колонию Ласомбра на Берегу Слоновой Кости *("Берег Слоновой Кости" - официальное название (до 1986 года) Кот-д'Ивуара (государственный язык французский, национальная валюта - франк КФА), - прим. переводчика)*. Я имею в виду *других*.

В Эредо Старейшины давали им разные имена. Их называли *Лэйбон (Laibon)*, порождения Кагна (Kagn), Те Кто Ходят Ночью и призрачными людьми. Они поднимались из грязи. Они могли превратить свою эбонитовую кожу в алебастр. Они могли командовать животными саванны и пустыни с одинаковым успехом.

Тем не менее, они больше наблюдали. Я мог видеть их за стенами Эредо, их зубы, блестящие в ночи. Старейшины все время закрывали на них глаза, они сами никогда не говорили о порождениях Кагна, и запрещали нам. За десятилетия я никогда не заговорил ни с одним из них, так же, как и не заметил, чтобы кто-то из них сближался с каким-нибудь Тореадор из нашего поселения. Тем не менее, их присутствие всегда нервировало меня - хотя я мог видеть и чувствовать их, я так никогда и не узнал, что им было нужно.

Я слышал упоминания о них в историях по всему континенту, пока путешествовал. Создавалось такое впечатление, что призрачные люди бродили по всей Африке. Я не был удивлен, я знал. Но их тайный, бесшумный народ даже сейчас остается для меня загадкой.

Восток

Тореадор знают то, что они знают о Востоке из туристических пособников и "Канала Путешественников". О, да, мы путешествовали, но, те кто знал, что лучше для них, держались подальше от "Срединного Королевства". Мы не знаем

всего о том, что там живет, но мы точно знаем, что оно смертельно опасное.

Но это не остановило некоторых из нас от попытки. В 1576 году человек по имени Ода Нобунага (Oda Nobunaga) *(Ода Нобунага - японский полководец и государственный деятель, создавший предпосылки для объединения раздробленной феодальной Японии, - прим. переводчика)* построил замок Азуки на берегах озера Бива *(Озеро Бива раньше называлось также озеро Оми — самое большое пресноводное озеро в Японии, находящееся в префектуре Сига (центральная часть острова Хонсю), к северо-востоку от бывшей столицы Киото. Озеро часто упоминается в японской литературе, так как находится близко к древней столице. Про это озеро складывались стихи, с ним связаны многочисленные битвы, - прим. переводчика)* в Японии. В последующие десятилетия много других даймё *(дайме, владетельные князья в феодальной Японии. В 14—15 вв. и до конце 16 в. были независимыми от центрального правительства. После незавершённой буржуазной революции 1867—68 Дайме в 1869—71 были лишены своих земель; получили большую денежную компенсацию, - прим. переводчика)* строили свои замки по образу и подобию этого, и многие Тореадор страстно возжелали увидеть прототип. Пять Тореадор, насколько я знаю, выдвинулись в поход. Вернулся только один. Я подозреваю, что у него это получилось благодаря его предыдущей профессии - он был вором-домушником. Он отлично знал как незаметно зайти и так же незаметно выбраться из помещения, а так же у него была репутация удачливого взломщика. Он сказал, что никогда не видел того, что убило остальных, или, по крайней мере, он не знал, что он видел.

Это очень печально для нас, что столько всего приходит с Востока. Некоторые Тореадор вкладывают свои деньги в компании-импортеров в попытке получать информацию из первоисточников о рынках Гонконга, театрах Японии и мифических дворах Тайский Собратьев (Thai Kindred), и даже прикрывают пиратские корабли из других стран. Они часто используют гулей и смертных слуг

для того, чтобы внедриться на Восток без того, чтобы лично совать туда свой нос. Это, конечно, замечательный способ потерять своих слуг, но по крайней мере то гораздо более эффективно, чем лезть туда самому.

Естественно, что посреднический опыт не так нагляден как личный визит. И да, Великая Стена пока никуда не собирается двигаться. А за ней простираются прекрасные сады, монастыри и другие строения. Поэтому во все века Тореадор уходят на Восток. Иногда некоторые даже возвращаются. Получается так, что либо Тореадор исчезает, либо возвращается из путешествия, не понимая, из-за чего поднимали столько шума. А те немногие, кто возвращался, были достаточно умны, чтобы оставаться в тени и позаботится о себе.

В 1875 году США ограничили иммиграцию, запретив "нежелательным" (т. е. китайцам) иммигрировать. Мое мнение, как и мнение нескольких других, я знаю, что за этим стояли Вентру. Мы не были единственными, которые подметили, что у Азии есть некоторые секреты от Собратьев. Участники Камарильи волновались, что что бы это ни было, неизвестная сила может стать у на нас на пути.

Большинство наших соклановцев даже не догадываются об этом, но как сказал мне один старый Тореадор, которого я встретил в Сан-Франциско, кое-кто из нашего Клана приложил руку к возобновлению иммиграции китайцев. "В конце концов", - сказал он, - "как знает каждый Тореадор, общество важнее безопасности". Меня удивило то, что кто-то из нас решится на такой опасный поступок - не имея ни малейшего понятия кем, или чем, является враг, мы помогали им попасть в страну. Главное, что китайцы принесли с собой свое искусство - и это было все, что волновало некоторых Тореадор. Честно говоря, когда я иногда смотрел этот "Канал Путешественников", и я видел сады и искусной работы пагоды, я понимал, почему те Тореадор сделали то, что сделали.

Голландская Восточно-Индийская Компания

Я знаю только один случай, который можно определить как «совместные действия» между Тореадор и Востоком. Я не знаю, то ли враг, живущий на Востоке просто решил, что это было бы интересно – понаблюдать за настоящими Собратьями, или они просто не имели достаточного влияния на Дешиму *(Дэдзима (Дешима) — искусственный остров в форме веера в бухте Нагасаки (Япония). С 1641-го по 1853 год, в период японской самоизоляции, известный как сакоку, служил голландским торговым портом, - прим. переводчика)*.

Как бы там ни было, база голландской Восточно-индийской Компании на острове Хирадо *(один из больших островов Японского архипелага, к западу от острова Киу-сиу, В проливе между Хирадо и островами Гото-сима проложен подводный кабель Нагасаки — Владивосток и Нагасаки — Фузан. С именем Хирадо в Япония связано представление о всем прекрасном, - прим. переводчика)* в 1641 году была перенесена на остров Дешима, возле Нагасаки. Непонятным образом Тореадор извлекли выгоду из этой компании. Голландские власти были вынуждены терпеть множество символических оскорблений, чтобы сохранять свои торговые привилегии. Благодаря Тореадор, некий Жан ван Хустен (Jan van Housten) чуть не впал в бешенство, претерпев очередное из таких «оскорблений», но в итоге просто умерил свой гнев, чтобы не потерять доступ хотя бы к такой маленькой части Японии.

Самое смешное, что мне и в правду кажется, что враг сделал это только для того, чтобы понаблюдать за нами. Компания была вынуждена покинуть базу – возможно из-за того, что старая находилась недалеко от чего-то, что враг не хотел показывать, или просто за новой было легче наблюдать. Не смотря на это, они естественно хотели, чтобы пришедшие с Запада знали, кто все контролирует.

Эпоха Возрождения и основание Камарильи

В году 1450 население Европы составляло практически 50 миллионов. Основатели Камарильи начали утверждать свое господство. Португальская торговля рабами с Африкой шла полным ходом. Оснащенные четырехугольными парусами, трехмачтовые корабли, пригодные для плавания по океану использовались на протяжении почти 15 лет. И в 1450 Ренессанс расцветал во всей своей красе.

Это было прекрасное время для Тореадор; можно сказать, это был наш пик. Демографический бум дал нам возможность стать более плодовитыми, чем раньше. Благодаря установленному Камарильей Маскараду, мы осознали, что можем прятаться в мире смертных, без всяких там Малкавиан, разрушающих наши прикрытия.

Может быть, это и не было целью Камарильи, но это было как раз то, чего мы хотели. По крайней мере, мы поддерживали Камарилью с не меньшим энтузиазмом, чем остальные, и мы даже сделали все возможное, чтобы договориться с Движением Анархов. Был 1493 год, когда Тореадор Рафаэль де Коразьон (Rafael de Corazon) произнес речь, в которой огласил требования по соблюдению Традиций, особенно Маскарада. Воистину, Камарилья нуждается в Тореадор, ведь мы так важны для поддержания ее догматов. Вторыми только после Вентру мы обладаем властью необходимой для поддержания порядка. Даже лучше, чем Вентру, мы знаем, как находить общий язык со смертными, используя не только «покупай дешево, продавай дорого».

С развитием популярности океаноходных кораблей, страсть Тореадор к путешествиям была полностью удовлетворена. Больше не было ограничений в путешествиях – мы могли попасть куда угодно. Множество Тореадор погубили свои нежизни в своем желании увидеть новые места. Хватало одного пиратского рейда – и Сородич, чье тело было вынесено на солнечный свет, становился историей.

Ренессанс был нашим золотым веком. Это культурное движение брало свои корни в возрождении классической философии, науки, литературы, и итальянских художниках XIV столетия. Для правителей Италии эпохи Ренессанса быть покровителем художника было знаком престижа и влиятельности – естественно мы прилагали все усилия, чтобы поддерживать такой порядок вещей. К несчастью для нас, Джованни, Ласмобра и Вентру оккупировали Италию. Мы соглашались на все сделки, на которые надо было, так что мы могли проводить время в Италии или сопровождать Итальянских деятелей искусства в их путешествиях за границами страны. К счастью для нас, интересы других Сородичей были преимущественно торговыми. Мы так же договаривались с выдающимися смертными этих земель – например, с семьей Медичи *(Ме́дичи (итал. Medici) — олигархическое семейство, представители которого с XII по XVII век неоднократно становились правителями Флоренции. Кроме того, среди представителей Медичи есть четверо пап римских — Лев X, Пий IV, Климент VII, Лев XI, и несколько членов королевских домов Франции, - прим. переводчика)* из Флоренции. Это благодаря их стараниям Флоренция стала культурной столицей Эпохи.

Ренессанс привел к множеству открытий. В 1455 году Иоганн Гуттенберг (Johannes Gutenberg) *(немецкий изобретатель книгопечатания в Европе. В середине XV века в Майнце напечатал т. н. 42-строчную Библию — первое полнообъёмное печатное издание в Европе, признанное шедевром ранней печати, - прим. переводчика*) разработал подвижные литеры, что привело к появлению первых печатных книг. Или так вам говорят ваши книги по истории. На самом деле печать была изобретена на Востоке гораздо раньше. Тем не менее, Европа нуждалась в этом

изобретении, и оно принесло немало выгоды. Альд Мануций *(Альд Мануций (Старший) (лат. Aldus Manutius, итал. Manuzio) Венецианский издатель и типограф, ученый-гуманист (ок. 1450-1515), - прим. переводчика)* издал полный сборник работ Аристотеля на греческом языке уже в конце XV века. Копии были проданы по непомерно высоким ценам в переводе на наши ночи, но наконец-то серьезные работы стали доступными широкому кругу ученых. Они были сделаны практически в том же качестве – как с точки зрения красоты, так и со стороны точности. У меня у самого есть одно такое издание в одних из моих апартаментов – одна из моих выдающихся находок. Конечно, я не могу читать по-гречески, но от этого ценность книги не уменьшается.

Искусство неспособно игнорировать благосостояние времени. Живописцы от Кривелли (Crivelli) *(Карло Кривелли — итальянский художник. Родился в Венеции в 1430, или 1435 году. Писал религиозные сюжеты в старом стиле. Произведения тесно связаны с готикой и отмечены чертами феодально-рыцарской культуры, - прим. переводчика)* до Бэя (Bey), Фра Анжелико (Fra Angelico) *(Фра Анжелико - Ангельский Брат - такое имя получил итальянский монах-художник Джованни да Фьезоле, - прим. переводчика)* до *Беноццо Гоццоли (Benozzo Gozzoli) (Гоццоли, Беноццо (Gozzoli, Benozzo) (1420–1497), флорентийский художник эпохи Возрождения. Гоццоли известен прежде всего как мастер фрески. Работа с Фра Анджелико оказала большое влияние на все искусство Беноццо, которое даже в последние годы жизни мастера оставалось в русле готического стиля, несмотря на то, что в флорентийской живописи этого времени уже преобладали ренессансные тенденции, - прим. переводчика)* изображали богатство и роскошь и предпринимательство в своих картинах. Изображения драгоценных камней украшали страницы книг. Богачи носили кафтаны из шелка, привезенные за немалые деньги из Азии. Услуги ювелиров пользовались большим спросом. Столько аспектов жизни было направлено на богатство и красоту, и Собратья последовали этому примеру. Не удивительно, что Тореадор почувствовали необходимость защитить то, что может исходить от людей, поддерживая Камарилью.

Я мог бы страницами изводить бумагу, описывая достижения Ренессанса – Донателло, Боттичелли и да Винчи в Италии; Ян ванн Эйк *(Ян ван Эйк (нидерл. Jan van Eyck, ок. 1385 или 1390—1441) — фламандский живописец раннего Возрождения, мастер портрета, автор более 100 композиций на религиозные сюжеты, один из первых художников, освоивших технику живописи масляными красками, - прим. переводчика)*, подающий большие надежды голландский художник; Уильям Кэкстон *(Уильям Кэкстон (William Caxton) (ок.1422 в графстве Кент — 1491 Вестминстер) — английский первопечатник. В 70-е гг. XV в. он основал первую типографию в Лондоне неподалёку от Вестминстерского аббатства, - прим. переводчика)*, установивший первый печатный пресс в Лондоне. Это были золотые времена для искусства. Лишние слова создадут обо мне впечатление ветрености и поверхностности, так что я попридержу язык.

Христианство

Можно сказать, что религия был единственной болезнью Ренессанса. О да, я знаю, лучшие работы некоторых художников были на религиозную тему. Тем не менее, на протяжении этого прекрасного во всех других отношениях времени страшные вещи свершались во имя религии. Богемский религиозный реформатор Ян Гус (Jan Hus) был сожжен по обвинению в ереси в Констансе в 1415 году. В 1492 король Фердинанд и королева Изабелла выкинули 150 000 евреев из Испании, которые отказались обратиться в христианство.

Но религиозные зверства совершались во все времена. Мне кажется, в некотором смысле это даже хорошо – религиозные преследования вдохновляли на творение величайших книг, поэм и песен. Иногда я думаю, что нам нужен религиозный конфликт, чтобы проявить самое лучшее в нас, если только

испытание веры действительно может вынести на поверхность самые яркие эмоции. Как по мне, так пускай уж лучше я буду иметь возможность обговорить это со священником, или рисовать свои карты без всего этого кровопролития, но иногда мне кажется… Да, у меня нет никаких доказательств, но… Я убежден, что немало Собратьев-Тореадор тайно спонсировали всю эту суматоху чтобы спровоцировать реакцию на нее искусства. Так же я общался с некоторыми Тореадор, которые считают, что только страдание может оголить все наилучшее в художнике, и эта философия устоялась, так как нет стимула к ее изменению.

Испания

1492 и евреи

К тому времени, когда Фердинанд и Изабелла организовали Испанскую Инквизицию, история евреев в Испании итак уже была полна страданий и боли. Антисемитизм процветал среди знати и духовенства, и они продвигали жесткие законы, направленные на евреев. Евреи носили отличительные знаки; евреи не носили христианских имен.

Десятки сотен евреев приняли крещение, чтобы не быть замученными пытками или убитыми. Множество перебежчиков, или, как их еще называли, марранов, добивались высоких постов в государстве и церкви, а так же тесно связывались брачными узами с христианскими семьями. Они преуспевали в социальном плане так же, как и в экономическом. Но вражда лишь только приутихла.

Вот что произошло в 1480: низшие классы завидовали благосостоянию евреев, особенно после того, как евреи благодаря бракам вошли в состав дворянских семей. И многие церковники до сих пор выступали против их присутствия. Инквизиция усилила власть Церкви путем отбирания земель, богатств у перебежчиков, ссылаясь на ересь. Впоследствии эти богатства были использованы для поддержки войны с мусульманами.

В первую очередь Инквизиция начала преследовать Марранов, а не общепризнанных евреев. Многие Марраны

занимали высокие должности в различных сферах жизни и были объектом ненависти низших классов. Гонение евреев было ужесточено так же и некоторыми представителями их же самих, достигших высоких должностей в Церкви; они отчаянно пытались доказать, что они лояльные христиане. Ходили слухи, что даже сам Торквемада, Великий Инквизитор, мог бы быть Марраном.

Когда мусульмане были побеждены, а Марраны покорены, Инквизиция принялась за остальных евреев. Торквемада убедил короля Фердинанда, что если он вытеснит всех евреев, то он сможет использовать их богатства для того, чтобы решить все свои финансовые проблемы. Так же Торквемада убедил его в том, что Марраны все чаще и чаще перед трибуналами показывали, что они не являются истинными христианами. Фердинанд моментально обратил свой взор на богатства евреев.

Престол дал евреям четыре месяца, чтобы покинуть страну под страхом смерти. Им не разрешалось забирать с собой золото, серебро либо драгоценные камни. У любого христианина, который будет скрывать их у себя по окончанию четырех месяцев, будет конфисковано имущество. Более 150 000 евреев покинуло страну; остальные приняли баптистскую веру либо были истреблены Инквизицией на протяжении последующих лет.

Я знаю; я еще ни разу не упомянул о Тореадор. Вы удивитесь, узнав, как же они появятся в моем рассказе. В общем, когда евреи покинули Испанию – так же ее покинули и Тореадор. На тот момент Испания была одним из наших любимых домов. Даже Инквизиции не было достаточно, чтобы мы ушли, но откровенно говоря – многие Тореадор того времени были евреями – поэтому когда ушли евреи ушли и мы. Не считая редких визитов, мы до сих пор туда не вернулись. Каждый Камарильский Собрат благоразумно убегал от Инквизиции, и только Шабаш пожелал остаться у них на пути.

Гойя

Франциско Гойя, пожалуй, был одним из лучших испанских художников на все времена, не смотря на то, что он жил во времена истощения Испании. Он рисовал картины типичных сцен из жизни Испании. Он рисовал гротескные и сатирические портреты знати того времени. Война за Независимость и ее развращенность, и ужасы никогда не выходили у него из головы, и большинство его работ впоследствии были посвящены той бойне.

Картины Гойи были одним из самых кричащих обвинений в войне тех времен и до сегодня. Он выгравировал тело мертвой женщины и назвал ее «Правда лежит мертвой» (“Truth Lies Dead”). Он нарисовал женщину с ребенком, заморенных до смерти, поднявших руки в предупредительном жесте и назвал картину «Кричать не хорошо» (“Shouting’s no good”).

Мне говорили, что Гойя был Обращен нами за его талант. Мне было очень сложно поверить в это; это звучало как одна из этих легенд про «известный смертный был Обращен!». Тем более что мы до сих пор зализываем чувственные раны, нанесенные нам испанской политической системой. Я сомневаюсь, что кто-то из нас настолько смел, чтобы так долго оставаться на Иберийском полуострове вместе с Ласомбра и Инквизицией. Тем не менее, я могу поверить, что какой-то Тореадор нашел работы Гойи слишком соблазнительными, чтобы противостоять им. Мы не всегда задумываемся о последствиях, когда в дело вступает страсть.

Гойя вел довольно дикую жизнь. У него было множество незаконных детей и, по общему мнению, он был довольно таки типичным бойцом с быками. Он даже заявил, что соблазнил герцогиню Альба (Duchess of Alba), его предполагаемую любовницу, и нарисовал очень чувственные ее портреты. В некотором смысле мне кажется, что он похож на типичного Тореадор, не правда ли? Возможно, во всех этих слухах есть доля

правды. В конце концов, ему не давали покоя ужасы, а не красота. Он был бы неплохим Собратом.

Воздух вокруг нас

Ты же не думаешь, что смог нам мешает? В конце концов, мы ведь даже не дышим. Я нечто большее, чем просто эстетический придира. Это должно быть чем-то большим, чем просто неэстетической деталью, из-за которой небо выглядит не таким голубым и которая закрывает сияние звезд.

Нет, конечно. Во второй половине XX столетия Испания (и, конечно же, остальные индустриальные страны) стали причиной серьезной проблемы загрязнения окружающей среды. В Испании она изображена на ценнейших картинах Прадо *(Прадо - Мадридская галерея, в которой выставлена коллекция ценных картин, - прим. переводчика)*. Музей находится на территории Мадрида с самой большой концентрацией смога в городе, и это разрушительно действует на картины. Несколько Тореадоров-активистов основали проект по установке фильтрующей и очищающей воздух установки, чтобы защитить полотна. Проект так же включает очищение и реставрацию фасадов нескольких важных общественных мест и зданий. Тем не менее. Эти Тореадор, конечно, не сделали ничего, чтобы решить главную проблему загрязнения; таково проклятие Собратьев. Мы боремся с симптомами, но никогда не лечим болезнь.

В других городах возникли похожие проблемы и Тореадор начали действовать, чтобы защитить свои сокровища искусства. Несколько Тореадор с самыми высокими моральными принципами начали основательные кампании против загрязнения окружающей среды, но их очень мало. Многие Тореадор слишком сильно ценят свои человеческие удобства, чтобы действовать против компаний, которые их производят.

Америка

«Открытие» Колумбом Америки

Можно сказать, что Колумб не был первым, кто открыл Америки, но он был последний. Книги по истории умалчивают о предыдущих исследователях, но Колумб был далек от того, чтобы считаться первым ребенком в песочнице. Так почему все началось с его путешествия?

Большинство учебников говорят, что это потому, что турки перекрыли торговые пути на Восток, но это не так. Турки сами обогащались за счет этих торговых путей, и им было невыгодно их перекрывать. Историки (я не совсем точно применила слово – рассказчики нереальных историй было бы более подходящим), игнорировали быстрые улучшения в военных технологиях; европейцы с удовольствием использовали свое новое оружие для завоевания все новых и новых земель.

Конечной целью было богатство. Оно приносил влияние и уважение в мире смертных и спасение на небесах. Никому не хотелось верить, что Колумб сделал это ради золота; им легче было поверить в его более благие намерения. Когда Конгрессмен Роланд Либонати (Representative Roland Libonati) предложил Конгрессу сделать День Колумба национальным праздником, он сказал, что Колумб был великим христианином, который сделал то, что он сделал, чтобы разрушить планы турецких пиратов, которые охотились на христиан. Он ни разу не упомянул о золоте.

Христианство было «портативной» религией и европейцы хотели в нее обратить аборигенов. Естественно, аборигены не понимали, что их хотят обратить, потому что извещение, прочитанное им – о том, что если они не примут христианство, они будут убиты, а их семьи будут превращены в рабов – было зачитано на испанском языке, которого они еще не понимали. Образование новых форм бюрократии позволило купцам и королям легче добираться до удаленных предприятий. Печатные станки (и значительное повышение грамотности) позволило новостям о исследованиях и путешествиях распространяться гораздо быстрее, чем новостям более ранних экспедиций.

Самое важное для нас, это то, что Собратья знали – надо переезжать. Мы заполонили Европу, а во времена развития науки это могло бы стать опасным. Недавние проблемы в таких странах, как Испания, убедили нас в том, что нам надо искать места подальше от правителей Европы. И многие Старейшины видели в Америке место, куда можно сослать проблемных потомков. Ведь в таком случае Старейшинам достанется больше места, влияния и витэ. Служители видели возможность новых территорий - все в Европе было давно и надежно поделено, так что новые земли были необходимы любому, кто хочет куда-то переехать и не наткнуться на Старейшину.

Картина Джона Вандерлина (John Vanderlyn), написанная в 1847 году прекрасно показывает образ Колумба – элегантного, героического первооткрывателя новой страны во всем своем благородстве. Эта картина хранится в Капитолии *(Капитолий - Здание Конгресса США, - прим. переводчика)*. Гравюра же по дереву Теодора де Бри (Theodore de Bry), выполненная в 1504 году показывает альтернативный взгляд на то, как все происходило. Художник показал аборигенов, убивающих себя. Они показывались пьющими яд, насаживающимися на копья, и убивающими своих детей, чтобы избежать насилия и рабства. Это не была красивая

картина, но она была очень эффектной. Творение де Бри обошло всю Европу, изображая жестокость Испании с самой худшей стороны.

Многие Тореадор на границе переезжающих на Запад Собратьев. Да, некоторые остались сзади, катаясь на волнах своих банальных удобств, но много других хотели увидеть новые территории, освоить эти новые земли, которые до них не видел никто. Америка была игрушкой, новым уголком игровой площадки, который надо было исследовать. Некоторые Тореадор стали исследователями, расширяя границы Америки на Запад. Некоторые помогали убивать и покорять аборигенов. В это время общение на границе было сложным, и эти расхождения во мнениях спровоцировали раскол в Клане, хотя и меньший, чем в давние времена рабства.

Позднее, некоторые Тореадор путешествовали по тем местам, которые еще остались за коренными аборигенами, собирая и записывая их истории. Некоторые из них до сих пор следуют этому пути - несколько таких коллекций можно сейчас найти в книгах или на веб-страницах. Устные предания индейцев восхитили этих Тореадор так же, как и их мифология. Нам очень повезло, что их истории сохранились - и нам очень стыдно, что так много из них было утеряно. Такова цена прогресса.

Когнитивный диссонанс

Согласно социальной психологии изминение мнения одного ради совпадения с действиями другого называется "когнитивным диссонансом" *(Теория когнитивного диссонанса — одна из «теорий соответствия», основывающихся на приписывании личности стремления к связному и упорядоченному восприятию своего отношения к миру. Понятие «когнитивный диссонанс» впервые введено учеником Курта Левина Леоном Фестингером в 1956 году для объяснения изменений мнений, убеждений как способа устранения смысловых конфликтных ситуаций, - прим. переводчика)*. Очень немногие люди хотят осознавать себя как "зло". И, вопреки общему мнению, Собратья поступают точно так же. Мы оправдываем наши действия говоря "мой враг был глупым, поэтому он заслужил это" или "мой Сир был настающим извергом, поэтому я вынужден был диаблеризировать его - как жаль что кроме меня, там больше никого не было, чтобы сделать это". Это как раз то, что случилось с Колумбом.

Когда Колумбу надо было уговорить Изабеллу потратить больше средств на экспедиции в Америку, он рассказал ей о дивных аборигенах. Они были невероятно смышлеными, они были добрыми и любопытными. Когда же ему надо было оправдать свое жестокое обращение с индейцами, он сказал, что они были жестокими, тупыми и дикими.

Когда первые Тореадор начали убегать, они почти всегда прибегали к этому когнитивному диссонансу. Они осуждали свои действия гораздо сильнее, чем хотели бы остальные Собратья. В конце концов мы ближе к людям, а это именно то, что делают люди. Ты ведь знаешь, Тореадор сильно отдаляется от своей человечности, когда его перестает волновать оправдание совершенных преступлений.

"Мейфлауэр" и карты Самюэля де Шамплена

Пилигримы "Мэйфлауэра" *(The Mayflower - Английское судно, на котором пересекли Атлантический океан 102 пилигрима (Pilgrims) из Старого Света - первые поселенцы Новой Англии (New England), - прим. переводчика)* высадились в Массачусетсе, тогда как должны были приплыть в Виржинию. Большинство исторических книг объясняют это ошибкой в навигации или результатом шторма, который сдул «Мэйфлауэр» с курса. Оба этих объяснения звучат неправдоподобно, первое из-за того, что в океанических путешествиях моряки того времени безошибочно измеряли широту. Теория шторма тоже звучит бессмысленно: если их сдуло штормом с курса, они могли повернуть на юг опять, когда погода наладилась.

Надо понять одно - то, что Пилигримы были в меньшинстве на борту «Мэйфлауэра» - они составляли примерно треть поселенцев. Остальные были простыми людьми, которые жаждали нажить богатство в Виржинии. Тем не менее, Пилигримы хотели оказаться подальше от английского руководства. Они никогда особо не хотели попасть в Виржинию. Таким образом, возможно, что чьи-то навигационные способности подвели его в какой-то момент. Или Пилигримы осознанно направились к северу от Виржинии. Конечно же, учебники даже не намекают на такую возможность – ведь тогда Пилигримы выглядели бы не такими праведными и замечательными.

Естественно, у них было достаточно много информации о Новой Англии. У них был путеводитель Джона Смита по этому региону. У них были карты Самюэля деШамплейна. Откуда я знаю? Одна из карт деШамплейна, которая передавалась по наследству в семье Пилигрима, пока не попала ко мне, лежит на столе под стеклом в одной из моих квартир. Она грубая, но симпатичная в своей простоте. Когда деШаплейн составлял свои карты, Плимут был еще процветающим селом аборигенов, еще не побитым болезнью.

Тореадор, как и многие Каиниты, держались в стороне от Пилигримов. Религиозное рвение никогда не отражалось хорошо на таких, как мы, особенно пуританское рвение. Поэтому мы оставались так далеко от Новой Англии как только могли на протяжении тех первых лет.

Мой Клан влился в Новый Свет по трем причинам: во-первых, это помогало исследовать, как уже было замечено выше. В конце концов, Тореадор всегда любили взглянуть на новые места, и прекрасные, девственные края, что они узрели, были так великолепны, как будто бы сошли с полотен великого художника. Во-вторых, некоторые Тореадор сами работали над развитием плантационного общества на Юге. Проведение нежизней в относительной роскоши среди смертных слуг подходило для тех Тореадор, в основном из зажиточных семей, кто еще хотел себе личные угодья, что уже было невозможно в Европе. В-третьих, когда все устаканилось, исследователи Тореадор вернулись в поисках новых территорий и взращивания новой культуры и искусства.

Война за независимость

Что касается меня, то противоречие, присущее всей этой войне восхищает меня больше всего. Все эти люди боролись тут за жизнь и свободу, («Путь Америки!», - кричат тут некоторые из вас), но они все были рабовладельцами. У Патрика Генри, человека, что держал известную речь «Дайте мне свободу или дайте мне смерть!» у самого было несколько рабов. Он мог откровенно признавать различие между своими словами и действиями, но он ничего не сделал для того, чтобы что-то изменить. За все время он не освободил ни одного раба, даже после его смерти. Потом это стало обычной практикой для отцов-основателей – освобождать рабов по собственному желанию. Таким образом, они усложняли жизнь только своим потомкам, но никак не себе, гарантируя, что история выставит их в добром свете. Да, я циник. Почему ты спрашиваешь?

Как всегда, Тореадор разделились в своем отношении к войне за независимость. Некоторые боялись, что будут отрезаны от источников своих земных благ, от щедрых прекрасных сокровищ, достойных Европы. Большинство этих Тореадор либо уехали в Европу, либо примкнули к английским солдатам. Другие лелеяли идею свободы для американцев – они думали, что только лучшее должно родиться из новых начинаний в Новом Свете. Революционные идеи сформировали новую культуру, за которой Тореадор следили или на которую влияли в свободное время. А особо благородные помогали деньгами или слугами.

В конце концов, лишь некоторые Тореадор назовут себя солдатами. Некоторые из нас сильны, и некоторые

знают, как драться. Но вместе? Никогда. В этом мы сильно отличаемся от смертных. В то время как в своей роте ты можешь случайно встретить того, кто умеет вырезать по дереву, ты нигде не увидишь полк интерьер-дизайнеров.

Гражданская война

Молодые Тореадор, особенно те, что при жизни были рабовладельцами или выросли на юге, в большинстве своем думали, что война была необходима. Некоторые даже помогали своим бывшим рабам. Остальную часть Клана это или не волновало (говоря по-другому, она держалась в стороне от полей брани) или хотела, чтобы война кончилась. В конце концов, ко всему, что затрудняло путешествия, относились негативно, а гражданская война, безусловно, мешала передвижению. Так же она делала солдат из художников и убивала ценных молодых людей, в которых могли бы развиться великие таланты.

Более того, деньги шли на поддержание войны, а не на гражданское восстановление и поддержание искусств. И любой Тореадор, который не хотел быть призван на передовую (а он не хотел, даже если бы мог выйти на боле боя и воевать под солнцем), должен был срочно покинуть свой дом или документально подтвердить, что он мертв. Некоторые из наших домов сгорели в пламени битв; несчетное количество убежищ было потеряно во время войны.

Тем не менее, те Тореадор, которые действовали как аболиционисты *(Аболиционистами традиционно именовались белые противники рабства, хотя немалую роль в движении сыграли и негры; как политическое движение исчерпал себя, когда была принята Прокламация об освобождении и Тринадцатая поправка к Конституции США, - примечание переводчика)*, делали все возможное, чтобы помочь северу, обычно издалека, если они были умны.

Искусство истории

Я иногда слышал, что историков называют деятелями искусства, и я с этим согласен. В то время как меня привлекает кое-что в их манере, они, безусловно, очень вольно обращаются с нашей историей. И еще, если вы присмотритесь поближе, то поймете, что они открывают немного больше, чем хотели бы.

Взять, к примеру, Джона Брауна *(Радикальный аболиционист, содействовал созданию свободного штата, возглавил поселение, ставшее позднее г. Осаватоми. Провозгласил себя посланцем Божьим и стал известен под прозвищем "Старик Браун из Осаватоми". В 1857 начал собирать отряды, провел съезд своих сторонников в Канаде и запланировал освободить рабов путем вооруженной интервенции, которая спровоцировала бы стихийные восстания на местах. Его судили и повесили 2 декабря 1859. Его достойное поведение во время суда создало в глазах общественности образ мученика, а песня "Тело Джона Брауна" через несколько лет стала одной из самых популярных в рядах Армии северян (Union Army), - прим. переводчика)*, радикального белого аболициониста, который преодолел огромное расстояние в попытке начать рабскую революцию и основать свободный штат рабов. Историки до конца 1800-х показывали его как полностью нормального. Затем, до 1970, его описывали как более или менее сумасшедшего. После 1970 он опять стал нормальным. Различные оценки жизни Джона Брауна наглядно показывают отношение к расизму и – как это называется, «политкорректности»? - в американском обществе.

И это не единичный случай. Я не буду называть себя историком, но история – основа моего картографирования, так что я изучал ее достаточно долго. К сожалению, как показывает вышеупомянутый случай, историю надо оценивать по прошествии определенного периода, по крайней мере, столетия, прежде чем начать делать какие-либо наброски, а писать историю можно только тех событий, что прошли уже несколько веков назад.

Если тебе крупно повезло, и ты знаком с Собратом-историком, ты можешь узнать самые поразительные вещи! Только

представь – быть способным *наблюдать* за историческими событиями и тем, как их описывали на протяжении столетий! Быть способным подмечать, по мере их происшествия, разницу между тем, что происходило, и тем, что записано. Надеюсь, через столетие-другое я буду способен рассказать тебе, каково это. Конечно же, ты должен будешь знать наклонности историка, иначе «обзор» ничем тебе не поможет. Все равно каждый к чему-то склоняется. Даже ты, даже я. Джон Куинси Адамс сказал: «У историка не должно быть родины». Это слишком плохо, и мало кто это понимает.

Возможно, историки верят, что американские люди слепо последуют за правительством, если оно будет безупречным, если оно будет описано невинным и мудрым во всех отношениях. В попытке продолжить этот процесс вот что они представляют – правительство, которые является именно таким, каким оно должно быть. Сильным, когда нужно, благородным и снисходительным, когда можно, бескорыстным, когда это необходимо, и, кроме того, мудрым и благодетельным к своему народу. Возможно, у них самые благие намерения. И все же, если прошлая Америка выглядит так красиво, то, что же мы продумаем, взглянув на наших нынешних лидеров и их оплошности через современное зеркало кабельного телевидения? Возможно, нам лучше было бы быть готовыми к их ошибкам, если бы мы знали о тех наших лидерах прошлого. Это бы не выглядело так шокирующее.

Если честно, то это очень плохо, что американские историки всецело сосредотачиваются на правительстве. Почему так мало внимания уделяется нашим великим архитекторам и композиторам? Если история – вид искусства, то где же красота на ее страницах? Возможно именно поэтому Тореадор обратили так мало историков.

Роль правительства

Американские учебники влюблены в правительство. Они рисуют правительство так, как нужно, или так как было нужно: легко управляемым, работая на людей, которым оно должно служить. Авторы учебников никогда не упоминают о том, что баланс сил сместился после принятия Конституции. Они возвышают

правительство, как родоначальника улучшений во всех сферах: в окружающей среде, образовательной или расовой. История – мифы, а политики – эпические герои. А как же обычные граждане? Коллективные или частные организации? Неужели они ничего не добились?

В нашей истории Америка всегда является хорошей девочкой. Она помогает другим странам, решая их проблемы и неся процветание повсюду. Тьфу! Когда ученые видят это в кино, они блюют, потому что уже пресытились этой «правдой». Даже если книги говорят, что Америка где-то напортачила, это считается лишь недоразумением.

Я бы никогда не переехал в Америку, если бы до этого прочитал учебники. Возможно, я бы остался в Африке. С другой стороны, в некоторых странах историей называют еще более явную пропаганду (если тебе вообще разрешат учить историю). Нам говорят, что мы не сможем учиться на прошлом, если не будем его изучать, и, тем не менее, нам еще не дали возможность изучить ее такой, какой она была на самом деле. Что мы для себя вынесли из этого всего, кроме того, что политики и правительство эгоистичны?

Я разговаривал с несколькими Тореадор, которые когда-то барахтались в политике. Картины, которые они описывали, никогда не были привлекательными. Они говорили о внутренних меморандумах, которые указывали на то, чтобы американское бескорыстие было выстелено как можно шире – «справедливая» Америка не ошибается. Я думаю, ни один политик не принимает политических решений по доброте душевной. Это всегда политическая уловка. Возможно, именно поэтому так мало Тореадор вмешиваются в политику смертных, а те, кто вмешиваются, сильно выделяются. Кто может работать в таком окружении и при этом сохранять свою человечность? Конечно же, те, кто таки *идет* в политику, чем-то похожи на остальных из нас. Они по уши погрязли в своих сложных играх, своих стратегиях и налаживании деловых контактов. Безусловно, они иногда полезны, но чаще всего отпугивают от себя. Они уже почти утратили понимание того, почему люди так важны для нас; смертные почти ничего не значат для них.

1960-ые и гражданские права

Я скажу тебе, что я думаю: ФБР убило Мартина Лютера Кинга *(Баптистский священник, один из лидеров движения за гражданские права негров. В 1963 был одним из руководителей марша на Вашингтон, где произнес знаменитую речь "У меня есть мечта". Участник движения за прекращение войны во Вьетнаме. В 1964 стал лауреатом международной Нобелевской премии мира. Весной 1968 в г. Мемфисе, шт. Теннесси, был убит Дж. Э. Реем. Сразу после этого политического убийства вспыхнули массовые негритянские волнения, жестоко подавленные властями. На надгробии М. Л. Кинга высечено: "Свободен наконец", - прим. переводчика).* О, не непосредственно. Но они, несомненно, помогли. Я могу поспорить, что вы не изучали историю деяний ФБР в школе, не так ли? Они вламываются в церкви. Они следят за каждым, кого могут выследить, кто поддерживает движение за гражданские права, особенно за теми, кто провозглашал речи и собирал митинги. Они говорят о «нейтрализации» колледжей, которые приглашают выступить лидеров движений за гражданские права. И откуда, как ты думаешь, откуда Джеймс Эрл Рей достал деньги, чтобы добраться до Монреаля *(город в Канаде, провинция Квебек, - прим. переводчика)*, купить поддельные документы, и как-то добраться до Лондона? Даже Голливуд замешан в этой лжи – ты смотрел «Миссисипи в огне» (“Mississippi Burning”)? Ты заметил, что агенты ФБР в том фильме были исключительно хорошими? На самом деле все было не так, вот что я тебе скажу.

Ладно, многие люди думают, что я подвинулся на теории Мартина Лютера Кинга. Но я разговаривал со старым чернокожим Тореадор, который как никто играет на гитаре, он говорил, что видел,

как агент ФБР заходил в дом Кинга вскоре после его смерти. Я пообещал ему, что займусь этим, и когда-нибудь узнаю больше обо всем этом, для меня это правда важно.

Некоторые Тореадор держали плакаты и скандировали вместе со всеми – ну, если это были вечерние митинги, конечно. Свобода слова важна для Клана. Мы видели, как различные идеалы запрещались цензурой на протяжении многих лет, и многие из нас просто хотели получить шанс высказаться или внести свою лепту. Мы не хотели, чтобы кто-то указывал нам, о чем можно говорить или петь, или каких писателей или художников и как нам можно показывать. Клан этого столетия моложе, чем раньше, и многие из нас еще помнят какого это - быть смертным и иметь маленькое пристанище за рамками закона.

XX столетие

Экспрессия в последнем столетии

Я уверяю вас, это не будет каталогом форм и стилей. Вы можете узнать о дадаизме, постмодернизме и абстрактном экспрессионизме из книг, посвященных искусствам. Это история.

Общество подверглось революционным изменениям в двадцатом столетии; и оно продолжает им подвергаться каждую ночь. Профессиональное обучение искусствам стало более доступным – художник может пойти в колледж, чем ограничиваться на специализированных академиях. Там, так же, как и образование, если вы простите мой оборот, человечество на высоте. Сегодня мы, Тореадор, создаем потомков как никогда раньше. Мы наконец-то получаем выгоду от выгодной позиции в Камарилье, чтобы Становить многих из этих новых голосов. В то же время, мы проводим более детальный отбор среди тех, кого Становим. Теперь недостаточно кому-то быть известным артистом, срывающим кучу аплодисментов, работой которого мы любуемся. Теперь он должен обладать поистине выдающимся талантом, или обладать другими качествами, которые нам нужны. Общественный критик должен обладать истинной проницательностью или подлинной чувственностью – никогда больше Холдены Колфилды (Holden Caulfields) не получат высокую должность в нашем Клане.

Последнее столетие сняло множество ограничений по полу и классу. Бедняки могут стать художниками или лидерами – в то время как недостаток денег на тренировку или обучении до сих пор является вопросом, всегда есть местные колледжи *(Двухгодичное среднее специальное учебное заведение, обучение в котором финансируется местными властями и рассчитано на удовлетворение местных нужд в специалистах средней квалификации. Для поступления требуется аттестат об окончании средней школы. По окончании присваивается степень младшего специалиста. В конце 80-х годов более 40 процентов всех студентов в США обучались в общинных колледжах, - прим. переводчика)* и временные подработки на посту художников-декораторов или оформителей. Это занимает много времени у бедняков – выкарабкиваться из тьмы собственными ногтями, но, по крайней мере, это теперь возможно. Сколько раз такое случалось – что великие художники, не важно насколько хороши они были, игнорировались просто потому, что они были бедными. Так же, в то время как критики с большей готовностью восхваляют художников-мужчин, чем женщин, у женщин сейчас больше шансов, чем могло бы быть. Теперь в колледжи берут как мужчин, так и женщин, где мастера могли бы учить только мужчин.

Из-за этого равенства, состав нашего Клана меняется. Мы всегда Обращали оригиналов в том или ином смысле. Иногда мы с легкостью понимали, исключительно в наших интересах, в не зависимости от человечности, что даже женщина или бедный мужчина может внести свой *определенный* вклад. Из-за того, что мы Обращаем и руководителей и политиков и людей искусства, Тореадор

всегда отличались большим разнообразием, которое проявлялось в нас ярче, чем в обществе самих мыслителей. То, что Становления даются все чаще гарантирует то, что мы станем еще более разными. Это так же означает, что пропасть между старым и новым поколением Тореадор становится все шире. Высокие поколения больше не являются просто придатком, управляемым более старыми Тореадор через Становление. Теперь молодежь – это самобытная культура.

Когда общение – между странами, нациями и континентами (не говоря уже о всемирном!) – становится таким легким, влияния культур стираются быстро. Каждая страна впитывает в себя что-то то другой. Мода распространяется по всему миру со скоростью мысли, чтобы угнаться за новыми тенденциями. Скорее всего, культурные течения распространяются от одного региона к другому в основном через путешественников и Тореадор среди них. Теперь мы не имеем такого влияния на распространение культур: кто захочет поехать в Марокко, если он может узнать о его кулинарии, литературе и лингвистическом наследии в магазине на углу – или со своего монитора?

По идее, должно быть такое место, где Тореадор могли бы собраться – например, в 1900 таким местом мог стать Париж, Нью-Йорк или Каир – и обсудить изменения в культурном мире со времени своего предыдущего визита. Теперь «культурность» стала воистину глобальной, и теперь это гораздо сложнее сделать. Множество городов рассматриваются теперь как «культурные» центры – Лондон, Берлин, Рим, Париж, Прага, Гонконг, Токио, Нью-Дели, Сидней и так далее. Некоторые старые Тореадор даже путешествуют гораздо чаще, чем следовало бы, потому что больше не возможно сидеть как паук в паутине и ждать, пока мухи сами к тебе прилетят.

Изменения в современной культуре происходят слишком быстро. Критики и медиа продают каждую новую тенденцию в новой упаковке – словно подвешивая новую пеструю ленточку – в надежде на то, что покупатели и зрители посчитают новое слово достойным того, чтобы за него платить. Поколение X. Электронная коммерция. Фирменный стиль. Мир, в котором расстояния не имеют значения, ведь есть электронные средства коммуникации. Впечатление идет впереди покупки как таковой, опережая содержание. Потребители, сами вращающие поднос с названиями; и Тореадор участвуют в этом не меньше, чем смертные.

Стимулирование интересов потребителя и всемирные информационные и культурные сети влияют даже на «вершины» цивилизации. Богема признала «низинное» искусство, чтобы получить немного власти и столкнулось с недостатком высокого. Политические комиксы нравятся больше чем элегантные ландшафты. Художники работают на рекламные компании, которые используют их творения исключительно, чтобы затронуть чувства своих зрителей и слушателей. А там, где искусство затрагивает чувство, продается все в не зависимости от критики.

За последнее столетие разные стили искусств приходили и уходили. Куски железа, сбитые вместе, стали скульптурами. Кляксы краски стали ценными полотнами. Театральное искусство поднялось как ценное явление. Пока это привлекает хоть *кого-то*, это имеет право называться искусством; но не имеют права мастера изысканного красноречия, которое было искусством. Это уменьшило власть Тореадор на поприще искусства; мы больше не можем влиять на него со стороны. Тем не менее, это дало нам возможность Обращать тех, кого мы лично считаем художниками, а не тех, кого одобрит весь остальной Клан. Мы все еще должны прислушиваться к мнению своих соклановцев, но у нас было намного меньше шансов привлечь к себе внимание своего традиционно мыслящего Сира. Так же, как и расширились представления смертных о том, что же является искусством, так же расширился и наш Клан. Многие старые Тореадор сохранили свои старые понятия, но

Обращение новых ваятелей смертной культуры так же неизбежно изменяет и нас.

К сожалению, немногие художники наших дней могут позволить себе жить только искусством. Система покровителей практически полностью исчезла. Федеральных субсидий не хватает на покрытие расходов. Большинство художников идут на другие работы, чтобы содержать себя. Я знаю, как это удручающе, когда ты должен заниматься тем, что ненавидишь чтобы свести концы с концами, когда то, что делает тебя абсолютно счастливым, остается недосягаемым. Этого хватает, чтобы свести с ума некоторых художников.

Развитие определяет искусство 20-го столетия. Кто-то скажет, что это изменение, но я не согласен. Дело не в том, что стили изменяются каждый год, а в том, что новые стили появляются каждый год и переманивает предпочитающих тот стиль к тем, кто предпочитает новый. Бесчисленное количество оттенков медиа определенная часть общества называет искусством. Искусство рассматривается как развлечение для толпы, а не как что-то божественное, чем должны наслаждаться богатые и могущественные. Критики должны развлекать, а не информировать. Изменились ожидания. Простолюдины сейчас решают, что им надо; кто может сегодня диктовать вкус?

В результате большинство видов искусств сейчас служат как развлечение, но некоторые художники еще подчиняются своим чувствам, а не чувствам толпы. Музеи показывают выставки, которые большинство людей назвало бы чепухой. Искусство развилось по многим направлениям – популярное и эксклюзивное – и пока нет никаких намеков на то, что оно исправится в ближайшем времени.

И не надо. У нас как никогда есть из чего выбирать. В то время как многие считают, что это разнообразие размывает истину, мне кажется, это только к лучшему. У каждого, кто хочет выделиться, есть шанс. Лично я сожалею только о том, что теперь так немногим художником нужно руководство.

Вот куда мы идем, или надеемся прийти. Я покровительствовал трем талантливым художникам с тех пор как покинул Африку – но даже если весь Клан направит свои усилия на «взращивание творческой экспрессии», он никогда не сможет поддерживать художников вечно. Да и не всех художников надо поддерживать; иногда урчащий желудок может подстегнуть творца так, как ничто в мире.

Искусство как игра

В конце шестидесятых выражение эмоций через искусство перестало казаться хотя бы сравнительно таким же ценным, как засветиться в популярных медиапрограмах. К концу семидесятых искусство стало игрой – художник в своих творениях должен был представлять образы и стиль прошлого, при этом саркастически и иронически высвечивая современный мир. Мне страшно представить, что Тореадор так же виновны в этом, как и циничный мир смертных.

Вот это – настоящее проклятие Тореадор – после Становления мы теряем некую гибкость, которая была в нас в бытность смертными. В некотором смысле, наше искусство никогда не меняется. Когда я был жив, я пытался изучить другие техники рисования, не только картографирование, и я пытался найти другие способы делания карт кроме как рисование и черчение – например, скульптура. Но сейчас, когда я мертв, всякий раз, когда я пытаюсь попробовать что-то такое, у меня ничего не выходит. Я могу делать новые и прекрасные карты с помощью рисования и черчения, но выйти за эти границы мне не под силу.

В общем и целом, Клан отрицает это, и я их за это не порицаю. Тем более, что на то, чтобы прийти к этому может потребоваться время – десятилетия, если тебе повезет. Некоторые из нас, в ответ на открытую неспособность творить, прибегают к, своего рода, игре. Не в то, каким новым видом искусства ты сможешь

заняться – а в то, насколько лицемерным или язвительным или самовлюбленным сможешь стать. Тореадор рисуются своим знанием прошлого, обсуждая те аспекты настоящего, что им не нравятся. Мы не можем *творить*. Мы не можем создать что-то*новое*, но мы можем вечно по-другому интерпретировать то, что уже знаем.

Это сказывается на мире смертных, и хотя я старался держаться от этого подальше, я никогда не переставал жалеть об этом. Когда те, кто больше не могут творить, указывают направление, куда творчество идет осознанно, смертные страдают от этого еще больше, чем мы. Иногда мне становится страшно за то, что мы сделали непоправимую ошибку, но, к счастью, люди все же продолжают создавать что-то новое.

Сила искусства

В XX столетии искусство утратило свой статус вершины достижения человечества и стало просто развлечением. В начале столетия художники видели в импрессионизме разрушительную силу, сметающую все идеалы и умения. Силу разрушать идеалы людей стали приписывать художественному стилю. Можете в это поверить? Сейчас «искусство» популяризирует вебсайты, продавая компакт-диски с песенками типа “Uncle Fucka” *(музыкальный трек, служащий старт-треком в мультфильме «Южный Парк» (“South Park”), название песни переводится нецензурно, - прим. переводчика)*. Любой может включить телевизор и увидеть то, что, по общему мнению, является искусством. Искусство утратило свою силу.

Или нет? Импрессионизм не уничтожил наших идеалов; он стал просто еще одним стилем в искусстве. И мы включаем телевизор и покупаем то, что нам говорит покупать реклама. Мы заходим на вебсайты и тратим там тысячи долларов на музыку, потому что это показывали на MTV *(MTV (Music Television) - Одна из наиболее популярных программ кабельного ТВ, круглосуточно транслирует рок-музыку и новости рок - и поп-музыки, является "законодателем мод" в области популярной музыки и стандартов качества видеоклипов. Создана компанией "Уорнер Амекс сателайт энтертейнмент". Впервые вышла в эфир в 1981 и вскоре стала оказывать огромное влияние на молодежную субкультуру: музыку, моду, изобразительное искусство и даже телерекламу, - прим. переводчика)*. Политические мультфильмы влияют на наш голос.

Я бы сказал, что сила искусства только начинает реализовываться.

Первобытность – божественная двойственность

Две странные вещи произошли перед началом столетия. Во-первых, появившийся ажиотаж вокруг «природного» искусства. Статуи, которые сохранили качества материалов, из которых они были сделаны, стали предметом охоты. Каждый кусочек природы был принят за искусство, даже если до него не касалась рука человека. В то же время, некоторые художники говорили о потере контроля над искусством. Они заявляли, что работу сделал кто-то еще, они были всего лишь посредниками.

Это привнесло ощущение таинственности в искусство, чего не было до сих пор. Практически во всех смыслах это было противопоставление традиционному искусству. «Процесс» искусства стал таким же важным, как и само искусство. Это стало причиной того, что профессиональный рост художника стал отождествляться с эгоизмом и заносчивостью. Отныне художник перестал просто творить. Теперь художник был посредником божественного. Когда он держал в руках произведение природы и называл это искусством, он говорил божественные слова. Он мог назвать искусством что-угодно, не обязательно создавая его.

В конце концов, это движение вернулось в исходную точку. Простое искусство стало опять популярным Недорогие японские деревянные гравюры

пользовались большим спросом, так же, как и русские иконы. Многие Тореадор были сильно удивлены возвращением к народному искусству. Племенные артефакты пользовались большим спросом, а художники из неразвитых стран набирали удивительную популярность.

Информационный век

Мне нравится иметь доступ к мировым знаниям одним нажатием кнопки. Мне кажется, что это прекрасно, когда любой художник, у которого есть деньги купить компьютер (или с доступом к приличной школе или библиотеке) может разместить свои творения на всеобщее обозрение. Это чудесно, что журналы могут работать без затрат на печать – пока они могут оплатить себе Интернет и компьютер, они востребованы.

В последние годы многие Тореадор объединяются в Интернете и Всемирной Паутине. Они выставляют свои творения в сети на веб-страницах и досках объявлений. Их электронные письма есть во всех уголках Интернета. Они являют собой что-то типа сообщества художников, и они даже называют себя гильдией (подробнее про гильдии см. на странице 55). Большинство соклановцев отказываются признавать их таковыми; все-таки, гильдия подразумевается как региональное сообщество. Электронные Художники, как называют себя участники этого свободного сообщества, происходят из самых разных уголков света. ЭХ, тем не менее, настаивают на том, что они являются сообществом, а поэтому имеют такое же право называться гильдией, как и любая другая группа Тореадор. Возможно даже большее, потому как их объединяет нечто большее, чем просто соседство.

Лично я с ними согласен, но не с их позицией. Мне все равно, что они хотят называть себя гильдией. Почему же кого-то другого из нас волнует? Как будто бы то, что они назовут себя гильдией, даст им какую-то власть.

Электронные Художники сильно переплетаются с новым движением Тореадор, которые говорят, что искусство должно быть мимолетным, а не постоянным. Поэтому их мало волнуют

такие вещи, как загрязнения в Прадо. Почему их должна заботить судьба каких-то полотен возрастом в несколько столетий? Они считают, что такие вещи должны уходить; искусство должно уходить и возрождаться снова. Они сравнивают его с Фениксом, который сгорает в пламени а затем возрождается вновь. Известно, что несколько экстремистов этого движения врывались в музеи и уничтожали особо старые произведения искусства, но такие инциденты, к счастью, редки. Тем не менее, если эти инциденты продолжаться, можно быть уверенным, что кто-то скажет, что за это ответственны ЭХ.

Что касается меня, я достаточно молод, чтобы не бояться компьютера, но достаточно стар, чтобы проводить за ним все время. Да, я выложил несколько своих карт в Сеть. Я получил несколько откликов по электронной почте, в которых было все, начиная от «Ухты, чувак, можно я куплю кое-что из твоего, в реале?», до «Убей себя – сделай мир лучше». В электронном мире все кажется преувеличенным: высоты кажутся выше, а низины ниже. Мне кажется, что те Тореадор, которые проводят там слишком много времени, занимаются своего рода экстримом. Как по мне, так я понял, что смягчение любого сетевого опыта несколькими колонками Мисс Маннерс (Miss Manners) на «Нетньюз» (Netnews) возвращает меня с небес на землю.

Не ожидали, что я буду ее поклонником, правда? Однажды прочитав одну из ее колонок? Они не про вилки. Она прекрасный писатель с острым умом и, когда надо, острым язычком. Она может облачить сарказм и порицание в самые теплы тона, и она не терпит человеческой тупости. Теперь *это* – искусство. Я очень надеюсь, что один из нас в конечном итоге дает ей Становление.

ЭХ добились кое-чего, чего не смогли остальные Тореадор: сплоченной группировки. Я восхищаюсь их способностью объединяться вокруг своего дела, хотя они распыляют свое внимание на разные направления. Тем не менее, если они хотят добиться чего-то в мире компьютеров, у них зачастую получается. И это пугает. Если бы все Собратья могли так организовываться, мир бы был совсем другим. Возможно, это к лучшему, что эта особенная община такая расслабленная и ленивая, и не интересуется многими вещами.

Среди нескольких вещей, попадающих в поле их интересов – это законы, ограничивающие их деятельность, и я думаю, это к лучшему.

Новое тысячелетие

Все меняется по мере того, как мы слепо продвигаемся вперед в современных ночах. Писатели должны создавали утопии, в которых война – дело прошлого, небывалого очищения наций. Научная фантастика – одна из самых оптимистических тем столетия в плане надежды и идеализма – как можно красивее показывала грядущее. Наука и технология собирались поднять нас из могилы, которую мы сами вырыли для себя.

Но где-то эта тропа повернула. Утопии уступили дорогу террору и разрушениям. На протяжении Первой мировой войны нас преследовали образы Четырех Всадников Апокалипсиса. Не только люди умирали в военных конфликтах, но впервые заметили наше последствия нашего воздействия на планету. Стал распадаться озоновый слой. Смог покрыл наши города, а детей захлестнула астма. Дефекты при рождении начали проявляться в городах, куда скидывались кучи отходов.

Как может наше искусство быть не черным и ужасным? Терроризм, голод, эпидемии, сексуальная эксплуатация, запущенность неразвитых стран и геноцид преследуют нас. В таких условиях процветают Тореадор *антитрибу*. Когда мы единственное, что мы видим – это уродство, некоторые люди начинают его ценить. И слишком много этих Извращенцев *(тут, скорее всего, слово «Извращенцы» употребляется, как прозвище Тореадор антитрибу, - прим. переводчика)* завербовано Шабашем. Перебежчики всегда были немногочисленны среди нас –

темная тучка, ненадолго закрывшая звезды на чистом небе. Теперь же начался сезон дождей. *Антитрибу* повсюду.

Ну ладно; возможно «повсюду» - это я преувеличил. Но не будет преувеличением сказать, что они смогли перетянуть больше Тореадор из Камарильи за последние десятилетия, чем когда либо. Мы всегда были отражением человечности в том или ином смысле, и в эти времена кошмаров, мы продолжаем играть свою роль. Когда смертные становятся мрачными. такими же становимся и мы.

Это ужасные времена. Один из граждан Америки взорвал федеральное здание в Оклахоме. Разъединение Югославии привело к межнациональным войнам, отличавшимся особой жестокостью. Эфиопия и Эритрея воюют почти постоянно, и обвиняют друг друга в жестокости. Мы не можем помочь, но отражаем эту злобу.

Искусство всегда освещало надежды, мечты, страхи и кошмары живущих. В двадцатом столетии каждый, у кого был компьютер или пишущая машинка мог, по крайней мере, попытаться изложить свои мысли. Безусловно, многим из этих людей недоставало умения и таланта, чтобы стать писателями, но некоторые выдающиеся умы, которые бы не имели и шанса засветиться, если бы не технологии, проявили себя в этом эксперименте.

Наступление миллениума ничего не значит. Это дата, которая сменялась на календаре много раз на протяжении истории. Даже не все страны следуют этому календарю. Это абсолютно обычная дата, особенно если учесть, что люди празднуют (и боятся) миллениума технически, на год раньше.

Но это не уменьшает ее силы как символа.

Люди всегда наделяли границы силой. Волшебные существа всегда встречались на перекрестках, в полночь, в сумерках или на рассвете. Временные границы. Миллениум – временная граница, одна из самых больших. Это граница между годами, десятилетиями, столетиями и тысячелетиями. В нем нет ничего необычного, но все же он необычайно символичен.

Мне хочется думать, что это всего лишь отражение суеверной людской природы, и в определенной мере Сородичей. Это просто еще один страх перед границами, то, как наши предки боялись перекрестков в полночь солнцестояния. Но иногда я задумываюсь.

Проклятие Каина само по себе тоже стало граничным состоянием. Не заметили? Самые младшие из нас на столько же смертные, насколько и вампиры. Тонкокровные служат как мосты между двумя расами, а мосты тоже являются границами – или вы забыли детскую историю о том, как три козла спорили на мосту с троллем? Возможно, ничего не случится. Возможно, это природное положение вещей.

А может и нет.

Глава вторая: Разоблачение эстетов

Она едва пришла в сознание и когда она видит, как я, голый, возвышаюсь над ней, то ее сознание сковывается ужасом, поскольку во мне практически нет ничего человеческого.

- Брет Истон Эллис, «Американский психопат».

Со слов Годдарда

Приветствую. Мне говорили о том, что ты придешь. Меня попросили объяснить тебе несколько вещей. В основном, что значит быть тем, кем мы есть. Что означает быть Тореадор.

Взгляни на эту картину. Красиво? Нет, это не фотография. Присмотритесь ближе. Я нарисовал ее в стиле пуантилизма, используя лишь конский волосок в качестве кисти. Тут *больше* деталей, чем на обычной фотографии, больше, чем на обложке журнала и, безусловно, больше, чем на экране телевизора. Это заняло у меня два месяца. Можешь ее взять, если хочешь.

Во времена технологий – это шедевр. Всего лишь несколько людей имеют достаточно терпения для такой техники рисования. Я показывал эту и похожие работы людям-владельцам галерей. Большинство не брало ее, считая каким-то обманом или фокусом. Никто не был сильно заинтересован. Я могу продать их, но если мне понадобятся деньги, я смогу заработать больше, рисуя портреты потворствующих богачей. Естественно, это займет меньше времени и усилий.

С художественной точки зрения, это дерьмо. Я писал никому не нужный мусор до того, как появился Моне *(Оскар Клод Моне (1840—1926) — французский живописец, один из основателей художественного течения импрессионизм, - прим. переводчика)*. Я попробовал, и овладел механикой кубизма, абстрактного экспрессионизма, сюрреализма, импрессионизма – назовите свою отраву. В каждом из случаев, вызов, бросаемый мне новой техникой занимал мое внимание годами, пока я не овладевал ими в совершенстве. Затем, словно упавшая чаша, их важность и смысл разбились об пол вечности.

Вот моя лучшая картина. Я написал ее, когда был таким же неонатом, как ты. Она немного небрежная, но у нее есть сердце, чувства, глубина. В ней я увековечил свое первое летальное питание, первый раз, когда я выпустил из-под контроля Зверя. Видишь наблюдателя, таящегося в тенях? Широко открытые глаза и губы, ужас? Это должен был быть я.

С тех пор было много смертей и много картин, чтобы запомнить их. Убийства становились более жестокими, в то время как моя «темная половина» становилась более настойчивой. Картины выполнялись с значительно большим изяществом и балансом. И все же, есть в этой попытке второкурсника что-то такое, чего не хватает в моих последующих работах.

Видишь ли, это самый большой страх в нашем существовании. Не то, что мы убиваем, или нам нравится убивать, или какая-нибудь подобная чепуха. Настоящий страх таится за очевидным страхом, за кровью и безумием. Настоящий ужас – это скука. На другой стороне страха – избитое признание.

Знаешь, после нескольких неизменных десятилетий, ты сама все увидишь. Не буквально, конечно. Ты увидишь вещи, которые, возможно, гораздо более отвратительные, или более прекрасные, или более бесчеловечные, или

более святые. Но с другой стороны, Каинит проходит через столько потрясений и проблем, что реакция сильно меняется. Когда я впервые увидел убитого ребенка, это было ужасно – меня стошнило. Я попытался это остановить.

Прошло время, и Освенцим вызывал у меня лишь улыбку. Прошло время, и тысячи или миллионы детей были убиты, и это не было в миллионы раз страшней. Это просто был один и тот же страх, повторившийся миллионы раз. И повторение одних и тех же страданий миллионы раз начинало вызывать одни и те же чувства. Убийство стало банальностью.

Тебя не удивляло, почему так мало из великих художников, артистов и композиторов истории были сохранены Тореадор? Мы же, в конце концов, великие хранители человеческой экспрессии, разве не так? Я открой тебе тайну: за все столетия нашей деятельности, мы ничем не лучше смертных в понимании живущего гения. Время – вот единственное настоящее испытание великого. Во времена расцвета Пикассо мне дали право сделать потомка, и вместо него я выбрал другого – пустышку. Работы Пикассо казались мне карикатурными и глупыми. Возможно, я провел слишком много времени без того, чтобы видеть солнечный свет... Но главное то, что я видел столько странностей, школ, и манифестов, которые приходили и уходили. В эмоциональном каскаде постоянных изменений может утонуть даже что-то по-настоящему революционное. Сколько рок-н-рольных групп – всего лишь одноразовые вспышки? Даже неимоверно популярные группы, такие как «Beatles», могут быть заметены под ковер истории через сотню лет. Через каких-нибудь пятьдесят лет, кто будет помнить Джорджа Гершвина *(1898—1937 — американский композитор, становление и расцвет творчества которого совпали с "веком джаза", эпохой 20-30-х гг. XX в. в США, - прим. переводчика)*? Он растает, его забудут. Кто лучше всех играл на клавесине в XIX столетии? Никто не знает. Никому это не нужно.

Сотня лет – примерно столько ты можешь существовать до того как твои чувства, твое сознание будет пресыщено. Я не могу сказать ничего нового за последние несколько столетий. Без новых историй, чтобы рассказать, я отказываюсь по сотому разу пересказывать надоевшую одну и ту же. Мой стиль изменяется или улучшается, но суть потихоньку проедается сквозь неумолимую похожесть.

Были ночи, когда это доводило меня до слез. Были ночи, когда меня это повергало в тоску. Тем не менее, в большинстве ночей я не чувствовал ничего. И это самый главный мой недостаток – и всех Тореадор.

Быть вампиром

Ты кто, поэтесса? Да, я могу рассказать. Не стесняйся своей прозрачности. Когда ты впервые выйдешь из бешенства, и осознаешь, что бормочешь и натираешь непонятным, но полным крови органом свои стоящие соски – вот тогда можешь стесняться.

Я так же могу сказать, о чем ты сейчас думаешь. «Я, конечно, никогда не совершу такого гнусного и противного деяния. Я изысканная, культурная молодая леди».

Совершишь.

Твое «Становление», как мы смешно это называем, так же прививает либо пробуждает в тебе кое-кого под названием Зверь. Это точное название для нескольких побуждений, которые взывают к тебе изнутри, требуя крови. Чем голоднее ты становишься, тем громче зовет Зверь. Но это более, чем голод. Я верю в то, что Зверь – это твоя обманутая смерть. Даже сейчас, ты не дышишь, твое сердце замерло, а твои клетки застоялись только из-за грубого нарушения закона природы. Ты должна быть мертвой, но это не так, а Зверь – это злость природы на разрушенные, выжатые остатки твоего природного существования.

Некоторые Собратья пытаются усмирить своего Зверя, загоняя его в подчинение голодом и ведя аскетический образ жизни. Они берут ровно столько,

сколько нужно, чтобы избежать голодного бешенства, а все остальное время пытаются удержаться за ценности своего человеческого существования. Но такой подход опасен, так как оставаться жаждущим крови – это исключительно разумное решение. Пока ты в здравом уме, действуешь этично, Зверь растет, пока разум не смывается к черту, подобно веточке в ливень. И тогда наступает время для натирания сосков, о котором я упоминал раньше.

Другие Собратья пытаются смирно ужиться со своим Зверем, потакая ему. Регулярное, плотное питание может заглушить его вой до бормотания, но в этой стратегии тоже есть своя неизбежная темная сторона. Ты перестаешь бояться акта питания, когда он постоянно повторяется, и когда процесс питья крови из человека тебя больше не пугает, а на самом деле начинает нравиться и приносить удовольствие – тогда сопротивление Зверю становится для тебя второстепенным. Ты поддаешься своей смертоносной природе не из-за слабости, а просто потому что это больше тебя не волнует. Правила хорошего тона больше ничего для тебя не значат.

Такое впечатление, что мы обречены, если едим, и обречены если голодаем. Так что же делать добропорядочному вампиру?

Это жестокая загадка, и довела многих из нашего рода до безжалостного уничтожения под лучами солнца. (Ты никогда не услышишь об этом, никогда не увидишь, но мне кажется, что из многих, многих Собратьев, что исчезли без следа, большинство прекратили свое существование по своей доброй воле).

Там, все-таки, там конец пути. Это нелегко, но он там.

Быть человеком

Зверь – это наш обманутая смерть, гонимая жаждой уничтожать все, что только можно.

Что тогда мы можем сказать об этом странном побуждении, которое пронизывает нас разнообразными стремлениями? Что же это такое, что показывает нам красоту, скрытую ранее?

Человечество называли смешанным существом – наполовину ангелом, на половину глиной. Это химерическое противоречие вдвойне истинно по отношению к Тореадор – так как мы наполовину трупы, наполовину живые, болезненные души.

Большинство вампиров отрицают свою живую часть; настолько, что для этого даже нет названия, кроме фрейдистского «эго», или «душа» для тех, кто пронес свою веру через чудовищную пародию на воскрешение. Похоже, мы единственные, которые научились обострять ее, и это то, что удерживает нашего Зверя. Каждое мгновение, которое мы проводим в окружении жизни – создавая что-то, что живет долго, изучая что-то неизвестное, открывая себя для новых веяний искусства – делает нашу человеческую часть сильнее. Эта часть может сдерживать Зверя.

Вы уже чувствовали восторг? Хорошо. Каждый раз, когда вы чувствуете восторг – это еще одна ночь, когда вы можете защитить вашу волю и действия от хватки Зверя.

Тем не менее, не допускайте самой распространенной ошибки неонатов. Не думайте, что враг вашего врага ваш друг, даже если этот враг –вы сами. В конце концов, очень часто мы – самые страшные враги себя.

Еще одно – Человечность не идеальна. Мифический Каин был человеком до того, как был проклят и человеком, когда нашел новый омерзительный путь к греху. Человечество изобрело пытки, геноцид и ласковые слова вроде «этнической чистки», чтобы скрыть свою извращенность. Нашему зверю необходимо разрушение, уничтожение, хаос. Но нашему человечеству необходимо возбуждение, рост и удовлетворение эгоистических потребностей. Это может быть и хорошо и плохо в зависимости от большого количества переменных. Но по большому счету, не важно, хорошо это или плохо – главное, что это неминуемо. Художникам говорят «повинуйся своей музе» или «иди за своим счастьем», только те люди, которые притворяются, будто бы наша муза и счастье неотвратимо ведут нас прямиком к благоухающим равнинам, но не в логово болезненного самоунижения. Но как много художников чисты? Кольридж *(Самюэль Тэйлор Кольридж (1772 1834) — английский поэт-романтик, критик и философ, выдающийся представитель «озёрной школы», написал " Christabel (Кристабель)" первую поэму о вампирах в Англии, - прим. переводчика)*, опиумный наркоман? Кровосмеситель Мистер Шелли *(Перси Биши Шелли 1792- 822, один из величайших английских поэтов XIX в, муж Мэри Уолстонкрафт Шелли, - прим. переводчика)*? Лесбиянка Сафо *(630/612 — 572/570 до н. э.) — древнегреческая поэтесса, представительница мелической (музыкально-песенной) лирики, - прим. переводчика)*? Святой Давид, псалмопевец, бабник *(Давид Псалмопевец, святой пророк, богоотец, второй царь Израильский; у Давида было шесть жен и 10 наложниц (См. II книгу Царств, гл.III.), - прим. переводчика)*? Гинзберг *(Ирвин А́ллен Ги́нзберг (1926 — 1997) — американский поэт второй половины XX века, основатель битничества, - прим. переводчика)*, Уитмен *(Уолт Уитмен (1819-1892) — американский поэт, публицист; вместе с поэзией Уитмена часто обсуждается его сексуальность. Биографы сходятся на мнении о том что он был либо бисексуалом, либо гомосексуалом, - прим. переводчика)*, де Сад *(Донасье́н Альфо́нс Франсуа́ де Са́д (1740—1814) — французский аристократ, писатель и философ; по его имени сексуальное удовлетворение, получаемое путём причинения другому человеку боли или унижений, получило название «садизм», - прим. переводчика)*, Бодлер *(Шарль Пьер Бодле́р (1821 —1867) — поэт и критик, классик французской и мировой литературы. Бодлеру принадлежит одно из наиболее внятных описаний воздействия гашиша на человеческий организм, которое на долгие годы стало эталоном для всех, кто писал о психотропных продуктах из конопли, - . переводчика)*? Извращенцы для людей. И это только в рамках твоего вида искусства. В живописи тоже хватает своих садистов и наркоманов, а анналы музыки изобилуют педерастами, извращенцами и фетишистами.

Быть человеком – значит быть противоречием, ангелом и зверем,

связанными телом. Мы стремимся быть частью племени, так что соглашаемся с тем, что тот, кто отличается от нас – плохой, испорченный, больной, извращенный, гнусный, проклятый. В то же время, наше племя требует, чтобы мы были индивидуальностями. Эти желания являются основой искусства, которые позволяют нам смотреть с разных углов, и это позволяет нам увидеть что-то старое в новом свете, понять это по-другому, вернуть нас к чудесам наших первых ощущений.

Прислушайся к своим порывам, неонат. Твои остаточные человеческие желания могут сделать тебя сильнее против Зверя, и не важно, насколько угасшими они могут тебе казаться. Большинство людей сводят свою мораль к тому, что «приемлемо». Это роскошь, которую мы не можем себе позволить ни как художники, ни как чудовища.

Позволь мне привести тебе метафору.

Я знал смертную. Назовем ее «Полли», хотя неважно, как ее звали. Полли ничего так не любила, как быть трахнутой вампиром, который пьет ее кровь. Среди того теплокровного скота, которые почувствовали наслаждение Поцелуя, такое сочетание не так часто. Полли пошла еще дальше. Ей нравилось быть осушенной выше точки экстаза, выше точки безопасности, как раз до предела потери сознания. Подобно тем, кто практикует эротическое удушение, Полли поняла, что когда ее мозг получает мало крови, ее телесные ощущения обостряются и продлеваются. Она ловила галлюцинации, экстаз, нереальные ощущения, что заставляло ее снова возвращаться к такому опасному занятию.

Она говорила мне, что это словно быть одной молекулой в точке смешения, где Бог и дьявол занимаются любовью. Не напоминает никакого знакомого поэта, нет? Не можешь отличить впечатление ото лжи, по которой тебя можно было бы узнать?

Мораль истории в том, что мы словно Полли, ведем опасную игру и должны идеально держать баланс. Как и она, мы на точке пересечения поддержания и лишения жизни. Как и она, мы должны разыгрывать свои стремления друг против друга. И так же, как и она, большинство из нас теряют контроль рано или поздно, заканчивая смертью.

В лучшем случае эти мертвые души заканчивают движение. В худшем, они продолжают идти дальше, чтобы поделиться своим состоянием с другими.

Тореадор и Смертные

Со слов Миры Сегир

Тореадор в целом, остается самым близким к смертным кланом, за возможным исключением сиплых Бруха. То, кем мы есть и то, что мы делаем, по сути, связано со скотом – чем бы была цивилизация без него? Как мы можем прикоснуться к лучшему из человечества без того, чтобы быть близкими к нему, понимающими его? Мы ходим по узкой тропе между Собратьями и скотом, отстраняясь от общих частей обоих миров, ради самых лучших и худших из них.

Многие из нас предпочитают компанию смертных компании Собратьев. Некоторые Тореадор даже позволяют себе иметь смертное обличие или смертную семью. Так мало других Сородичей могут сказать, что они знают – каково это – приходить домой к любимым супругам и детям. Так немногие из других Собратьев могут сказать, что они знают, что значит чувствовать любовь.

К сожалению, удовольствия устанавливают свои жестокие правила. Некоторые Тореадор никогда так и не отходят после убийства любимого в бешенстве, или даже лишения из жизни «естественным путем». Наша близость с человечеством делает для нас зрелище смерти еще более ужасным.

Некоторые говорят, что мы, Тореадор, искусные манипуляторы, обожающие интриги и удары в спину.

Понимание и улучшение отношений со смертными - это, в конце концов, то, что получается у нас лучше всего, и это часто приводит к использованию других в своих целях – некоторые говорят, что любое эмоциональное взаимодействие со смертным – по-своему манипулирование, но я не согласна.

Я однажды разговаривала с Тореадор, который утверждал, что может понимать смертных так хорошо, что может читать, что же на самом деле было сказано в письме, если он знал человека. Он показал мне записку от отца своей падчерицы, которую он перехватил. Там говорилось о том, как печалится мужчина, что его дочь не выказывает ему «любовь дочери к отцу». Он засмеялся. «А вот что он на самом деле говорит: «Почему ты выставляешь меня в плохом свете перед моими сестрами, когда они оплачивают мою ренту?». Я спросила, собирается ли он изменить письмо и отдать его обратно, или просто спрячет его от нее? Он сказал, что ни то ни то. «Она знает его даже лучше меня, и я хорошо ее научил. Она узнает именно то, что он имеет в виду. Она отказывалась обрывать с ним все связи до этого дня, не смотря на то, что он обращался с ней как с дерьмом. Это станет последней каплей». Затем он усмехнулся мне и потянулся за свежим конвертом.

Интрига – это сложная штука. Едва ли эта игра охватывает весь клан – у большинства из нас есть более важные дела, на которые стоит тратить свои нежизни. Но некоторые из нас, безусловно, считают, что она сама естественно вытекает из нежизни среди сплетен и слухов.

Тореадор и упыри

Тореадор обычно редко делают упырей из людей, о которых они действительно заботятся, но зачастую у нас больше упырей, чем у других Собратьев. И у нас множество причин для этого. Во-первых, мы предпочитаем окружать себя красотой, и большинство наших упырей – красивые люди. Во-вторых, тот образ жизни, который предпочитают вести большинство Тореадор, требует денег, а один из самых легких путей добыть деньги – связаться с людьми, которые знают, как их зарабатывать. Ну и, конечно же, нам необходимы люди, чтобы защищать нас и

выполнять наши поручения. Кто-то должен выгуливать собак.

На дороге времени

Тореадор действуют в абсолютно другом временном масштабе, нежели остальные Собратья. Мир смертных двигается быстрее, и так же и мы. В то время, как наши старейшины и Собратья из других кланов могут потратить столетия на построение осторожных планов и стратегий, у Тореадор на это уходят десятилетия. Там, где другие кланы мыслят категориями лет, мы мыслим месяцами или неделями. В то время, когда биржевой портфель Вентру может быть основан на проверенных и перепроверенных компаниях, существующих десятилетиями, молодой Тореадор предпочтет вложить большие инвестиции в очень рискованный взаимный фонд (здесь непонятно, почему рискованный, ведь основное преимущество взаимного фонда для вкладчиков - уменьшение риска, поскольку инвестиции распределены среди большого количества различных предприятий, - прим. переводчика) или первично разместить акции на технологической бирже. Малкавиан может красоваться своими украшениями, не сменяя их с момента Становления, но публичные Тореадор носят то, что модно сейчас.

Именно поэтому другим кланам сложно застать Тореадор врасплох своими схемами, если только у них нет очень далекоидущих и тонких планов. У Тореадор гораздо боле быстрые умственные реакции, но нас сложнее затянуть на длящихся столетиями сети отношений, которые становится абсолютно непонятными для Тореадора с четкими представлениями о человечном.

Некоторые Собратья из-за этого считают нас ветреными, когда они это вообще понимают. Мы же, Тореадор, предпочитаем думать о себе как о гибких.

Когда человечность Тореадор падает, это ощущение времени начинает заново расширяться до уровня ощущения обычного Собрата. В конце концов, именно связь Тореадор со смертными – то единственное, что удерживает нас в таком мировосприятии.

Из-за своих различных желаний, Тореадор склонны думать, как общество смертных, даже старея. Они учатся, как использовать новую технологию как можно скорее, когда она становится популярной, вместо того, чтобы потом пытаться нагнать упущенные годы. Они так же избегают одежды, которая уже столетия как вышла из моды; скорее из можно увидеть одетыми по последнему писку моды – ну или по крайней мере в чем-то представительном.

Конечно же, это так же справедливо для молодых Собратьев любого клана, по крайней мере пока они не начинает становиться старомодными. Тем не менее, у Тореадор даже пресытившийся служитель может идти в ногу со временем и может лучше разбираться в том, что происходит в мире смертных, чем другие Собратья того же возраста.

Большинство считают глупостью привязывать узами художников, так как мы верим, что это иссушает его творческий потенциал, или, по крайней мере, делает его зависимым от нас. Это

иногда может поставить нас перед сложным выбором: либо мы должны Обратить художника, если считаем его достойным, или же мы должны оставить его умирать от старости и лишить мир его дара. В таком случае может показаться, что надо просто Обращать каждого художника, который попадается нам на глаза, но не каждый подходит для нежизни Тореадор. Это требует определенного вида на будущее, которого многим не хватает. Не один творец сломался после Становления – может быть сложно обнаружить, что ты, который быль столь чувственным при жизни, теперь хищник, который должен пить кровь, чтобы выжить. Мы так же предпочитаем не Обращать каждого проходящего мало-мальски талантливого художника, так как это унижает ценность клана в целом. Так же, художник, сохраненный навечно, откровенно говоря, никогда не видит смысла в развитии своего искусства – он становится конъюнктурным ремесленником, нежели настоящим художником.

Считается жестоким привязывать узами свою семью или друзей, так как это отбирает у них огромную часть свободной воли. Что за удовольствие получать от своей дочки нарисованную пальцем картинку со словами «Я люблю тебя, мамочка», когда ты знаешь, что она вынуждена тебя любить? Кроме того, делание упыря из ребенка, навсегда сохраняет его молодость, что по-своему жестоко.

Некоторые Тореадор действительно привязывают узами свои семьи и друзей, но мы рассматриваем такую практику с большим недоверием. Это очень печально.

Поддержание смертного обличия

Некоторые из нас выбирают придерживаться смертной личины. Многие Тореадор представляют себя как потомков своей локальной общины – извините меня, *общества* – а затем делают все, чтобы приспособиться. Очевидно, что это может быть сложно, поскольку мы не можем выходить днем. Тут есть несколько вариантов. Многие полагаются на исконную «человеческую эксцентричность», чтобы объяснить свое поведение. Те, кто побогаче, добавляют к ней стереотип причуды богачей (стереотипы могут быть столь полезны, если их правильно применять).

Тем не менее, это нелегко. Мы начинаем раздражать людей, когда продолжаем отклонять их приглашения на обед. Конечно же – и тут есть выходы из положения – так много смертных в наши дни имеют странные и разнообразные пищевые аллергии, что легко сказать, что мы не хотим быть обузой. Так же мы, Тореадор, гораздо больше большинства других кланов знаем, как прекращать свое существование в роли смертного. Многие из нас знают, как использовать свою кровь, чтобы выглядеть живо и тепло. Некоторые из нас даже знают, как кушать, хотя мы и редко показываем эту способность перед остальными Собратьями – как вульгарна даже сама мысль! Другие кланы пытаются показать эти наши наклонности как признаки того, как низко мы скатились.

Если же мы поддерживаем определенную внешность слишком долго, естественно, кто-то может случайно заметить, что мы не стареем. Мы можем справиться с этим ненадолго, простыми манерами, или используя парики, перекраску волос или сценический грим – я так раньше делала – но устаешь этим заниматься из ночи в ночь. И всего лишь съехавший парик или однажды случайно размытый макияж - и чей-то обман раскрыт.

Честно говоря, поддержание смертного обличия – утомительное дело. Самое плохое – что в наше время телевидения, международных новостей и самолетов, мы не можем просто уехать за сотню миль, и быть уверенными, что никто никогда нас не узнает. Некоторые выбирают проживать тихие, ни чем не примечательные смертные жизни, и использовать псевдонимы, когда хотят выйти в люди. Все это кажется мне не особо действенным, так как зачем нужна

нежизнь, если не наслаждаться ею? Зачем самим делать себе хуже?

Содержание смертной семьи и влюбленность

Содержать смертную семью – еще более сложно. Мы не только должны встречаться со всеми трудностями, связанными с поддержанием смертного обличия, но мы еще должны и заботиться об отношениях самих по себе. Отношений со смертными стараются избегать, так как они слишком часто заканчиваются плачевно. Если в семье есть дети, тогда встают очень сложные вопросы – скажешь ли ты им, кто ты есть, и тем самым рискнешь, что они расскажут об этом своим друзьям или учителям? Оставишь ли ты их в неведении и будешь уклоняться от ответов на вопросы, почему ты просыпаешься только ночью, или почему в твоей комнате нет окон, или почему ты такой холодный, когда целуешь их на ночь?

Содержание смертной семьи – это самое страшное и самое удивительное из всего. Оно может заставить себя почувствовать тебя снова живым, или оно может указать нам, как далеко мы свернули с пути. Но так же появляются и другие опасности – как возможность бешенства. Не один Тореадор выходил из бешенства, чтобы найти свою приемную дочь или сына, или даже своего супруга, разорванными в клочья у своих ног.

Некоторые Тореадор находят любовников, которые не являются смертными. Были известны случаи, когда Тореадор влюблялись друг в друга, в других существ, крадущихся в ночи (как неловко!), или даже в Сородичей других кланов. Это может укрепить волю, даже когда все остальное кажется серым. Это так же наша величайшая слабость. Из-за любви мы сходим с ума от горя, когда наши семьи становятся целями наших врагов. Из-за любви мы можем познать горе, неведомое другим Сородичам. И после всего того, что было сказано и сделано, мы уже мертвы – любовь между Сородичами может закончиться только трагедией.

Поцелуй

Тореадор придерживаются двух мнений по поводу питания. Многие считают, что питание из или на глазах у своих смертных друзей, делает их менее ценными, и конечно, многие волнуются, какое это производит впечатление. Согласись – ведь большая разница между тем, чтобы иметь жену, которая знает, в общих чертах, что ты Сородич, и тем, как она увидит твои клыки в чьей-то шее. Это создает атмосферу неясности в доме, вместе с адом побоев и разрушило отношение многих Тореадор.

Те Тореадор, которые отказываются питаться из своих любимых, утверждают, что таким образом мы относимся к ним как скоту. Какой смысл пытаться оставаться близко к человечеству, взаимодействуя с ним, если ты рассматриваешь своих близких как добычу?

Другие утверждают, что удовольствие от Поцелуя – это всего лишь еще один способ выражения любви к любимому супругу. Тем не менее, другие говорят, что испытывают чувство неудовлетворенности в невозможности воспользоваться готовым источником крови в моменты, когда не хватает безопасных ресурсов крови. Большинство Тореадор, конечно же, считают это рационализмом. Некоторые говорят, что питание из своей семьи – это первый знак того, что Тореадор отдаляется от человечности. Те, кто позволяет себе такое поведение, делают это за закрытыми дверями.

Маскарад

Маскарад очень хитрая штука для Тореадор. Многие члены Камарильи видят в нас хранителей Маскарада, и не безосновательно. Мы так много времени проводим со смертными, что очень быстро

замечаем трещинки Маскарада, и мы можем легко и незаметно передвигаться среди скота. Через нас проблемы достигают внимания остальных членов Камарильи, когда мы считаем это необходимым. Затем мы прибегаем к нашим связям среди смертных, чтобы позаботиться о ситуации. После заделывания таких брешей мы становимся героями для одних, обличителями для других. Но что самое главное – это то, что мы выглядим морально безупречными.

Видишь ли, Маскарад – это тонкая-тонкая нить, и мы идем как раз посередине. Чтобы поддерживать Маскарад и оставаться близко к человечеству, мы должны быть среди скота. Много Тореадоров раскрывали свои секреты смертным, наверное, больше других кланов Камарильи – и мы до сих пор не знали упрека. То, что мы так хорошо ладим с человечеством - достоверный факт, и это позволяет нам находить и латать прорехи других кланов. Любой, создающий угрозу Маскараду, скорее всего, будет одарен презрением – в нашем обществе нет места тем, из-за лени, глупости или жадности кого мы можем быть уничтожены.

Не взирая ни на что – это тонкая линия. Мы просто научились быстрее всех заделывать трещины в фасаде Маскарада. Так же мы можем иметь лучший нюх на тех смертных, которые не выдадут наши секреты. И поскольку мы остаемся близки со своей человечностью, большинство наших нарушений Маскарада не являются такими разрушительными, как у других кланов.

Не смотря на то, что мы в основном неспособны к общеклановому или даже общегородскому сплочению – Тореадор слишком эгоистичны, чтобы играть в команде – мы делаем все, что от нас зависит, чтобы поддержать Маскарад. Я имею в виду наш Маскарад, а не Маскарад Камарильи. Если мы нарушаем Маскарад Камарильи, мы упадем в грязь лицо перед нашими товарищами по клану, но эти товарищи никогда не повторят этих историй остальным каинитам. Ну, почти никогда. Было известно несколько Тореадоров, которые постарались, чтобы эти секреты попали в руки Камарильи, чтобы устранить конкурентов. К счастью, такое случается не очень часто. Все же, клан говорит через многих экспертов по связям с общественностью, светских львов, медийщиков, и более традиционных художников, которые могут изменить общественное мнение с «Вампиры!» на «Какой чудак! Он реально думает, что это был вампир?».

Податливость обстоятельствам

Уверена, что мне нет нужды говорить тебе, что не все Тореадор такие сладкие и милые. Доселе я рассказывала лишь о лучших из нас – подмигивая и улыбаясь – но уверена, что ты заметила мелкие детали тут и там. Мы потакаем своей человечности, своим человеческим эмоциям. Но человеческие эмоции также часто ужасны, сколь и прекрасны. Люди любят, но они так же и ненавидят. Они совершают великие героические деяния, и ужасающие акты насилия. Они добиваются великих высот, но также прожигают свои жизни в погоне за плотскими утехами.

Мне кажется, что мы не такие уж и законодатели моды, как любим о себе думать. Куда идут смертные, туда идем и мы.

Истощение и гедонизм

Сложно поддерживать отношения со скотом. Состояние вампира мало подходит для этого. Мышление по их временной шкале и чувствование (или имитация) их эмоций требуют слишком больших усилий. Большинство из нас переживают периоды истощения. Больше, чем у остальных Собратьев, у Тореадор бывают периоды, когда мы с головой погружаемся в удовольствия, которые могут предложить смертные – еда, вечеринки, наркотики, плоть, и наша собственная еда, питье и наркотик в одном флаконе – витэ. Это может быть сложным,

когда погружаешься в такие удовольствия, помнить, что быть близко к человечеству – значит быть близко к его боли так же, как и к его удовольствиям.

Когда Тореадор истощаются, у большинства из них рождается ощущение, что они отдаляются от общества смертных. Когда тебе уже сложно думать категориями «дней», становится сложно воспринимать детали смертного существования. Многие уставшие Собратья вместо этого втягиваются в махинации и мелкий Джихад себе подобных. В некоторой степени это хорошо, что это Тореадор, которые чаще всего представляют наш Клан среди остальных Сородичей. Благодаря им другие не замечают, насколько мы близки к смертным. В любом случае, если эти Тореадор думают себе, что представляют «наилучшие интересы Клана», эти интересы редко когда совпадают с чьими-либо еще. Скорее всего, именно эти Тореадор часто Становят людей исключительно из-за их полезности в достижении Тореадором своей текущей цели. Это довольно распространено среди старейшин, таких как примогены, у которых нет ничего общего с остальным Кланом, и которые изолируют себя со своим собственным кровосмесительным потомством или вырождающимися Собратьями, что выросли изнеможенными и холодными.

Тореадор склонны поддаваться скуке. Мне кажется, это неизбежно. В конце концов, мы бессмертные создания, которые действуют по законам времени мира, который отвергает нас. Мы гораздо острее остальных Собратьев чувствуем, как проходят десятилетия и столетия. Вспомни каждый миг, когда тебе было скучно в бытность человеком. А теперь представь, какого это – когда ты не знаешь чем себя занять не только после обеда, а целый год.

Апатичные Тореадор делают практически все возможное, чтобы чем-нибудь занять себя – чем больше веселья, тем лучше. Эти Тореадор устраивают дикие вечеринки, переполненные наркотиками, сексом и скотом. Эти Тореадор чаще всего делают упырей из своих друзей, питаются из своих семей и Становят людей только из-

за их красивой внешности или мастерства в постели.

Известно, что особо скучающие Тореадор создают кровавые культы. Они собирают стадо, позиционируя себя как проповедников, богов, ангелов, духов или какую-либо еще сущность с религиозным значением и кормят своих последователей своей кровью; иногда они даже Становят нескольких. Они часто развращают свое стадо, физически или эмоционально. Они питаются от них, трахаются с ними, накачивают их наркотиками так, чтобы Тореадор могли заторчать, а иногда даже мучают их. Это нравится Тореадор с достаточно большим эго, но с другой стороны, Тореадор никогда не испытывали недостатка в эго. Культы стали насущной проблемой в конце восьмидесятых; несколько Тореадор были тихонько убраны с всеобщего обозрения до того, как частные детективы, полиция и беспокоящиеся родители не узнали слишком многого ради своего же блага. Я понимаю, что в этом нет ничего необычного – несомненно, что кровавые культы существуют столько же, сколько Собратья ходят по земле – но новая волна беспокоит многих из народа Каина.

В конце концов, на то, чтобы Тореадор почувствовал груз своих лет, должны пройти десятилетия. Существование же молодых Тореадор настолько погружено в удовольствия, что они просто отказываются взглянуть в лицо боли. Очень сложно сказать, что их отличает от более старых Тореадор, более пресытившихся гедонистов. Я так же знала Тореадор, которые считали нежизнь настолько печальной, что отдалялись от человечества как можно дальше. На самом деле разница между этими неонатами и более старшими Тореадор, которые сильно отдалились, не так уж и велика.

Грехи человечества

Из-за того, что мы проводим так много времени со смертными, мы иногда поддаемся их соблазнам. Иногда мы принимаем наркотики. Мы спим с кем попало – не для того чтобы получить удовольствие, а просто потому, что иногда сложно «отказаться от предложения». Нас охватывает ревность, ярость и жалось к себе.

Многие Тореадор втягиваются на черный рынок – обычно чтобы получить художественное или противозаконное возбуждение, но я уверена, что как только ты втянулся – очень сложно остановится. Для некоторых это игра для убийства времени, для кого-то просто способ заработать денег. Кто откажется от возможности наложить руки на произведение, которое, в конце концов, пропадет в руках частного коллекционера, и никогда больше не будет увидено? Некоторые Тореадор действуют по другую сторону сделки, выступая как воры, посредники, сводники и поставщики. Все это вместе привлекает Тореадор.

Некоторые Тореадор впадают в распутство. Плотские удовольствия еще немного привлекают нас, не смотря на то, что мы не можем ими насладиться по-настоящему. Некоторые занимаются сексом, чтобы почувствовать себя ближе к людям. Некоторые занимаются сексом, потому что он (на ряду с еще несколькими вещами) помогает почувствовать себя живым, по крайней мере, ненадолго. Некоторые даже верят, что они на самом деле получают от него такое же удовольствие, как и смертные. Я уверена, что эти несчастные ублюдки обманывают себя, так как они просто не хотят смириться с тем фактом, что они больше не смертные.

Время от времени какой-нибудь мерзкий Тореадор вовлекается в проституцию, порнографию, рабовладение – даже садистские фильмы, и прочие извращения. Некоторые делают это потому что им нравятся эти плотские удовольствия. Другие потому что им нравится обладать властью над другими людьми. Также некоторые любят обольщать смертных вокруг себя, подстегивая их на совершение все больших грехов.

Некоторые смеют называть это искусством.

Хотя секс – один из самых популярных грехов, у человечества есть и другие. Некоторые Тореадор увлекаются азартными играми. Другие жаждут политической власти. Некоторые проводят дорогие бойцовские выступления – я когда-то знала женщину, которая кайфовала от отражений смешанного отвращения и экстаза на лицах ее гостей и таких мероприятий. Некоторые Тореадор убивают из-за злости или зависти так же как и смертные. Не смотря на то, что это не похоже на нас, но существуют Тореадор-серийные убийцы. Некоторые говорят, что это чувство «как если бы ты был живым». Другая говорила, что ты никогда не сможешь по-настоящему понять смертных, если только ты не убьешь так же, как убивают они, а не как вампир по нечеловеческим причинам.

Несомненно, у Клана есть свои отвратительные черты.

Конкуренты

Многие Тореадор соперничают с другими Проклятыми. Для некоторых это способ проведения времени, средство от тоски: игра. Для других это способ повысить престиж, прикидываясь, что они реально лучше своих конкурентов. Другие Тореадор вовлекаются в эти соревнования из-за пренебрежения, реального или надуманного, с которым к ним относятся. Существует столько же причин вовлечения в соперничество, сколько существует причин для спора между двумя Каинитами. Пускай это прозвучит дерзко, но это – Джихад в миниатюре.

Конечно же, это все звучит очень затасканно. И иногда это так и есть. Но иногда соперничество заходит слишком далеко. Тореадор подставляют своих соперников, нападают на них, подрывают их репутацию и иногда даже утраивают им Окончательную Смерть. Несомненно, зайти так далеко в соперничестве – вершина жестокости, но это все, что остается от некоторых Тореадор.

Клан в своей безграничной мудрости и терпении разработал множество способов борьбы с конкурентами: саботировать их выставки. Используйте свои связи, чтобы убедиться, что кто-то, обладающий большим влиянием, публично пристыдил его или его протеже. Распусти слух, который унизит его или поставит в опасную (возможно даже смертельную) ситуацию. Заставь местную Камарилью поверить, что он сделал что-то, что угрожает ей – как, например, нарушил Маскарад или копает под князя. Спровоцируйте атаку Люпинов или Шабаша на его убежище (или пусти пожар в его отсутствие, что уничтожит ценное имущество). Осуши его любимого упыря или сделай так, чтобы его смертного супруга убили разбойники, или, что еще хуже, Становили Малкавиан Шабаша. Тактики столь же разнообразны, сколь и сам Джихад.

Месть как вид искусства

Некоторые Тореадор возводят месть в ранг искусства (моралисты пытаются называть это справедливостью). Они не просто разрабатывают самый эффективный или самый тщательно продуманный или самый подходящий способ отомстить. Они делают из объектов своей «привязанности» свои собственные проекты, над которыми они работают так же долго, как и над созданием любого другого произведения. Это особенно часто случается с пресыщенными Тореадор, кто потерял способность видеть красоту в жизни, и теперь видят больший смысл проводить время, затаившись в тени.

В некотором роде эти Тореадор полезны для нас. Они не дают нам отступить слишком далеко от линии. В конце концов, последнее, чего ты можешь захотеть – стать объектом пристального внимания злобного Тореадор с огромным количеством времени за плечами. Именно поэтому (для всех остальных) мы ходим на цыпочках перед нашими старейшинами.

Несколько Тореадор в свое время были известны как «художники мести», и проводили свое время за планированием и воплощением самых прекрасных «свершений правосудия». Их целями могли быть Собратья и скот, которые

насолили им, кто перешел дорогу кому-то другому и привлек их внимание, или просто кто-то, кто застал их в плохом настроении. В их планы обычно входили не только сами объекты их извращенных стремлений, но так же и их друзья, союзники, семьи и любовники. Они растягивали месть надолго. Когда они обращали свое внимание на Собратьев, то месть могла длиться годами, десятилетиями и даже веками.

Нежелаемая сохранность

Как я уже говорила, Тореадор считают своим крестом сохранение искусства. Тем не менее, иногда искусство не хочет, чтобы его сохраняли. Не все художники хотят жить вечно. Не все мастера хотят отдавать свои шедевры, чтобы другие могли ими наслаждаться. Некоторые считают это недальновидным. И все же многие Тореадор верят, что сохранность их видения искусства важнее желаний кого-то другого. В конце концов, смертные ведь не могут видеть всей картины, верно? Они не знают, насколько важна их работа.

Пытаясь сохранить произведения искусства, которые кто-то не хочет сохранять, они стоят на краю беды. Обычная кража картины, в конце концов, не влечет за собой ужасных последствий. Но не смотря на то, что думают другие Собратья, картины – всего лишь малая часть того, что мы считаем искусством. Фотоснимки могут быть так же украдены, как и картины. Сложнее с едой – нельзя просто покрыть торт лаком, чтобы поставить его в галерею лет на сто (к тому же лак не очень хорош на вкус).

Это так же трудно, как украсть целый танцевальный коллектив и заставить его выступать для себя год за годом, хотя некоторые Тореадор так делали. Ты можешь использовать видео или цифровую камеру, чтобы запечатлеть танец (хотя не вкус кулинарного шедевра), но многие Тореадор до сих пор отказываются от таких вещей, и почти все согласны с тем, что репродукция никогда не бывает столь же хороша, сколь оригинал. Легче дело обстоит с архитектурой. Сложно защитить от молний и разрушительного действия воды, но ты можешь использовать исторические общества, чтобы сохранять старые здания от разрушения. Это может быть сложно, если хозяин хочет отдать его под снос, но не невозможно.

Что гораздо сложнее – так это сохранить *художника*, который не хочет быть сохраненным. Обращать кого-то против его воли – ненадежный шаг. Конечно, так уже делали раньше, но это несет с собой целый ряд опасностей. Нет никакой гарантии, что Тореадор, который не хочет быть Тореадором, станет особняком. Мы не можем вечно держать наших неонатов в неведении о своих интригах, и он может решить слить информацию о наших нарушениях Маскарада какому-нибудь Князю. Ему даже могут поверить, если тот Князь ищет способы ослабить наши позиции. Если нам повезет, этот неонат просто встретится с солнцем и мы лишимся творца, который бы еще мог десятилетиями выпускать из-под своей руки шедевры, если бы мы его не трогали. Если же нам не повезет, он может обратиться к сильным мира смертных и доказать, кем он является. Из всех Кланов у нас больше всего инструментов, чтобы прибирать после таких ситуаций, но если такой неонат попадет в руки Инквизиции – и я не уверена, что такого не было раньше – у нас будут проблемы. Все это вместе делает заслуженное право на Становление в лучшем случае рискованным. Нежизнь не обещает ничего.

Несмотря на опасность, многие Тореадор так поступают. В конце концов, это наша обязанность – культивировать лучшее в человечестве. Большинство Тореадор достаточно осторожны, так что это не становится проблемой. Некоторые же не достаточно.

В последнее время некоторые молодые Тореадор (особенно молодая группа под названием Электронные Художники) верят, что искусство *должно* быть мимолетным. Ничего из настоящего искусства не может

выдержать груз веков. Они занимаются самыми быстротечными формами искусства – кулинарией, актерским мастерством, танцами и другими, еще более краткосрочными направлениями. Один современный неонат использовал быстротечные химические реакции, чтобы создавать самое ошеломляющее световое представление, длящееся всего две минуты четырнадцать секунд – почти вся комната зрителей сидела в трансе на протяжении полутора часов после представления, а некоторые и дольше. другой делал короткие представления, состоящие из погружения роз в жидкий азот. Так он получал невообразимо прекрасные, идеальные, неотразимые покрытые льдом розы, которые он сразу разбивал об стену. Большинство этих неонатов стоят в стороне от традиционного искусства. Многих из них затянул электронный мир, особенно Всемирная Паутина, где можно выразить все что угодно, и меняться от ночи к ночи.

Относительность и искусство

Из-за всех этих вещей типа «нашей миссии» мы выглядим такими сплоченными, да? К несчастью, искусство – самое что ни на есть субъективная вещь на земле. То, что мне кажется искусством, ты выкинешь в помойную яму. Это является источником большинства споров и бед.

Представь, что ты только что дал Становление самому прекрасному кулинару в мире. Ее воздушная выпечка тает на твоих губах. Сахарная глазурь на ее пирожных – вылитые лилии. Она может сделать торт из баттерскотча *(баттерскотч - ирис из сливочного масла и жжёного сахара, - прим. переводчика)*, от одного только запаха которого ты будешь в восторге часами, и дарджилингскую *(Дарджилинг — город в Индии, на крайнем севере штата Западная Бенгалия, в восточных Гималаях на высоте около 2'185 м, где выращивается одноименный сорт чая, - прим. переводчика)* граниту *(granita (итал.) - шербет со льдом, - прим. переводчика)*

удостоившуюся наград на трех континентах. Ты непомерно гордишься своим новым Дитем, и берешь ее с собой на позднюю вечеринку, только для того, чтобы тебе сказали, что она не приглашена. Тебе говорят: «Она не *настоящий* художник». «Возвращайся, когда найдешь себе скульптора или архитектора».

Тореадор уничтожают учеников друг друга из-за спора о том, являются ли они художниками. Мы разрушаем то, что самим творцам кажется их лучшими работами в приступе раздражения, потому что работа не понравилась нам *здесь и сейчас*. Мы закрываем музеи, потому что в них выставляются работы, которые нам не по вкусу. По этой же причине мы закрываем галереи. Тореадор совершают свои самые ужасные преступления во имя сохранения того, что они считают искусством.

В конце концов, все относительно.

Иерархия Клана

У Тореадор нет никакой устойчивой иерархии. Одной из причин этого является то, что престиж внутри Клана можно быстро поднять и так же быстро потерять – сложно сохранять четко определенную иерархию, когда статусы постоянно меняются. Этой ночью ты артист, следующей ночью – позер. И многие Тореадор думаю о чем-то большем, чем просто политика Камарильи – они лучше побудут в стороне в обществе смертных. По крайней мере, я знаю точно, что лучше буду петь, нежели считать, кто кому должен услугу (boon), и кто обесчестил себя, не оказав ее. В-третьих, Тореадор действуют во временном масштабе смертных, поэтому очень сложно уследить за международной скрытной организацией, когда твои соклановцы мельтешат вокруг, словно надоедливые мухи. Так же сложно поддерживать какую-либо организацию, когда они путешествуют по всему миру, и иногда пропадают, то ли спрятавшись, то ли впав в оцепенение (torpor), или встретив Окончательную Смерть.

У нас есть множество организаций – если можно назвать постоянно изменяющиеся клики и общественные сети организациями – просто от них не так уж много толку. В конце концов, очень немногие Тореадор хотят думать о делах на вечеринках или художественных выставках.

Гильдии, Карнавал и клановые события

Тореадор устраивают частые неофициальные собрания, носящие название «клановые события». Никого не заставляют, но почти все приходят – как ты заставишь кого-то завидовать, если не продефилируешь с важным видом? События – это зачастую вечеринки, «ужины» (питание включено), или художественные выставки, хотя некоторые Тореадор устраивают и более современные мероприятия. Слишком много сил тратиться на мелкие споры, когда мы начинаем обсуждать дела, поэтому важные клановые вопросы тут почти не решаются. Тем не менее, многие Тореадор пользуются событиями для того, чтобы наладить и укрепить свои личные связи.

Локальные группировки Тореадор называются гильдиями – основанные на принятии Тореадор особого кодекса этикета – и традиционно раз в месяц в ночь полной луны они проводят официальные встречи, которые называются балами. На практике же, балы проходят во время почти полной луны; устраивающие их Тореадор любят играть серьезные игры с месячными датами, каждый пытаясь доказать, свою важность, откладывая бал, чтобы презентовать свою собственную программу или чтобы поддержать свою интерпретацию особых законов гильдии. Не состоящие в гильдии могут посетить бал только по личному приглашению. Так же гильдии могут произвольно возникать и исчезать – в одном городе считалось модным быть членом гильдии на протяжении года, а в следующем году гильдии уже недопустимо устарели.

Выдающиеся Тореадор и старейшины Клана любят проводить Большой Бал на Хэллоуин – под одному на каждый континент – он устраивается совместно несколькими гильдиями (или родами, или котериями, или что там в моде в этом году). Место изменяется каждый год и многие Тореадор дерутся между собой за право взяться за его постановку. В последнее время некоторые из самых молодых членов Клана бойкотируют Большой Бал в попытке приурочить его к чему-то другому, нежели к Хэллоуину. Они утверждают, что устраивать Большой Бал на Хэллоуин глупо и выставляет Клан перед остальными как претенциозную и стереотипную толпу. Лично мне кажется, что это правильно. Помни – всегда позволяй себя недооценивать. Да и, если честно, никогда не сложно найти черты прекрасного в менее приятных сторонах мира, хотя я и должен признаться, что сейчас выгляжу романтично и манерно.

Сложно объяснить постороннему, что собой представляет гильдия. Технически, гильдии – региональные группировки, обычно в рамках города или страны. Другими словами, любой Тореадор Чикаго теоретически состоит в чикагской гильдии. Тем не менее, некоторые Тореадор пытаются сделать из гильдий, ну, Гильдии. Так что ты можешь найти гильдию, которая называет себя «Гильдия Живописцев Чикаго», или «Общество Анабеллы Триабель» *(Анебелла Триабель – Тореадор 7 Поколения, обращенная в 1722 году Марией, дочерью Елены, дочери Миноса, сына Иштар, - прим. переводчика)*, или что-то в этом роде. Это неизбежно ведет к еще большему разделению – а как же дизайнеры компьютерной графики, повара, музыканты и те, кто против Анабеллы Триабель? Так либо гильдия рождает в остальных чувство отчужденности, что заставляет их уходить, в результате чего она становится по-настоящему эксклюзивным обществом, либо Тореадор города разделяются (и тогда те, кто чувствует себя «за бортом» могут попытаться создать вторую гильдию). Либо она станет «Гильдией Скульпторов и Живописцев», если преобладают эти два типа художников, или она будет называться «Гильдией Живописцев», тем не менее, включая в себя Тореадор всех мастей.

Тореадор достаточно индивидуалистичные, так что мы не ждем многого от наших гильдий. В конце концов, если мы надеемся, что наша гильдия в любой момент бросится нас защищать, мы тоже должны быть готовы в любой момент броситься и становиться на защиту любого Тореадор в городе и – честно говоря – ну его к черту. Откровенно говоря, мы можем лучше провести свое время. Большинство гильдий – общественные клубы. Та или иная гильдия может быть вовлечена в политические игры Собратьев, но это отразится на интересах состоящих в них Тореадор, но не на самой гильдии.

Раз в двадцать три года Тореадор собираются на Карнавал, глобальный недельный фестиваль. Художники Тореадор хранят свои лучшие шедевры, чтобы презентовать их на Карнавале. В конце празднования, смертным, которых мы признали лучшими из своего поколения, дается Становление. Или ожидается, что так это должно произойти. Честно говоря, два Тореадора никогда не сойдутся в том, что является «лучшим», так что им приходится выбирать компромиссного кандидата. Недавно от неонатов поступило предложение ввести категории. Они хотят, чтобы одного смертного Становили за его умение в изобразительном искусстве, другого в литературном и так далее. В целях хотя бы небольшого сокращения пререканий, предложение было принято.

Ходит слух, что на Карнавал являются все Тореадор. По крайней мере, так говорится всем неонатам, когда они впервые слышат о захватывающем костюмированном фестивале. Неужели ты думаешь, что мы покажем весь наш Клан в одном городе за одну неделю, словно утки клином пролетая мимо охотничьего прицела? Теоретически, каждая гильдия отправляет туда по одному представителю. На самом же деле каждая гильдия выбирает по одному представителю, а затем те, кто думает, что на него не обратят внимания, являются туда сами по себе. В конце концов, мы же не проверяем билеты на входе. Множество Старейшин отказываются появляться из-за паранойи – то есть опасности.

Карнавал обычно приурочен к какому-нибудь мероприятию смертных, проходящему в городе, где Тореадор хотят провести свое празднество. Это добавляет мероприятию веселья - создается впечатление, что город и в правду никогда не спит, и всюду царит атмосфера празднования. На самом деле Карнавал не более чем совокупность небольших вечеринок и представлений, проходящих за задником фестивалей принимающего города. Думай о Марди Гра *(фр. mardi gras, буквально — «жирный вторник», вторник на Масляной неделе, последний день перед Пепельной средой и началом католического Великого поста. Мировой аналог славянского праздника Масленицы, - прим. переводчика)* или китайском Новом годе как об особом суаре только для VIP-Собратьев, который начинается после заката.

Секты, Клики и Социальные сети

Тореадор едва ли ограничивают себя в общении по географическому признаку. Если бы мы это сделали, мы бы потеряли все полезные связи, что обрели в путешествиях. Тореадоры налаживают контакты во всевозможных местах. Большинство – Собратья или смертные, с которыми мы переписываемся раз или два в год, ровно столько, чтобы не теряться, и притворно хвалить работы друг друга, искусно избегая острых углов.

Ладно, не у всех такие знакомые по переписке.

Тореадор ищут союзников, куда бы они ни шли, к чему бы они не стремились в том месяце. Так что ты

можешь знать двух человек, с которыми ты встретился в Европе, с которыми вы планировали популяризировать какую-то философскую школу. В то же время, ты работаешь с Тореадор на Среднем Западе США, который хочет, чтобы ты посетил его салон, когда будешь в городе. Вдобавок ты финансируешь небольшую группу, которая ведет партизанскую войну против Шабаша в Новой Англии. Многие Тореадор имеют свои завязка в небольших группах тут и там.

У многих Кланов есть свои секретные (или не такие уж и секретные) небольшие фракции, занимающимися различными удаленными делами. Ты думаешь, что их нет у Тореадор? Что мы слишком увлечены своими вечеринками, чтобы заниматься такими вещами? Что мы не захотим рисковать сломать ноготь или замарать руки? Ты ошибаешься.

У нас есть свои тайные общества, так же, как и остальных Кланов. У нас есть свои клики. Деятельность некоторых из них довольно сильно отличаются от деятельности клик других Кланов, так что их не так легко заметить. Например, в отличие от других Кланов, мы, скорее всего, наймем или сделаем упырей из смертных, и используем их для достижения своих целей вместо того, чтобы самим заниматься грязной работой. Поэтому остальные Кланы видят, что мы просто сидим на вечеринках, и не осознают, что мы работаем по стольким же направлениям, как и они. Мы так же финансируем цели других Кланов. Мы позволяем какому-нибудь щенку Вентру думать, что он втянул нас в финансирование его политической карьеры, в то время, как отлично знаем, что его сир транжирит его деньги, используя их для поддержания кандидата, которого мы выбираем. Вентру делают всю работу, а мы получаем свою выгоду – не упоминая о двух Вентру, которые не были бы у нас в долгу, если бы мы просто финансировали своего кандидата. Как ты думаешь, как бы тогда кто-нибудь сродни Джорджу У. Бушу *(на момент написания Книги Клана, изданной в 2000 году, Буш был губернатором Техаса, и уже через несколько месяцев, 20 января 2001 года он станет сорок третьим Президентом США, пробудет им до 20 января 2009 года, - прим. переводчика)* или Элу Гору *(Альберт Арнольд «Эл» Гор-младший — вице-президент США с 1993 по 2001 год в администрации Билла Клинтона, - прим. переводчика)* могли прийти к власти? Благодаря своим способностям? Я тебя умоляю.

Но запомни – такие махинации – опасная работа, и очень, очень многие Тореадор больно обожглись, втягиваясь в них. Не все Тореадор годятся для политики Собратьев. Таким типам я советую держаться поближе к искусству, моде и другим, менее опасным вещам.

Тем не менее, потаенные интересы некоторых Тореадор не всегда хороши для остальных Собратьев. Я знаю, в *это* сложно поверить. Лет десять назад ходил слух, что тайная группа обиженных Тореадор стояла за урезанием финансирования искусства, которое мы наблюдаем в последнее время. Некоторые верят в то, что группа находилась вне Клана, но популярный слух говорит, что это была группа, которую обижают «художественные» наклонности, поддерживаемые молодыми членами Клана. Некоторые говорят, что они так же стоят за попытками ограничения свободы слова в Интернете.

Излишне говорить, что некоторые Тореадор ответили – помнишь все эти голубые ленты на интернет-сайтах *(тут, скорее всего, имеется в виду голубой цвет – как символ сопутствующих капитализму «добродетелей», среди которых свобода слова; детальнее про флаг капитализма читайте тут www.capitalismxx1.ru/ и тут http://saraflag.org/page/2, - прим. переводчика)* и сопроводительные статьи о поддержке свободы слова? Это все поддерживалось активной группой неонатов, называвших себя Электронными Художниками. Они поддерживали все виды художественной экспрессии в Сети и Интернет. Они создавали страницы поэзии, прозы, галереи и комиксы. Они размещали кричащие диатрибы о свободе слова и рассылали их по электронной почте всем, кто мог их услышать. Они организовывали электронные петиции и

коллективы художников, чьи члены общались между собой исключительно онлайн. Их программисты работали над инструментами, которые бы облегчали сотрудничество на больших расстояниях. Слухи говорят, что это они создавали многочисленные порнографические и фетишистские сайты, только потому, что они верили, что любая экспрессия имеет право на жизнь. Кроме того, это приносит доход.

Так же есть и группы во вне. Одна из них, Смотрящие, пыталась поднять движение против Тремер. Они утверждают, что Термер борются с Вентру за власть, и если они станут во главе Камарильи, у Тореадор начнутся неприятности. Лично я не могу представить, чтобы Тремер когда-нибудь возглавили Камарилью, и большинство Тореадор со мной согласны. Поэтому зачем отворачиваться от целого Клана? Мы делаем все, что в наших силах, чтобы разубедить этих Тореадор, и убираем за ними, когда это не помогает. Я был в нескольких городах, в которых нам не рады именно из-за этой группы – что-то с ними нужно делать.

Тайные общества среди Тореадор появляются и исчезают, словно мода. То и дело кто-то начинает войну. Либо он находит несколько единомышленников и пытается чего-либо добиться, либо он понимает, что всем все равно и сдается, либо пытается ударить в одиночку. Если он умен, то держит в тени свою деятельность, поэтому не раздражает остальных, Тореадор или кого-то еще.

Анархи

Для всех, любой Тореадор, который уходит в анархи, становится мишенью для насмешек всего остального Клана. Мы говорим так, чтобы порадовать Вентру. Неофициально, любой анарх, обладающий достаточной страстью, чтобы заставить нас выпрямиться и стоять на цыпочках, может вытянуть свой собственный билет. Конечно же, это зависит от того, к кому он направляется. Как и в любом обществе, есть те, кто шагает в ногу со всеми и те, кто нет. В любом случае, хватит об анархах. Тьфу!

Престиж

Престиж – это комплексная вещь среди Тореадор. Множество мелочей могут поднять или уменьшить твой престиж. То, насколько сильно происшествие отражается на твоем престиже, зависит в меньшей степени от того, что ты сделал, и в большей от того, кого ты подвинул этим поступком, какие у него связи и насколько шумно он идет по миру.

Срыв чьего-нибудь запланированного общественного события принесет тебе неприятности. Большинство гостей на вечеринке чувствуют хотя бы минимальную обязанность польстить гневу хозяина, поэтому взволновать хозяина – легкий способ заставить других говорить о тебе плохо. Это значит, что ты не хотел обидеть хозяина вечеринки. Боже тебя упаси напасть на кого-нибудь на вечеринке, особенно если этот кто-то – особенный гость для хозяина. Именно поэтому некоторые Тореадор избегают пить наркотико- либо алкоголесодержащую кровь на торжествах – чтобы не попасть в неловкую ситуацию следует держать себя в руках. Опозориться – значит понизить свой престиж, в не зависимости от того, случилось это из-за того, что ты сам сделал или из-за чего-то, что случилось с тобой. В конце концов, сорвать чью-то вечеринку – значит стать изгоем в своем городе. Ты можешь легко переехать в другое место, и скорее всего, никто там не будет знать, что случилось. Либо им будет все равно. Если, конечно, твоя репутация не опережает тебя...

Другой способ потерять лицо – быть ответственным за уничтожение иконы культурного значения, пускай даже косвенно. В то время как считается великой честью защищать, например, великое произведение искусства, многие боятся этой чести. В конце концов, если шедевр будет поврежден, пока ты им владеешь, значит, ответственность несешь ты. Подобным образом, нанесение вреда

великому художнику приводит к соответствующей потере престижа. Если ты дашь Становление художнику, который решил уничтожить себя, это так же учитывается – ведь это твой печальный приговор привел к уничтожению. О таких потерях престижа будут говорить гораздо дольше и дальше, чем о плохом поведении на вечеринке.

Что касается сильно выделяющихся, нестандартных художественных работ или выступлений, так же как и нестандартных находок (по меркам вкладам других культур), они тоже отражаются на потере престижа. Опасность тут в том, что, как я уже тебе говорил, «культура» - понятие относительное. Поэтому единственное, что имеет значение, это захочет ли кто-то искусный в едкой критике поточить об тебя коготки, и сможешь ли ты или твои сподвижники ответить ему. Поведение твоих протеже, так же как и твоего потомства, отражается на твоей репутации так же, как и на их, точно так же как престиж твоего Сира, или любого другого наставника. По сути, их престиж сильно влияет на твой – если твой Сир общественный изгой в Париже, значит и ты тоже. Виновен за одно и все тут.

Легко потерять уважение, и сложно завоевать. Тем не менее, ты можешь, конечно, попробовать. Если у тебя есть деньги, ты можешь устроить вечеринку, или организовать бал, или любое другое «событие Клана». Это требует усилий, денег и готовности попробовать снова, если кто-то решит, что ты прекрасная мишень, в конце концов, гораздо сложнее получить право на вечеринку, чем кому-либо ее испоганить. И потом, если твоя вечеринка особо не запомнилась, вряд ли она поднимет тебе престиж за рамками оценки местной гильдии на ночь или две. Так же это не самый лучший способ получать престиж, когда у тебя даже не с чем начинать – он должен быть у тебя, чтобы люди захотели приходить на твои вечеринки.

Патронаж выдающихся смертных – еще один способ получения престижа наряду с патронажем галерей, школ, и музеев. Так же помогает нахождение особо качественных предметов искусства, утерянных шедевров или зарождение нового популярного течения. Мудрым Становлением так же можно довольно быстро повысить уровень доверия к себе. Впечатляющие представления так же добавляют престиж в правильной компании.

Другой, отчасти хитрый источник престижа это услуги и долги. Если ты можешь дать другим Тореадор что-то, что им нужно, тогда в ответ они могут предложить замолвить словечко или обеспечить поддержку. Откровенно говоря, это, возможно, самый эффективный способ, хотя и наиболее опасный, чтобы добиться престижа. В конце концов, у каждого есть план. Это может быть единственным верным способом заставить людей отложить свои планы и сказать, что ты (или твоя работа или твои салоны) просто великолепны.

Тореадор и другие Собратья

Отношения Тореадор с другими Собратьями довольно сложные, потому как мы все же уютнее себя чувствуем в общении со смертными. И, естественно, те Тореадор, что представляют нас среди Сородичей, не совсем те, кто представляет наш Клан лучше всего.

Камарилья

Тореадор поддерживают Камарилью всем сердцем. Камарилья помогает Клану и наоборот. Камарилья, если коротко, это то, что защищает смертных от вампиров, даже если это не является намерением каждого ее члена, даже если это просто побочный эффект. Без Камарильи мы бы не смогли просто так бродить среди смертных, скользить между ними и так легко у них учиться.

Вот почему откол Гангрел вызвал среди нас такую панику. Для одного из семи Кланов, уход – это не просто так! Некоторые Тореадор боятся, что не менее

чем распад всей Камарильи не за горами. Некоторые даже пытаются сделать что-то с этим. Конечно же, большинство Тореадор, вовлеченных в общество и политику Собратьев, делают все возможное, чтобы развеять страхи, укрепить отношения между членами Камарильи из разных Кланов, и еще много чего в этом духе, чтобы удержать все это вместе. Большинство из этого делается Собратьями для Собратьев, используя личные контакты и знакомства.

Это, наверное, одна из немногих вещей, с которой большинство Клана когда-либо соглашалось. Тем не менее, ты не увидишь организованного движения; просто у многих Тореадор одинаковая реакция на происходящее.

Элизиум

Тореадор всеми возможными способами поддерживают концепцию Элизиума. В конце концов, многие из нас проводят больше времени со стадом, нежели с Собратьями, поэтому мы не обладаем некоторыми преимуществами, когда Кланы встречаются. Из-за этого хорошо иметь безопасный способ, благодаря которому мы можем взаимодействовать с другими Кланами, и делает нас немного повыше. Кроме того, мы предпочитаем делать свои дела способами, исключающими использование вульгарного мордобоя или применения тайных способностей. Мы мастера едких слухов, фраз, беспечно оброненных в пределах слуха злобного Носферату, невинных комментариев. Другие Кланы могут считать нас глупыми и заносчивыми, но это всего лишь заставляет их сомневаться и не ожидать от нас подобных вещей. Они уходят, смеясь над глупым Тореадор с пустой головой и полными губами, а мы уходим, невинно улыбаясь, как будто бы мы ничего не заметили.

Когда нам надо заключить сделку с другими Собратьями, лучше Элизиума места не найти. Это идеальное место – оно помогает нам создать аристократический, важный, где-то легкомысленный образ, который так хорошо помогает нам, давая доступ к нужным ушам без риска быть вспоротыми когтями.

Ты можешь думать, что Тореадор ведут себя как хранители Элизиума. В конце концов, Элизиуму необходимы грация и культура, и это как раз по нашей части. Тем не менее, мы довольно редко берем на себя эти обязанности. И на то довольно много причин. В Камарилье ходит слух, что это из-за того, что мы впадаем в транс от того, что нас окружает и, таким образом, не можем хорошо выполнять нашу работу. Бессмыслица. Если бы дело было в этом – как бы мы тогда вообще обходились с галереями, музеями и так далее во всем мире? Если бы это было так, мы бы ничего никогда не добились.

Так же, как и со многим другим, у нас нет никаких универсальных правил по поводу Элизиума, и никаких формальных жестов. Просто так повелось, что большинство из нас не хотят становится Хранителями Элизиума. Например, многие из нас считают это работой для более приземленных Собратьев. Многие Тореадор прекрасно умеют передавать полномочия. В некотором смысле слуги Тореадор хранят Элизиум (ах, конечно же, Собратья думают, что всю работу делают Тореадор).

Во-вторых, нам нравится слух про нас о том, что мы не можем ничего делать в присутствии красоты. Другие Кланы, так же как и мы, знаем, что мы проводим почти все свое время вокруг искусства. Почему не позволить им думать, что мы безобидны, особенно на Элизиуме, где мы смотрим, слушаем, и ведем невидимую войну?

Мы так же не хотим оставаться крайними, если вдруг что-то произойдет. Ничто так не подрывает репутацию, как охотник на вампиров или скрывающийся журналист, найденный в служебных коридорах отеля, за который ты несешь ответственность. Кроме того безопасность – вот чего в первую очередь ждут от Хранителя Элизиума, а не культурной подкованности – а с каких это пор мы являемся боевыми охранниками? Пускай

Гангрел – или Бруха, занимаются этим. В любом случае – Хранители – всего лишь расхваленные шерифы.

Должности в Камарилье

Тореадор разные и гибкие, поэтому нас можно найти на любой должности в Камарилье. Мадам Гуиль нынешняя Юстикар Тореадор. Она занимает этот пост уже некоторое время и умело обращается с данной властью. Она не меньше других Юстикаров склонна пользоваться властью для достижения личных целей, но так же известно, благодаря ее усилиям уничтожались Князья в целях сохранения Маскарада и Традиций. К сожалению, ее длящееся до сих пор соперничество с Юстикаром Тремер, Анасташем де Загребом, вылилось в несколько болезненных стычек между Кланами.

Архонты Тореадор могут быть чрезвычайно эффективными, в основном из-за укоренившихся в остальных Кланах стереотипах о неэффективности и разнузданности Тореадор. Архонт Тореадор может представиться как глупый пустоголовый болтун, если захочет, чтоб на него не обратили внимания, или как более старый и менее «смертный» манипулятор, если просто нужно сделать работу. Ходит слух, что Мадам Гуиль держит на службе нескольких архонтов Вентру, так же, как и из других, менее близких Кланов.

Тореадор редко становятся Князьями, но иногда это случается. Многие Тореадор предпочитают передавать полномочия, или склоняться к уху Князя, нежели рисовать мишень на своем сердце. Некоторые Тореадор с трудом удерживают власть из-за того же стереотипа, который может защитить нас в других ситуациях. Представление, которое сложилось о нас у других Кланов, может быть полезным, но иногда оно мешает. Тем не менее, зачастую позиция Примогена Тореадор дает довольно внушительную власть. Большинство Тореадор осознают ценность товарищества и манипулирования. поэтому Тореадор

редко когда ставят себя выше Князя города. Если только, конечно, не выясняется, что Князь приносит Примогену неприятности, или если становится понятно, что он не задержится надолго в этом мире.

В больших городах Примогены Тореадор редко назначают випов (whip). Организовывая балы и «события Клана», сложно утаить от членов Клана последние события. Если вип и назначается, то обычно для того, чтобы направлять обсуждения на сборах Клана – в конце концов, некоторые Тореадор этого на дух не переносят. Так же вип может служить для того, чтобы заменять примогена, пока тот за границей - ведь мы так любим путешествовать.

Многие Князья предпочитают назначать Тореадор на должность сенешаля. В конце концов, большинство Князей хотят иметь сенешаля, который знает все последние слухи, который знает, что и где происходит, и который не хочет занять его место – ведь предполагается, что сенешаль служит, чтобы защитить Князя, а не предавать его. Звучит так, как будто бы говорится про нас, или, по крайней мере, про наш публичный имидж, не так ли? Если бы я был Князем, я бы естественно хотел себе сенешаля, который может мне сказать, кого, где и с кем видели, но который при этом слишком занят, чтобы строить против своего господина планы с целью предательства. Кроме того, многие из обязанностей сенешаля, на которые сетуют остальные Собратья – быть посредником в общении с другими Собратьями, выполнять роль информационного центра, и исполнение других секретарских функций – мы находим довольно полезными. Не один амбициозный Тореадор воспользовался этой репутацией, чтобы совершить именно то, чего Князь пытается избежать, выбирая Тореадор – предают Князя и занимают его место.

Тореадор – идеальные сплетники. Если это делает нас «гарпиями» (какое мерзкое слово, да?), то да будет так. Несомненно, мы имеем некоторое влияние на местную социальную сферу и на движение новостей. Мы редко когда «выдвигаемся» на эту странную должность; другие просто называют нас гарпиями, как только осознают наше влияние. Мне кажется, они стали так говорить, потому что думают, что эти выпады остановят нас; вместо этого, мы игнорируем их и начинаем относиться к подколкам как к издержкам профессии. Иногда просто не находится понимающего общества Собратьев. Возьми от этого все.

Верь или не верь, но существуют Тореадор-шерифы. Нас бы вряд ли выбрали за нашу силу или навыки обращение с оружием, но есть множество наших, кто обладает силой и знает, как обращаться со стволом. Кроме того, социальные навыки гораздо более важны для шерифа, чем ты можешь подумать. Обилие контактов и способность уговорить оказать услугу могут быть куда более полезными, нежели физическая сила, когда пытаешься представить кого-то пред княжьи очи. А способность выбирать хороших помощников и понимать стратегию (один или два стратега даже были Обращены из-за теории о том, что военная стратегия может быть искусством) так же ценны в военное время, как и в мирных целях. Так же шериф должен следить за проколами в Маскараде, и это то, в чем мы действительно мастера. Тем более, что исследования девяностых не прошли для людей даром.

Очень немногие Тореадор занимают должность плети (scourge). Кто захочет проводить свои ночи в охоте на бедных неонатов, Становленых без разрешения, когда вместо этого мы можем заниматься чем-нибудь менее глупым (и более полезным)? Убийства так редко в моде.

Преимущества отсутствия ответственности

И еще раз, тот образ, который мы создаем (иногда умышленно, иногда нет), одновременно и благословение и проклятие. Это может помочь кому-то делать свои дела без того, чтобы быть замеченным, что нравится многим

Тореадор. Тем не менее, у некоторых из нас есть амбиции и некоторые из нас жаждут власти, и таким Тореадор зачастую мешает наш образ. В любом случае, они в меньшинстве. Не говоря уже о том, что те Тореадор, что рвутся к власти, не всегда являются теми Собратьями, которые бы мы хотели, чтобы представляли нас.

Большинство из нас хотят влиять на мероприятие, не будучи тем парнем в кресле с большой надписью на лбу, кричащей «Проткните меня колом!». Немногие враги выбирают своей целью советников вместо Князя. Таким образом, когда Князь печальным образом исчезает, и кто-то другой приходит к власти, мы остаемся на своих местах, потому что достаточно умны, чтобы набивать контакты с другими Сородичами, не только с Князем. Наше влияние продолжается. Княжеское нет.

Шабаш и Тореадор *Антитрибу*

Большинство Тореадор пытаются держаться как можно подальше от Шабаша. Шабашитское отношение к смертным, как к скоту, настолько противоречит представлениям Тореадор, насколько это возможно, и, тем не менее, находится рядом.

Тореадор плохо подходят для того, чтобы придерживаться тактик Шабаша. Утонченность и грация могут помочь против некоторых шабашитов, таких как Ласомбра, но они никак не помогут против шатающихся банд, впадающих в безумия при одном только виде Противоположенной Стороны. Контакты могут помочь нам узнать, когда Шабаш придет в город (не нужно много контактов, чтобы зайти в полицейский участок, и прочитать отчет о «трупе без крови»), но так как шабаш относится к смертным как к скоту, контакты вряд ли помогут сверх этого. Особенно если учесть, что нас в смертных интересует не только витэ, и мы вряд ли отдадим их на корм, пока сами ускользаем через заднюю дверь. Естественно, если нет другого выхода.

Тореадор антитрибу – нечто загадочное для нас. Сложно представить Тореадор, относящегося к смертным так как к ним относится Шабаш – хорошо, некоторые из наших старейшин и те, кто пресытился, могут скатываться до такого время от времени. Но чтобы вместе? Никогда. Это полностью противоречит тому, чем мы являемся.

Кто-то однажды выдвинул идею, что шабашитские Тореадор являются такими, какими есть, потому что они вынуждены потерять свою связь с человечеством, и лишь только то, что противно, ужасно или искаженно впечатляет их. Они находят ужасное прекрасным, чудовищное красивым, а пугающее волнительным. Я пытаюсь не думать об этой теории слишком много – не потому, что это не имеет для меня значения, а потому что она значит для меня слишком много.

Тореадор и власть.

Тореадор и власть – любовники. Это безумная, страстная парочка, они ссорятся, они разбегаются, и снова возвращаются друг к другу – ну, ты понимаешь. Временная «власть» всегда была больше уделом Вентру, чем нашим, но естественно, что находятся Тореадор, которым она нужна, и которые довольно успешно ее добиваются. Клан в целом не показывает никакого движения по направлению к захвату и объединению такой сомнительной и мутной «власти». Это больше побочный эффект нашей природы. И хотя не все Тореадор стремятся к влиянию в политическом аспекте общества Проклятых – далеко не все – те, кто стремятся к нему, зачастую довольно успешны и добиваются желаемого.

Политика

Я бы сказал, что большинство Тореадор не находят в политике ничего

утонченного. Это всего лишь небольшая часть того, чем занимаются смертные, хотя это, непременно, вызывает одни из самых сильных эмоций. Возможно, именно эти эмоции манят тех Тореадор, кто занимается политикой. Политика протягивает свои грязные руки в стольких направлениях – образование, религия, бизнес и да, развитие культуры. Из политики можно выйти на столько разных путей.

Можно догадаться о причинах, почему так немногие Тореадор исследуют эти возможности. Мы инженеры общества, а не менеджеры компаний – это дело Вентру. Когда Тореадор хочет что-то сделать, он скорее будет шантажировать политика, подкупит работника школы или соблазнит религиозного лидера, чем положится на великий и могучий мир политики. Хотя стоит заметить, что некоторые Тореадор видят в политике своего рода искусство, но это в основном Тореадор, которые разочаровались в обществе как в таковом или убиты неизбежной болью общения со смертными.

Как я уже говорил, мы поручаем. Мы располагаем. Мы нанимаем агентов – добровольных и забывчивых – чтобы гнуть свою линию. Каинит на троне зачастую слишком занят направлением и отражением политических атак, чтобы внести хоть какой-то вклад в общество. Некоторые Тореадор готовят смертных к власти, и помогают им подниматься вверх, вместо того, чтобы просто подминать должностных лиц, как это делают Вентру. Честно говоря, любой, кто прибегает к дарам Каина, чтобы заполучить то, что хочет, нарывается на неприятности (к тому же, это так немодно). Тореадор с большим удовольствием увлекутся художественными собраниями и Интернет-сообществами, чем видными правительственными должностями.

Коммерциализация, Религия, Образование и Благотворительность (Ради Удовольствия и Выгоды)

В то время как Вентру имеют большую долю на корпоративном поприще масс-медиа, наши пальцы тянутся к актерам, актрисам и журналистам. Мы не можем одним мановение руки запускать новые или исключать из эфира старые программы, но мы можем повлиять на тех актеров, которые работают выразителями мнения компаний (практика, все чаще и чаще применяемая в современных ночах). Мы так же знаем журналистов и обозревателей, которые могут склонить свои статьи в нужном нам направлении. Там, где у Вентру есть доля в издательствах, мы влияем на авторов.

Религия интересный момент. Известно, что обаятельный Тореадор может основать культ любой направленности или проложить путь в более традиционных религиях. В последнее время такая практика – опасная игра. Смертные могут с головой погрузиться в религию. Это одновременно и плохо и хорошо – они с большей вероятностью пойдут за нами, если мы поставим себя как их религиозные лидеры или возглавим паству, но они так же легко могут спалить нас в наших убежищах, если раскроют наш обман. Культы легче подчиняются, но с ними гораздо легче нарваться на обеспокоенных родителей, правительство или местную полицию.

Коммерческий сектор, как и медиа, больше территория Вентру. Но в то время, когда Вентру интересуют большие корпорации, мы обычно находимся у них под носом вместе с маленькими. Они не видят в маленьких компаниях себе вызова, поэтому они игнорируют нас. Более того, если вокруг них будут мелкие компании, их гиганты начинают меньше напоминать монополии (даже если на самом деле так оно и есть), и таким образом они избегают Министерства юстиции США *(Правительственное ведомство, образованное в июне 1870. Представляет американское государство во всех юридических делах и консультирует президента по вопросам*

правового характера, - прим. переводчика) и Федеральной комиссии по торговле *(Регулятивная комиссия со статусом независимого ведомства, контролирующая соблюдение антитрестовского законодательства и законов о защите прав потребителей, а также деловую активность компаний, занимающихся торговлей между штатами с целью недопущения недобросовестной конкуренции и предотвращения недобросовестной рекламы, - прим. переводчика).* Иногда они даже тайком помогают нам, пока мы говорим об их в высшей степени честной деятельности.

Особенно мы ценим молодые компании. Мы финансируем чье-то рискованное предприятие, возможно, помогаем ему развиться, оказывая определенные услуги, наполняя наличными или находя клиентов, а затем продаем его, когда оно становится достаточно большим, чтобы обратить на себя внимание. Это чудесный вариант немного заработать, и держаться на плаву, не мешая жить другим. Это так же превосходный способ обзавестись еще большим количеством бизнес-контактов. Сегодня большинство фирм, занимающихся венчурным капиталом, отказываются браться за основание чего-либо, дешевле 5 миллионов, поэтому мы подбираем многочисленные отсеянные маленькие проекты. Кроме того, многие Тореадор недостаточно внимательны, чтобы содержать большую компанию. Большинство Тореадор понимают, что ведение бизнеса тесно связано с обществом и получают удовольствие, наблюдая за молодыми предпринимателями, которых они финансируют.

Некоммерческие организации – еще одно, часто неявное поле деятельности, где Тореадор ведут свои дела. Многие богатые и известные люди любят сорить деньгами. Некоторые занимаются этим потому что это заставляет их чувствовать себя хорошо. Но гораздо больше из них занимаются этим, потому что это заставляет их выглядить хорошо. Но вне зависимости от причины, это заставляет их осмотреться в поисках некоммерческих организаций. Все что от тебя требуется – хорошая торговая речь, и проект, достойный внимания, и ты можешь выйти с миллионами в кармане, и домашним телефоном заинтересовнной (и богатой) знаменитости. Если ты по-настоящему заботишься о людях, ты даже можешь позаботиться, чтобы деньги принесли немного добра. Если же нет, то существует множество способов, чтобы доказать, что ты не при делах. Ты даже можешь использовать свою некоммерческую организацию, чтобы создать одно из этих маленьких предприятий, чтобы по документам работать с ним. Иногда обаятельный Тореадор пристраивается к соображающему в бизнесе Вентру, чтобы заметать за собой следы с помощью таким не совсем чистых схем.

Образование – просто золотая жила для Тореадор. Где же еще лучше, чем не в спокойной атмосфере колледжа, можно разглядеть подающих надежды художников, воодушевляя тех из них, кто действительно талантлив, и отправляя сопливых бездарей домой к мамочке. Столь многие студенты присваивают собственный рост заслугам наставника или учителя. Некоторые Тореадор предпочитают проводить свое время, отбирая ранее незамеченные таланты среди более старого стада, возвращая их на старшие курсы. Некоторые из этих Тореадор говорят, что они никогда не будут иметь дела со студентами «колледжного возраста», потому что эти дети не имеют необходимого опыта и дисциплины возвращенных студентов. Другие Тореадор говорят, что у вернувшихся студентов нет запала, энергии и видения, необходимых для внесения стоящего вклада. Кампусы *(университетские городки, - прим. переводчика)* полны ярых радикалов, между которыми, тем не менее, довольно сложно найти различия.

Некоторые Тореадор связаны с образованием на более раннем уровне – средней или даже начальной школы. Это гораздо сложнее, потому что в школах этих ступеней очень редко когда занятия

проходят в вечернее время. Поэтому те Тореадор, которые этим занимаются, обычно действуют через смертного агента. Некоторые Тореадор, тем не менее, проводят специальные вечерние уроки искусств, организуют театральные кружки или проводят литературные чтения, чтобы выявить самых лучших как можно раньше, или просто поднять уровень жизни местного населения. В конце концов, общество со вкусом – желанное общество.

Большинство студентов, специализировавшихся в колледжах на литературе, иностранных языках, искусстве или каких-либо еще «легких» предметах, заканчивают протиранием столов в чертовых закусочных. Те же, кто развивал в себе скрытые таланты – такие как, например, программирование, могут получить много работ, но будут заниматься не тем, чем им *суждено* заниматься.

Известно, что технологические компании предпочитают нанимать не специалистов-компьютерщиков из больших инжинерных ВУЗов. Эти студенты не имеют устоявшегося мнения о том, как это все работает, и их гораздо легче обучить думать в нужном компании направлении. Так специалисты-историки становятся системными администраторами. Писатели начинают писать программные коды. Это чудесно с финансовой точки зрения – технологические компании платят гораздо больше, чем может принести им их профессия – но с нашей точки зрения это трагедия. Очень творческого, активного человека увели прочь от еготаланта. Он думал, что будет тратить свое время на написание повестей, но теперь работает по 60 часов в неделю, чтобы оплатить свои счета. Поэтому одной из наших целей в колледжах – убедить студентов, что они могут достойно жить, будучи кем-нибудь другим, кроме как корпоративным работником. Если у нас есть деньги, может быть мы станем меценатами для лучших из них. Это постоянная битва, но она стоит тех единиц, которых мы спасаем.

Возможно, медицина – последнее место, где бы ты ожидал нас увидеть. И откровенно говоря, это на самая важная для нас отрасль. Но на нее сложно не обращать внимания в последние ночи. Да, возможно практическая медицина в век медицинских страховых полисов больше не может сделать тебя богачом. Но всегда остаются исследования. Я знаю, Тореадоры-лабораторные крысы – совсем не так ты себе представляешь художников. Ты можешь встретить одного или двух, тех, кому дали Становление из практических соображений, или кто смог убедить своего наивного любовника-Тореадора в чрезвычайной важности своих экспериментов.

Биотехнологические компании довольно хорошо себя чувствуют в условиях нынешнего неустойчивого рынка. Новые лекарства от рака, от СПИДа и всевозможных мелких болезней, требуют постоянных исследований. Ну хорошо, не все препараты производятся для таких благих целей. Тореадор, котоый сможет разработать свое собственное лекарство, комплексный травяной препарат или даже яд, будет в состоянии выписывать свои собственные чеки. А Тореадор, который создаст такую компанию и, скорее всего, будет по-разному влиять на своих ученых, получит все виды прибылей, не считая прямого возвращения своих инвестиций…

Богатство

Теперь ты, должно быть, уверен, что все Тореадор богаты. Иначе как мы можем патронировать наших протеже, основывать исследовательские компании, покупать краденные предметы искусства на черном рынке, путешествовать по всему миру и заполнять свои гардеробы продукцией Pal Zileri и Issey Miyake?

Все не так просто. Да, многие из нас богаты, и я это сейчас объясню. Но многие из нас нет. Некоторые Тореадор настолько сильно поглощены своим искусством, что не отвлекаются на накопление богатства, не смотря на его полезность. Другим Тореадор просто не везет – конкурент постарался, чтобы основанная ими компания обанкротилась,

или влага уничтожила ценное произведение искусства, которое они хотели продать, или еще что-нибудь. Само по себе Становление Тореадор не гарантирует не-жизнь в богатстве и изобилии. У многих Тореадор есть деньги, чтобы содержать себя, но они никогда не достигнут того уровня, о котором мы говорим «богатый». Все думают, что богатство совсем рядом, за углом. Все думают, что ключ к нему – знать выигрышную комбинацию чисел в лотерее, разработать правильный бизнес-план, или найти хорошего брокера, убить и украсть его маленькую черную книжечку.

Если бы это было так просто – все смертные были бы богачами. Все может пойти не так. Компании с качественнейшим товаром покидают бизнес просто потому что идут в разрез с бизнес-планом более крупной компании. Далеко не каждый настолько умен, чтобы сложить правильную схему. Не каждому из тех, кто достаточно умен, нужно, чтобы эта схема работала; не каждый из тех, кому это нужно, достаточно удачлив, чтобы все шло так, как планировалось.

Тем не менее, есть несколько вещей, которые делают большинство Тореадор, и которые обычно поднимают нас на ступеньку или две выше средней заработной платы. Некоторые из нас дорого продают свои произведения искусства. Некоторые подключают очарование, чтобы получить финансирование из всех возможных источников. Многие бессовестные Тореадор вечно оплачивают свои счета из карманов любовников. Возможно, самое главное – мы стараемся хорошо выбирать упырей. Некоторых Тореадор интересует только физическая привлекательность их упырей, но большинство делают упырем по крайней мере одного смертного, который умеет хорошо делать деньги, или у которого их по крайней мере много. Таким образом тебе не нужно быть умным и удачливым и заботиться о всех этих приземленных вещах – на то есть упырь. К сожалению, кровавые узы обычно разрушают жизнь смертного, поэтому возможно время от времени тебе придется менять свой кошелек. Большинство Тореадор достаточно хорошо заботятся о своих слугах, чтобы дать возможность несчастному поношенному упырю делать еще что-то, кроме как раскошеливаться. Но давай оставим остановимся на «чем-то».

Самое сложное испытание деньгами – первое. Для этого тебе нужно удачно выйти замуж, уметь хорошо убивать, сделать хорошего упыря, удачно родиться или быть счастливчиком. Как только ты начнешь, дальше все пойдет значительно легче, пока не сделаешь какую-нибудь глупость. Инвестиции, покупка компаний и так далее – отличные способы зарабатывать деньги, но для этого тебе нужно один раз хорошенько увеличить свой банковский счет. Как только ты этого добьешься, инвестиции будут работать на тебя в том случае, если ты или твой упырь знаете свое дело, являетесь счастливчиками или у тебя есть соображающий в рынке знакомый, который тебе должен.

Если Тореадор хочет классно жить, одеваться по последнему слову моды, патронировать лучших культурных идолов соверменности, и иметь ряд земных удобств, тогда у него вряд ли хватит времени следить за своими финансами. Это грустный факт существования, но мы должны с ним мириться, если хотим поддерживать отношения с нашими соседями.

Отношения с другими

Со слов Фердинанда Чу, служителя (Ferdinand Chu, ancilla)

Сегодня первая ночь отведенной тебе нежизни. Ты ведь новенький, не так ли? Не обижайся. Я знаю много старейшин, которые готовы пожертвовать своими самыми близкими людьми, чтобы вернуть то, что они потеряли, а ты еще нет. То, как ты теребишь волосы, хрустишь суставами, покусываешь губы – это привычки жизни, и ты делаешь это

естественно. Ты ведь еще не забыл, какого это – быть живым, да? Могу поспорить – ты до сих пор иногда просыпаешься в темноте и удивляешься, почему солнце еще не встало.

Наслаждайся этим временем. Эти мелкие человеческие черты пропадают одна за одной, и ты теряешь их так, словно у тебя отбирают какой-то подарок. Я видел старейшин, которые потеряли даже самые простые человеческие черты – моргание, облизывание губ, отражение эмоций на лице.

Я видел других, проживших столетия, и отточивших все человеческие эмоции. Каждую ночь вскоре после того как просыпаются, им делают долгий массаж специально обученные слепые слуги. Десятилетия практики научили слуг, как прогнать кровь по замершим венам, как сохранить суставы гибкими, как сделать кожу живой и теплой, как разогнать пурпурные сгустки на ягодицах и затылке. Иллюзия практически идеальная. Практически.

Я не знаю, какой вариант страшит меня сильнее. Страх, наверное, единственное человеческое чувство, которое мы *никогда* не забываем.

Тебе пока еще это не грозит. Пока еще ты выглядишь более человеком, нежели трупом, счастливчик. Если останешься таким же счастливчиком, сможешь протянуть так несколько десятилетий, столетий, а может и больше. Это все зависит от твоей собственной борьбы со Зверем. В этом я тебе не сильный помощник – я сам борюсь со Зверем с 1841-го, так что у нас с ним довольно дружеские отношения.

Нет, то, что мне надо тебе рассказать – это про других. Других Кланах Собратьев – да, «других семьях вампиров», если говорить грубо – что? Да, слово «вампир» является грубым. Господи. Я так же расскажу тебе о *других* других. Мы вряд ли одни в этом чертовом таинственном мире. Есть такие твари, рядом с которыми самый отвратительный Собрат, которого ты только можешь себе вообразить смотрится как Винни, мать его, Пух.

Кое-кто попросил меня сделать это. Да какая тебе разница, кто просил, просто слушай. Слушай хорошо. Да, в конце будет проверка. Она называется «завтрашняя ночь».

Тремер

Тремер напоминают мне тех озлобленных невзрачных девочек из средней школы, которые думали, что если если у них все плохо, то и у других должно быть не лучше. Возьми эту желчную, безрадостную самоуверенность. Добавь одержимое стремление контролировать каждого, кто умеет веселиться, или ведет себя неординарно. Приправь это опасной дозой по-настоящему страшных магических фокусов. Дай этому потомиться на медленном огне несколько десятилетий… и ты получишь типичного Тремера. Они угрюмо, закостенело ищут способ сделать из всех унылых вялых рабов.

Они мастерски умеют добиваться власти, и абсолютно не знают, что с ней делать, когда ее захватывают. Они из того сорта людей, которые могут разработать детально прописанный план, на бумаге выглядящий просто безупречно. Естественно, что он рушится после первого же соприкосновения с реальностью, но ведь он должен был работать. Когда же это происходит, Тремер настаивает, что план был просто идеален. И это самое плохое.

Вот почему они столь опасны. В них парадоксально соединены гениальность и глупость, поэтому они могут схватить этот мир в свои окровавленные лапы, только для того, чтобы бросить его под ноги и разбить на кусочки. Это умнейшие тупицы.

К счастью для нас, они организовали себя в одну из тех напыщенных, строгих иерархий, которые выглядят так хорошо только теоретически. Они думают, что власть подобна лестнице, шагать по которой можно лишь выбивая товарища, стоящего выше, поэтому они держат тех, что внизу, на коротком поводке неполных уз крови. Поэтому

часовня Тремер напоминает ряд из костей домино. Щелкни под одной – все, что позади нее тоже падут.

Многие Тремер подозрительны и параноидальны, но тем не менее,наивны, когда дело доходит до манипулирования. Сделай для них достаточно услуг, и они подумают, что ты дурак. Как только ты попадаешь под эту категорию, они принимают все, что ты говоришь, за чистую монету – в конце концов бедный глупый Тореадор никогда не проведет гребанного умного Тремера, верно? Даже если их пешки подозревают тебя, они никогда не осмелятся перечить Большому Начальнику. Половина из них надеются, что Большого Начальника уберут, после чего они смогут подняться еще на одну ступеньку выше по Лестнице Большой Сладкой Горы.

Но не будь нахальным. То, что их легко надуть, не означает, что им это нравится, и как только ты сделаешь из них дурака, им ничего не будет стоить натянуть тебя по-полной.

И последнее – НИКОГДА не сади никого из них на узы крови. Об этом узнают старейшины, они найдут тебя, они выпьют твою душу и никто никогда ничего не узнает.

Малкавиан

Это самый опасный Клан в Камарилье, даже хуже чем Тремер. Тремер напоминают большого толстого питона – отвратительны, но умирают, если отрезать голову. Малкавиан как косяк пираний; избавившись от одного, ты просто освобождаешь место для еще одной пары челюстей.

Вот что опасного в Малкавиан: они как-то убедили себя, что безумие, накатывающее, когда прислушиваешься к Зверю – есть «истинная мудрость». Выбирая между своей живой и мертвой половиной, они всегда выбирают смерть. Я бы не удивился, если бы они по своей воле вышли прогуляться под солнце, но их тяга к смерти гораздо глубже. Они не ищут смерти себе или смертным: их удар направлен в самые основы порядка, мироздания и мира. Они подрывают, разрушают и стирают не ради собственного удовольствия, а потому что

они слуги энтропии, существующие лишь затем, чтобы ввергнуть весь остальной мир в свое безумие. Когда все ценное исчезнет, когда пульс жизни затихнет, и красоту станет не узнать, и Зверь наконец возликует, Малкавиан потушат свет.

По крайней мере, так они это видят.

К счастью для нас, слуги беспорядка не очень-то организованы. В этом их сила, потому что ты никогда не знаешь, откуда они придут. Но это так же и их слабость, потому что даже они сами не знают, куда они идут.

Лучше способ вести себя с Малкавиан – стараться не обращать на них внимания: они ничего не могут тебе предложить и они не представляют нам угрозы. Поскольку они все чокнутые, ты можешь иногда одурачить или спровоцировать их на нарушение Маскарада, после чего либо представить пред очи Князя, либо шантажом заставить выполнить свою грязную работу. Или скомбинировать эти два варианта. Используй свое воображение. Тем не менее, будь с этим поосторожнее: шантаж основывается на инстинкте самосохранения, а очень много Малкавиан зашли слишком далеко, чтобы он у них был. Ясное дело, что тогда эта проблема решается сама собой, но только если они не утащат тебя с собой.

Вот чего *действительно* надо опасаться – так это Малкавиана, который служит ухом Князя. Их сумасшествие дает им способность проникать в безумие мира, и Князь может жаждать этой информации, в своем стремлении держать город в одном кулаке. К их чести, некоторые Князья на самом деле могут использовать дьявольские инструменты, чтобы разрушить оплот дьявола, но слишком часто те, кто пытаются это сделать, понимают, что дьяволу и вовсе не нужен был там оплот.

Ассамиты

Первое и самое главное, если ты слышал историю о Моцарте: да, это правда и мы *никогда* не простим Ассамитов за это. Он был величайшим гением золотого века, но для них он был всего лишь могущественным витэ в неопытном сосуде. Мы уверены, что его убийцей был ублюдок по имени Моханад Музабир (Muhannad Muzabir), что означает «Жонглер Мечами». Если хочешь, я покажу тебе портрет Эпохи Возрождения, и, как мы думаем, самое свежее фото из аэропорта в Монако. Но если ты увидишь его, даже не думай самому набрасываться. Я покажу тебе картинку, просто чтобы ты смог убежать.

Ассамиты – словно обратное отражение Тремер. Там, где Тремер слишком умны, к счастью для самих себя, Ассамиты полны убийственной, действенной глупости, на которой основывался Третий Рейх. У них нет сложного мастерского плана, кроме как «пить кровь вампиров», поэтому их так сложно сбить с пути.

Как известно, в предсказуемом враге есть свои преимущества. В основном, их легко направить, и их сердца открыты. К тому же они ненавидят Тремер, что для меня много значит.

Даже не приближайся к этим ребятам, если ты близок к Каину: веди все свои дела с убийцами через тонкокровного вассала. Если Ассамит услышит запах древнего витэ, его переклинивает и он срывается в погоне за вожделенным. Конечно, беря во внимание твое положение, ты подойдешь на роль чьего-нибудь слабокровного вассала…

Единственный вариант, как можно вести игру с этими ребятами – тайно нанимать их против старых Тремер (говоря «тайно», я не просто имел в виду «пряча от других Собратьев». К тому же, будь уверен, что Ассамит не знает, кто оплачивает счета. В таком случае, если он потерпит неудачу, Тремер не смогут вытянуть информацию из его крохотного мозга). Дай Тремер столько предупреждений, сколько посчитаешь нужным (в идеале через Носферату), затем усядься поудобнее и смотри, кто из этих ублюдков трахнет другого. Если же ты особо смел, можешь попытаться добить победителя. Я не советую так поступать,

если только ты не уверен, что он лежит еще до того, как ты начнешь его пинать.

Есть еще один способ, как можно использовать их слепую жажду витэ с пользой для себя, но он довольно опасен. Тем не менее, я знаю кое-кого в Нью-Йорке, и теперь у нее свой ручной Ассамит для защиты от Шабаша.

Моя подруга была настоящим мастером маскировки. Она наняла этого Ассамита, чтобы наказать «Милдреда фон Сантоса (Mildred von Santos)», вроде как Тремера из Джерси. Частью оплаты был глоток из ее запястья. Ассамиту надо было бы думать головой, но он был одурманен Очарованием, и он по-настоящему хотел попробовать древней крови, и кроме того она была всего-лишь Дегенератом – не о чем волноваться, не так ли?

Но дело в том, что не было никакого «фон Сантоса», лишь моя знакомая в по-настоящему хорошем сценическом гриме. Я даже не думаю, что «фон Сантес» имел какое-то значение. В любом случае, так как она ожидала атаки и была гораздо быстрее, чем должен был быть любой Тремер, она легко освободилась из его лап на середине питья. Теперь Ассамит был на две трети привязан и не знал этого. «Случайная» засада *настоящего* Тремера достаточно ослабила его, чтобы его смогли удержать гули моей подруги и она силой заставила его сделать третий глоток. Вуаля. Очень милое дельце, но я бы не пробовал этого повторить дома, детки.

Бруха

С Бруха довольно сложно совладать, потому что они во многом похожи на нас. Они связаны с сильными чувствами из своей смертной жизни. Нам повезло. Мы связаны с культурой, и в том время, пока мы можем спорить о достоинствах этого танцора или той философии, для большинства культура – это то, что можно потрогать, оценить или посмотреть со стороны.

Бедные Бруха привязаны к идеям. Ты когда нибудь держал в руках пуд свободы? Ходил, рассматривая несколько ярдов правосудия? Стучался в соседнюю дверь, чтобы попросить чашечку чести? Не думаю.

Причина, по которой Бруха не уживаются друг с другом (и с другими, кстати, тоже), в том, что каждый из них ведет свой личный, одному только ему ведомый крестовый поход. Они очень уникальны. У двоих Бруха, кричащих о «свободе», могут быть кардинально противоположенные представления о том, что значит «свобода». У молодых Бруха обычно нет четкой идеи, чего они хотят, за какую бы добродетель они не боролись. Им просто доставляет удовольствие шуметь и смотреть за реакцией. И вот тут наступает наш выход.

Если ты нарисуешь картину, тебе бы понравился человек, который, похоже, понял и хвалит твою работу, да? Примерно то же самое и с Бруха и их «целями». Пойми, что они хотят услышать. Скажи это. Теперь у тебя есть товарищ, любящий драться. Поверь мне, гораздо легче разглагольствовать о революционных идеях, нежели говорить о театральной критике. Брось несколько лозунгов, которые звучат классно, но не значат ничего – и Бруха сядет тебе на крючок. Поднять знамена! На борьбу с властями! Вам нечего терять, кроме своих цепей!

Это сильно помогает, если они думают, что ты восхищаешься ими. И это работает почти с каждым.

Сеттиты

Ах, да, ужасающие и хвастливые «мастера развращения». Я боялся, пока не понял, что «развращение» - не более, чем громкое слово. Вроде того, как было в 70-х, когда «авторитарный» означало «наш диктатор», а «тоталитарный» - «их диктатор». Типо того, когда ЦРУ говорит «выгнать с «волчьим билетом» *(ссылаясь на Дугласа Валентайна (Douglas Valentine) в его книге «Программа «Феникс» (The Phoenix Program), ЦРУ пользовалось этой фразой во время Вьетнамской войны, увольняя своих местных наемных агентов. В случае особых нарушений, приказ «выгнать с «волчьим билетом» ("termination with extreme prejudice")*

означал «убить», - прим. переводчика), или работник отдела кадров «уволить нежелательного работника». Или, как по мне, когда мы называем себя «Собратьями».

Так или иначе, когда «развращение» означает «возвращение к человеческому». Давай разберемся, что понимается под этим «развращением».*Секс*? Ничего себе! Это ли не возвращение к смертным денькам? Наркотики? Это еще один инструмент из их арсенала, от которого разит человеческим. Знание? Похоть? Это все страсти *человеческой* половины, но не Зверя.

Большинство Сеттитов, с которыми ты можешь столкнуться так же близки к своему человеческому естеству, как ты или я. У них просто нет такого вкуса и они не настолько стильны. Они могут быть страшными, противными уродами, но тем не менее, они ужасно человеческие уроды.

Это объясняет, почему 80% Сеттитов – сибариты, цепляющиеся за людские наслаждения, к которым мы имеем доступ без проклятия нашей основательницы. Но есть убежденные Сеттиты, упорно следующие своей идеологии, и они свободно скользят по своей человечности. Вот их надо опасаться. Малкавиан уверенны во лжи, что безумие есть мудрость; самые опасные Сеттиты верят, что человечность есть слабость. Эти некоторые торгуют удовольствиями, не потому, что ищут их для себя, а потому что хотят втянуть в них остальных, сея… что, зло? Подлость? «Развращенность»?.. для самих себя.

Гангрел

На самом деле я раньше думал, что этот Клан является примером того, как человеческая сущность уступает Зверю, но должен сказать, они не придают этому особого значения. Да, со временем у них появляются змеиные глаза или двойные копыта или еще что-то. Иногда даже кажется, что они выворачивают свою Звериную сущность наружу, тем самым

защищая свое человеческое «я». Сорви обертку и иногда можно увидеть кого-то очень взвешенного, интересного и непоколебимого.

Но они не постоянная, нависающая угроза, как Малкавиан или Джованни. К сожалению, это так же не значит, что они слишком хорошие. Они нецивилизованны, что говорит о том, что они мало чего могут нам предложить, разве что этот ловкий трюк с захоронением заживо *(судя по всему, речь идет о Слиянии с Землей (Earth Meld), 3 уровне Дисциплины Гангрел Превращение (Protean), - прим. переводчика)*.

Они некультурны и грубы, но им нет равных в том, чтобы настигнуть кого-то и разорвать на куски. Да, это не то, что ты назовешь «дружественным к Маскараду» набором навыков, но определенно один из возможных. Когда они еще состояли в Камарилье, можно было наладить контакт с Гангрел, снова и снова бросая им кость. Из за своей глупости, чисто охотится в городе было для них так же тяжело, как для нас легко. В то время, как им приходилось выслеживать, загонять в угол и питаться какими-нибудь лихими моряками или заразными шлюхами, мы запросто могли получить дюжину смертных, добровольно выстроившихся в очередь за привилегией. В плане крови мы были богачами, а они бедняками. Много дел было сделано.

Тем не менее, теперь они не являются официальными членами Камарильи. Это означает, что у них есть право досуха выпивать дальнобойщиков и шоссейных шлюх, но нет права входить в город без того, чтобы какой-нибудь параноидальный Князь не всыпал им по первое число, едва почуяв.

Я бы хотел знать, кто их на *это* надоумил – я думаю, кто-то чрезвычайно убедительный. Могу поспорить, в свою бытность смертным, он был капитаном корабля. Я бы хотел присвоить эту заслугу нам, но не могу. Нет. Нет уж. Мы ничего для этого не сделали. Ничего.

Возможно, теперь у них больше крови. Взамен они обеднели политически, у них нет юстикара, отстаивающего их интересы и им не должен ни один чертов примоген.

Так уж вышло, что политическое влияние – единственное, чего у нас больше, чем крови.

Какое удачное совпадение.

Джованни

Типичный Джованни настолько любит трахать свою сестру, что не перестает этого делать даже после ее смерти. И что еще хуже, они стремятся к тому, чтобы сделать некро-инцест чем-то похожим на приход воскресной школы. Мы пока еще не смогли установить, каков главный план Клана, но он требует смертей. Много смертей. Если мы правильно понимаем, Руанда была лишь началом *(имеется в виду геноцид в Руанде 1994 года, направленный на уничтожение этно-социальной группы хуту, организовывавших и непосредственно исполнявших убийства другой такой группы - тутси. Число убитых за 100 дней составило по разным данным от 500 000 до 1 030 000 человек, из них примерно 10 % составили хуту. Скорость убийств превышала в пять раз скорость убийств в немецких концлагерях в годы Второй мировой войны. Так же интересен тот факт, что в 2005 году город Сесто-Сан-Джованни (итал. Sesto San Giovanni) учавствовал в руандийском тендере на покупку вентиляционного оборудования (http://www.market.gov.rw/tenders/np-notice.do~995923) а так же ряде других экономических взаимодействий с Руандой, - прим. переводчика)*.

Многие думают, что Джованни не становят большой угрозы, потому что их не так уж много. И хотя это и правда, всегда помните, что не нужно много раковых клеток, чтобы все тело поразила болезнь. К тому же, не всех из них зовут Джованни. Не спускайте глаз с Писаноб (Pisanob) в Южной Америке и (о которых *никто* не должен знать) Миллинеров (Milliners) в Новой Англии.

Хорошая новость в том, что никто не будет поднимать большой бучи, если ты убьешь одного из них. Плохая в том, что иногда это ничего не решает. Джованни

имеют отвратительную привычку возвращаться в качестве призраков. Не все из них и довольно редко, но достаточно часто, чтобы с этим считаться. Естественно, что призрак Джованни тут же свяжется с Ликом Джованни (Lick Giovanni), чтобы собрать маленький хороший отряд возмездия.

В таком случае – убивать одного небезопасно. Они просто могут выкинуть один из своих посмертных фокусов и указать на тебя своим двоюродным корешам. Если у тебя есть зуб на кого-то из них, лучше проткнуть его колом, чем убивать. Пока он в торпоре, привяжи его руки и ноги так, чтобы вся кровь стекла в торс, затем отруби конечности и прижги культи. Затем выколи ему глаза. Таким образом, даже когда кол будет вынут, он не сможет натворить делов.

Что же тебе делать с этим слепым, спящим торсом Джованни? Если хочешь играть по-жесткому, можешь отослать его обратно братьям, как бейсбольную карточку, но я бы не рекомендовал так поступать. Принеси его своему Князю, если думаешь, что ему может это понравиться. Или если знаешь кого-то, любящего Амарант, возможно заломить хорошую цену. Дьяблери – *еще один* способ быть уверенным, что он не прорвется назад.

Тем не менее, пробивать колом и расчленять Собрата может быть нелегкой работой, особенно с Джованни и всеми этими привидениями, следящими за ним. Гораздо, гораздо более лучший способ разобраться с Джованни – сыграть на их самой большой слабости – кровосмешении. Поскольку эти свиньи не выходят за рамки своей семьи, не трудно найти возможного кандидата на Становление. Найди их, пока они смертны, и привяжи к себе узами крови. Если их обратят, узы останутся, сильно облегчая дела с неонатом Джованни (говоря «дела», я конечно же имею в виду предательство). Скорее всего, старейшины Джованни почувствуют твои узы и откажутся от Становления, и в этом случае ты также выиграешь, заставляя их искать нового кандидата.

Мы так активно это практиковали на Ривьере *(полоса средиземноморского побережья от г. Канны во Франции до г. Специя в Италии, - прим. переводчика)*, что тамошняя ветка семьи не выпускала своих детей из дома поиграть. Как по мне, так их новое поколение не нужно привязывать узами, они просто будут очень наивны и не иметь никаких социальных навыков. *Вот* ключ к успеху.

Все шутят: Джованни – плохие новости. Их цель в том, чтобы спустить человечество в унитаз, а затем подтереться остатками мира.

Ласомбра

Лидеры Шабаша относятся к старомодному, средневеково-церковному типу вампиров из разряда «скользящих в тени под черным покровом ночи и пьющих кровь из любого, кто станет у них на пути». В основном их раздражает собственная человечность. Некоторые вообще позиционируют себя как «инструменты Дьявола» - карой божьей на падший мир. Будучи сами проклятыми, они служат, чтобы втянуть или оттолкнуть других от своего проклятия.

В любом случае это лишь теория. На практике, они пытаются удержать на коротком поводке большую толпу ошалелых от крови безумцев. Иногда один или два Ласомбра прокрадываются в «камарильский город» (что бы это ни значило) и пытаются подкинуть проблем. Если увидишь, как один из них крадется за тобой, вежливо поклонись, веди себя, как будто ты думаешь о нем, задействуй Присутствие, чтобы он тебе поверил, затем сообщи Князю или хорошему шерифу, который может раскроить башку. Ты не хочешь застрять в паутине этих мелочных пауков. Они ядовиты.

С другой стороны я слышу этот ворчащий голос в глубине своего разума, который говорит: «Насколько сильным манипулятором ты можешь быть, если все думают, что ты великий манипулятор?».

Носферату

Если хочешь, чтобы Князь отнесся к чему-то серьезно, не говори это ему. Пусть это просочиться к Носферату «случайно», как будто бы ты не понимаешь, насколько это важно. Как только оно проделает свой путь к ушам Князя через Канализационных Крыс, он будет ловить каждое их слово.

Эти ребята заслуживают большого уважения. Такое впечатление, будто они – это Малкавиан, вывернутые наизнанку. Там, где Малкавин прячут свое проклятие под обычной внешностью, у Носферату все их уродство налицо. Сколь многие из них нашли способ уживаться со своим Зверем, оставаясь при этом благородными и достойными внутри.

С другой стороны еще больше из них тех, которые настолько отвратительны и злы, что их внешнее уродство – ничто по сравнению с тем, что скрывается у них внутри. Вот их тебе нужно бояться, потому что они завистливы. И эта зависть идет куда дальше, чем просто зависть уродца – они не могут смириться с тем, что мы остались более человечными, и это сводит их с ума.

Равнос

Равнос? Какие Равнос?

Они были интересны, пока их было видно, и должен признать, было довольно забавно наблюдать, как они путешествуют по городам, но я думаю, что ничего не стоит собрать каждую слезинку, которая пролилась по поводу их исчезновения, и они уместятся в одной контактной линзе.

Жаль только, что, у того, что ввело их в состояние берсеркеров, не было времени заодно проклясть Тремер, Джованни и Малкавиан.

Цимисхи

Еще одна группа шабашитских консерваторов, с которыми не желаю тебе встречаться. Они тоже по-своему борются со Зверем, но не ища защиты в своей человечности (подобно нам и большинству Сеттитов), или пытась балансировать между ними (подобно Носферату и Гангрел), но отрицая их. Они не хотят быть ни людьми, ни животными. Они хотят быть машинами. Кровь вливается, хотя и пропадает. Это их идеал, их эстетика. Довольно сухо, да? Что удивительно, так это то, как многие из них могут создавать красоту, почти случайно. Есть **что-то**страшное в том, что может родиться из безупречной функциональности, не правда ли?

Вентру

Вентру молодцы. В основном они любят вещи такими, какими они есть, что говорит о том, что у них отлично получается сохранять вещи от того, чтобы они не стали хуже. Сравни и противопоставь их Тремер, стремящихся стать «Большим Братом», или Джованни, которые хотят сделать из всех своих персональных резиновых кукол, или Малкавиан, которые хотят опрокинуть телегу с яблоками, только для того, чтобы посчитать, сколько же в червивых червяков.

О «контроле» Вентру говорят много, но по большей части – это лишь напускание тумана. Вентру не «контролируют» правоохранительные органы настолько, чтобы знать каждый шаг любого, кто ходит по «из» городам. У них может быть гуль, занимающийся бумажной работой, и они могут держать на узах крови одного из лейтенантов, но их настоящий талант – в способности наводить чистоту.

Только подумай об этом.

Когда какой-нибудь неонат срывается с поводка и бежит, сломя голову, в Планету Голливуд, Вентру за час успевают нагнать его, внеся поправки в воспоминания копов и свидетелей, чтобы они согласились с их подходящей в данный момент Полной Чуши Историей (у них есть сотни заготовленных фальшивых историй, почти на каждую ситуацию. Я даже видел Интернет-архив, он в базе

данных, так что предположительно любой Вентру мира может ввести параметры проблемы и получить список «правдоподобный объяснений»). Они могут убрать мусор быстро, эффективно и с концами.

Также они отлично планируют. Как только они узнают, кто разнес ресторан, они находят его и они с ним общаются. Заметь, я не сказал «разбираются с ним». Ленивый Вентру может делать грязную работу своими руками, но «лень» - не то, что ищут Вентру в своих потомках. Нет, они предпочитают «хитрость» и «незаметность» и «коварство». Поэтому среднестатистический Вентру скорее всего даст неонату почувствовать, что его легкое бешенство сошло ему с рук, пока Вентру не предложит ему выбор между кровавой охотой или соответствующим ироническим поворотом судьбы (они любят суицидальные задания – в основном они указывают им на Шабаш, но то и дело выбор падает на Тремер, Сеттитов или других Вентру, и даже на нас). Они могут длиться поколениями, но у них очень долгая история игры в «Подерись с ним!».

Они непревзойденны в «до», и превосходны в «после». С чем у них проблемы, так это с «во время». Они настолько умелы в долгих планах, что не не совсем хороши в импровизации. Вот тут вступаем мы – особенно потому, что у нас получается видеть в людях личности, а не кормушки или незначительных букашек.

Маги

Есть столько историй про «магов» и «мистиков», могущих изгибать реальность по своему желанию одной лишь мыслью. Лично я их не видел. Однажды я встретил одного парня, который по своему желанию мог выиграть на любом игровом автомате. Пока он работал над своей «удачей», его аура выглядела очень забавно – как будто бы сыпала искрами. Из любопытства я решил подойти ближе и попробовать его на вкус. Его витэ ничем не отличалось от витэ

кого-нибудь другого. В общем ничего сверхъестественного.

С другой стороны, как-то раз Тремер попробовали основать часовню за городом. Она не только пропала без следа, но Собратьям, которые знали о ней, понадобилось шесть месяцев, чтобы осознать ее пропажу. Все просто, мать его,*забыли* про котерию из четырех Чернокнижников, которые пошли посмотреть, в чем дело. Все вспомнили об этом только тогда, когда клубок уже было не распутать. Так что сейчас я думаю, что тот джекпотный джокер, которого я осушил, был лишь начинающим магом. Так же, как и у тебя, у него было в запасе несколько потешных фокусов, и он был довольно крут по меркам смертных, но не в нашем масштабе. Я думаю, что самое интересное у них за чертой города.

Люпины

Представь себе восьмифутовый лохматый ковер, пропитанный кровью – твоей. Добавь самоподдерживающийся Маскарад, который заставляет любого смертного, увидевшего его, бормотать и видеть галлюцинации о пьяных маньяках с бензопилами, насильниках, оборотнях в погонах, или какая еще из городских легенд подойдет лучше. Теперь прибавь к этому то, что оно залечивает раны быстрее, чем ты успеешь сказать «О, черт, ты ведь не хочешь продырявить во мне*еще* один задний проход?».

Поздравляю. Теперь у тебя есть общее представление о том, что есть оборотни. Если ты заходишь в лес, то рискуешь нарваться на одного из сторожевых псов самой смерти, который разорвет твою задницу когтями и воспользуется для учебной стрельбы. Под «лесом» я имею в виду все, где нет уличных огней. К счастью для нас, большинство изменяющих форму не выносят городов.

Я помню Джина Вартона (Gene Wharton), Гангрела из моего прошлого, практически вывернутого наизнанку, прислоненного к двери Элизиума Майями. Я окинул его взглядом и подумал: «Так *вот* для чего нужен Маскарад. К черту смертных. Я прячусь от оборотней!».

Феи

Эти существа, похоже, являются каким-то видом душевных паразитов на людях. Они ненавидят всех нас, и это, блин, стыдно, потому что они так же тянутся к цивилизации, как мотыльки на огонек. Никого не напоминает? Я слышал удивительную историю о шумной и некрасивой ссоре между представительницей нашего Клана и феей-аристократкой из двора Солнечного Короля. Обе хотели быть «любимой женой» для одного художника, который видел вампиршу ночью, и феечку днем. Как и всякая хорошая история, эта кончилось столкновением. Фею выпили досуха. Тореадор абсолютно поехала крышей, навсегда. Художник больше никогда не рисовал.

Вот как заканчиваются дела с феями. Красивые истории; отвратительные финалы.

Призраки

Обычно не стоит волноваться по поводу призраков. Они не могут сделать нихрена толкового. Когда твое зрение станет немного острее, ты начнешь замечать их тут и там, но после пары десятилетий, они станут сродни рекламным щитам – если ты и заметишь их вообще, то только исключительно примечательных. Я слышал истории о жертвах, преследующих вампиров, которые не могут четко различать «кормушку» и «мешок для трупа», но со мной никогда ничего такого не случалось.

В дальнейшем я вроде как начал их видеть чаще, хотя и не думаю, что больше призраков могут стать причиной большой беды. Даже тот тайфун в Индии принес больше несчастья. В общем, призраки – последнее о чем стоит волноваться.

Ходячие мертвецы

Иногда призраку по горло надоедает собственная беспомощность, и он находит способ пролезть в своей старое тело. Затем он расцарапывает себе путь из могилы, и начинает охотиться за всем, что доставало его при жизни. В основном это выглядит как Бруха, которому не нужна кровь и которому все равно на солнечный свет. Страшная смесь.

Катаяны

Когда европейцы отправились в Китай и Японию, за ними увязались несколько любопытных Собратьев. Насколько я знаю, ни один из них не вернулся назад.

Похоже, в Китае есть «вампиры», но они не такие как мы. Они не Дети Каина. Из того что мы знаем – они гораздо лучше сопротивляются солнечному свету, склонны разнообразно питаться, и их далеко не так много. Тем не менее, свою немногочисленность они компенсируют своим отношением к нам. Они ненавидят нас за то, что мы с Запада так же, как Люпины ненавидят нас за… ну, вообще-то я не знаю никого, кто бы выжил, находясь рядом с Люпином так долго, чтобы узнать, за что они ненавидят нас.

Сейчас в Калифорнии есть группа этих странных типов, которая заставляет застрявших между Камарильей и Шабашем ублюдков из «Свободного Штата Анархов» беспокоиться. Если нам повезет, мы сможем свести Анархов и Шабаш в союз, чтобы Катаяны приняли их за «доминирующую секту вампиров в Америке». Только Каин знает, что это, черт возьми, так и есть.

Единственное наше преимущество перед ними в том, что мы заразны, а они нет. По всей видимости, они не дают Становление, поэтому не воспроизводятся. Это хорошо, потому что дает нам численное превосходство. Это плохо, потому что с самого начала Катаяны пытаются действовать сообща. Они возвращаются из могил с силами, для достижения которых Каиниту понадобятся десятилетия.

Охотники

До меня доходили спутанные сведения о новой, тайной и, что самое главное – *могущественной* организации смертных. В разных интерпретациях называемые «охотниками» или «современной Инквизицией», они начали не объявленную войну против всех, кто читает заклинания, пьет кровь или меняет форму.

Сначала я не придал этому значения. Я знал нескольких неонатов, которых проткнули колом или сожгли. Такое бывает, но это не трагедия.

Потом я услышал, что у этих «охотников» в запасе есть некие паранормальные силы. Ходили истории о том, как они исчезают на глазах, читают мысли и поджигают вещи голыми руками. Я бы хотел думать, что это была массовая истерия, но сведения были слишком частыми и согласованными.

Аннабель из Ванкувера удалось поймать одного. Она ошеломила его Присутствием, оттрахала ему мозг, привязала его узами крови – в общем все что только можно. Он должен был бы быть готовым убить или умереть за нее с удовольствием, и было похоже на то, что так оно и есть. Она пригласила меня, чтобы я мог посмотреть на него и поговорить с ним лично. К сожалению, до того, как я смог туда добраться, все полетело к чертям.

Вот что мне удалось от одного из ее отпрысков, которому удалось выжить. Аннабель хотела поговорить о чем-то с упырем местного анарха. Она не доверяла упырю, поэтому сказала своему «ручному охотнику» быть на чеку и если что предупредить предательство. Он поклонился и казалось, что он ничего так не хотел, как служить и защищать.

В конце концов, Аннабель была достаточно стара и хитра, чтобы какому-то смертному лоху удалось провести ее на банальной лжи, понимаешь? Но как только упырь вошел, ее охотник моргнул, отряхнулся и и атаковал *её*. У него в руках не было ничего кроме подсвечника, но (опять же, со слов ее дитя), когда он ударил ее подсвечником, ее одежда занялась огнем.

Итак, за какие-то тридцать секунд, привязанный узами человек стряхнул с себя Присутствие Тореадор восьмого поколения и в легко разделался с ней.

Страшно, не так ли? Дальше – больше. Отпрыск смотрел через Прорицание, и его аура была золотой, словно нимб. Никаких подсказок о том, как он разорвал узы, вырвался из-под ее влияния, или обратил обычный кусок металла в горящую смерть.

Классно, да? Что бы ни превращало людей в машины смерти, оно очень щедро на дары. В то время как ты или я должны вымаливать разрешение на Становление, кто-то (или что-то), что создает охотников, похоже, может осенить дюжины в одно мгновение. С такими темпами, они численно превзойдут все объединенные Кланы Камарильи лет за пять, и Собратьев всего мира лет за восемь.

Новые силы Дисциплин

Нижеследующие силы – уникальные Дисциплины, возникшие из мастерства Крови могущественных старейшин Тореадор. Персонажи, которые могут изучать или создавать новые силы Дисциплин (Уровня Шесть и выше) могут захотеть овладеть ими или использовать их как основу для исследования своих собственных вариантов. В любом случае, некоторые персонажи Рассказчика могут владеть этими силами.

Язык Лицемера (Шестой Уровень Прорицания)

Персонаж, владеющий этой способностью, инстинктивно понимает, что хочет слышать собеседник (живой или не-мертвый). Если он сможет сформулировать то, чего хочет сам, так, чтобы это звучало похоже на желаемое собеседником, это поможет ему добиться своей цели. Это также дает возможность втереться в доверие к людям или снискать благосклонность. "Язык Лицемера" отличается от «Телепатии» в том, что цели вовсе не обязательно *активно* думать о том, что она хочет услышать - равнодушный посетитель клуба может обнаружить, что этот навязчивый проситель предлагает ему выполнение тайного желания, а одинокий студент может найти "родственную душу", которая разделяет его мечты.

Система: Персонаж должен провести хотя бы минуту, беседуя с объектом, и сделать успешный бросок Восприятие + Эмпатия (сложность 6). Чтобы персонаж облёк собственную идею в выражения, на которые цель отреагирует благосклонно, в случае, если по какой-то причине Рассказчик не собирается отыгрывает подобную ситуацию, он может позволить игроку сделать бросок Манипулирование или Харизма + Выражение\Expression (сложность 6). Однако подобным образом полагаться на механику следует лишь в крайних случаях - сама суть этой способности социальна, и редко должна определяться кубиками, а не отыгрышем.

Система MET: Язык Лицемера – щекотливая сила в игре с живым отыгрышем, где основные цели – персонажи других игроков. Когда игрок применяет эту способность, игрок персонажа-цели должен серьезно обдумать, что его персонаж хочет услышать, и поработать с использующим способность, чтобы лучше отыграть использование силы. Сложно смоделировать это точно, но игрок-цель должен принять, что его персонаж слышит то, что хочет слышать.

Язык Лицемера сложно правильно применять в MET. Чтобы почувствовать, как сформулировать свою мысль так, как этого хочет цель, персонаж должен провести, по крайней мере, минуту, разговаривая с целью, и игрок должен сделать Ментальную Проверку против цели. Если проверка успешна, оба игрока решают, как повести разговор с этой точки зрения. Если оба решат отыграть свои роли, тогда игрок персонажа-цели должен благоприятно реагировать и давать советы, которые помогут другому игроку. Если же игроки решат обратиться к механике, тогда игрок, применяющий эту силу, проводит Социальную Проверку против цели. С целью только этой проверки, персонаж с этой силой выигрывает в ничью (?).

Власть Отсутствующего (Шестой Уровень Присутствия)

Некоторые Тореадор научились оставлять «остаточное» Присутствие в сотворенном ими. Художники клана способны наполнять свои произведения определенными эмоциями; территориальные Тореадоры могут оставлять осязаемые метки на своих владениях, благодаря чему те воспринимаются постоянной, неясной угрозой. При использовании данной способности Тореадоры могут пробуждать желаемые эмоции даже у тех, кто не находится в их непосредственном присутствии. Произведение искусства оказывает воздействие на тех, кто его видит, а область, «помеченная Сородичем» резонирует с подсознательными эмоциями. Произведение искусства или область должны быть созданы или украшены в соответствии с эмоциями, которые желают пробудить — иными словами, автор вряд ли сможет вызвать надежду в тех, кто смотрит его графический отчет о зверствах на полях битвы Первой Мировой войны. То есть, Сородич может сделать фотографию истощенного ребенка, которая будет погружать зрителей в глубокую печаль, или украсить свое

убежище с такой роскошью, что находящиеся в нем будут сомневаться в собственной значимости.

Система: Персонаж начинает этот процесс, когда принимается за произведение искусства или решает наполнить помещение собственным влиянием. Он должен заранее решить, какую одну эмоцию он желает внушить. Затем игрок тратит пункт крови (которую персонаж смешивает с краской или чернилами, или разбрызгивает по области) и делает бросок Манипулирование + Выражение\Expression (сложность 7). Успех означает, что все, смотрящие на произведение искусства или посещающие область, интенсивно ощущают эмоцию, которую Тореадор желал внушить. Естественно, что лучший способ проиллюстрировать это — отыгрыш; в немалой степени эта способность остается в ведении Рассказчика, а ее эффекты лучше всего выдаются игроками. Рассказчик может и механически «помочь» игрокам, чьи персонажи не реагируют нужным образом на эффекты способности — скажем, не позволять агрессивным персонажам тратить Силу Воли в присутствии барельефа, вызывающего ужас.

Система МЕТ: Как и предыдущая сила, эта основывается только на ролевом отыгрыше. Персонажи не будут убегать в ужасе (если только эмоции в комбинации с произведением искусства не произведут должного впечатления), или делать то, что они считают неприемлемым. В таком случае игрок должен описать соответствующую реакцию на Дисциплину с учетом произведения искусства окружения или помещения.

Так же как и в настольной версии Власти Отсутствующего, игрок должен потратить в начале процесса пункт крови и персонаж должен сотворить произведение искусства, или распылить кровь по целевой области, затем провести Постоянную Социальную Проверку против сложности 7 Трейтов. Если успешно, любого персонажа, который видит произведение искусства или заходит в целевую область, охватывает чувство, вложенное в произведение искусства. Игрок должен указать следующую информацию на карточке и разместить ее на видном месте в указанной области: имя Рассказчика, который провел проверку, вложенную эмоцию и объект, над которым была использована сила.

Блаженство (Второй Уровень Доминирования, Третий Уровень Присутствия)

Многие Тореадор утверждают, что их «клановое проклятие» - вовсе не проклятие, а благословение. Те, кто изучают секреты Блаженства – кричат об этом громче всех.

Все Тореадор, взору которых предстает вид или работа великой красоты, склонны впадать в чувственное оцепенение. Этот транс – противоположность омерзительной ярости Зверя. Те, кто знаком с силой Блаженства, могут вызывать прекрасное так же явственно, словно бы оно было рядом, и пользоваться этим как запасом внутренней силы. Память о прошлом счастье служит бастионом против накатывающих бездумных желаний, бешенства и страхов Зверя. Более того, Собрат может накладывать это ощущение удовольствия на других, подавляя в них приступы ярости и бешенства.

Система: Чтобы использовать эту способность, Тореадор должен осознанно войти в транс, просматривая/слушая/созерцая какое-либо творение искусства или красивое явление. Длительность этого транса определяется так: Тореадор сидит, очарованный, пока песня не кончится, или пока не окончен танец, или пока творение искусства не уберут (некоторые поэтому предпочитают использовать эту способность с картинами).

В течение одной сцены, после того, как транс окончен, игрок делает бросок Интеллекта+Выживание. Если бросок успешен, вампир может временно увеличить свой Самоконтроль,

Сознательность или Смелость на одну точку. Это увеличение длится до окончания сцены. Сложность броска равняется текущему значению Трейта, умноженному на два: вампир с Самоконтролем 4 должен выкинуть 8, чтобы получить еще одну временную точку в Самоконтроле. Только одна Добродетель может быть повышена в один и тот же момент времени. Более того, источник транса должен соответствовать Добродетели. Созерцая «Клятву Горациев» Давида *(Жак Луи́ Дави́д (фр. Jacques-Louis David; 1748-1825) — французский художник, основоположник французского неоклассицизма. Для произведений художника 1780-х годов характерны публицистическая направленность, стремление выразить героические свободолюбивые идеалы предреволюционной эпохи через образы античной истории. Картина "Клятва Горациев" (1784, Лувр, Париж), была воспринята обществом как призыв к революционной борьбе, - прим. переводчика)* или слушая первую часть «Планет» Холста *(Густав Теодор Хольст (англ. Gustav Theodore Holst; 1874-1934) — английский композитор. «Планеты» (англ. The Planets) — симфоническая сюита сочинённая Холстом в 1914—1916 гг; состоит из 7 частей — по количеству планет Солнечной системы (за исключением Земли), известных на момент написания. Первая часть называется «Mars, The Bringer Of War», в русском переводе обычно «Марс, вестник войны», - прим. переводчика)*, может повысить Смелость, но никак не Самоконтроль.

Когда Собрат использует «Блаженство», чтобы закалить решимость кого-то другого, для активации силы требуется бросок Смекалка+Экспрессия. Вдобавок, сложность использования Блаженства на ком-то кроме себя возрастает на единицу.

Провал любого броска Блаженства сказывается потерей одного пункта Силы Воли (минимум 1). Блаженство может быть использовано только Собратьями с Путем Человечности.

Эта сила стоит 14 очков опыта.

Система МЕТ: Подготовка такая же. Персонаж должен войти в транс, созерцая предмет искусства. В течение одного часа или одной сцены после того, как закончится транс, игрок должен сделать Постоянную Ментальную Проверку против сложности, равной удвоенному постоянному значению желаемого Трейта. Если проверка прошла успешно, он может добавить один Трейт к Смелости, Самоконтролю или Сознательности. Одновременно может быть повышен только одна Добродетель.

Когда Собрат использует Блаженство, чтобы закалить решимость кого-то другого, игрок делает Постоянную Ментальную Проверку против сложности, равной удвоенной Добродетели цели плюс один.

Эта сила стоит семь Трейтов Опыта.

Рисунок Души (Четвертый Уровень Прорицания, Второй Уровень Присутствия)

Древнее искусство Тореадор «рисования души», дало побеги в начале 1300-х годов, но с исчезновением (и предположительной Окончательной Смерти) Катерины Монплиерской, считалось, что техника утеряна навсегда. В недавние ночи Катерина вернулась. Восставшая после многовекового торпора, она согласилась научить нескольких достойных учеников искусству рисования портрета души. Некоторые предприимчивые Тореадор адаптировали эти принципы к другим видам выражения, включая музыку, пение и даже актерскую игру.

(Естественно, убедить Катерину взять нового ученика – не простая задача. Предполагаемый ученик должен впечатлить учительницу своими работами, и только обладающие самыми достойными навыками мастерства и достаточной проницательностью получали шанс овладеть этой техникой. Более того, ученик должен согласиться во всем подчиняться Катерине – иногда доходя до того, чтобы делать два глотка по направлению к узам крови. Катерина нашла нескольких, готовых даже на такие

условия, и из тех, кто был готов рискнуть, лишь меньшинство оценила как достаточно умелых для того, чтобы обучаться. Другие наставники, возможно, были не столь строги – а возможно и того более).

Искусство долго считалось дверью к душе. Обычно – это душа художника. В этом случае – картина может показать натура изображенного на портрете. Помещенное послание мощно, едва различимо, и – когда успешно – неопровержимо. Ложь не может быть показана Рисунком Души, так что даже художник не всегда знает, что покажет рисунок.

Чтобы создать такой портрет, художник должен исследовать объект на протяжении целого, непрерывного часа, Конечно же, это можно сделать за одну сессию, но (исходя из чувствительной природы портрета) это обычно делается при повторном наблюдении. Смотря не только на мелкие детали внешности и поведения, но так же и на ауру субъекта, художник формирует глубокое понимание. Тем не менее, одного этого не достаточно: художник должен позволить увлечь себя творческому порыву, полностью отбросив все предрассудки, чтобы нарисовать портрет души. Портрет должен рисоваться в едином порыве и прервать художника души во время рисования так же сложно, как и оторвать Тореадор от наслаждения более приземленным искусством. В основном на то, чтобы создать картину, уходит 10-12 часов, хотя более тщательная работа может длиться гораздо дольше – создание Катериной портрета прошлого Архиепископа Монкады заняло более тысячи часов, но завершенный успешно, он открыл по-настоящему интересные вещи.

Система: Игрок делает бросок Манипулирования+Эмпатия (сложность 9). Если бросок набирает хотя бы один успех, картина (или другая работа) отражает Натуру объекта. За каждый дополнительный успех игрок может на выбор показать что-то из ниже перечисленного: примерный уровень Человечности (или Путь, что обычно приводит к созданию не обычной возносящей работы), Силу Воли, Самоконтроль, Сознательность, Греховность, Инстинкты или Смелость.

Любой, кто обладает силой Рисунка Души, может моментально распознать любой намек, скрытый в портрете. Тому, кто не обладает этой силой, может (на усмотрение Рассказчика) потребоваться сделать бросок Восприятия, Восприятия+Эмпатия или Восприятие+Умение (Craft), чтобы «распознать» портрет. Тем не менее, сложность таких бросков должна быть низкой, ведь сама цель этой силы заключается в том, чтобы выразить эти абстрактные концепции.

Заметьте, что сам по себе Рисунок Души не делает творца умелым художником (поэтом, актером и т.д.) – вполне возможно получить небрежно выполненный портрет, который, тем не менее, отражает личность объекта. Хотя такой криворукий художник вряд ли удостоится чести научиться этой силе от самой госпожи.

Для изучения этой способности нужно потратить 18 очков опыта.

Система МЕТ: Игрок делает Постоянную Социальную Проверку (по сложности Трейта 9). Если успешно, рисунок отражает Натуру объекта. Игрок может потратить до трех Социальных Трейта, чтобы проиллюстрировать следующие качества (по одному за каждый потраченный Трейт): примерный уровень Человечности (или Путь, что обычно приводит к созданию не обычной возносящей работы), Силу Воли, Самоконтроль, Сознательность, Греховность, Инстинкты или Смелость.

Собратья, владеющие Рисунком Души, могут моментально распознать нарисованное. Тому, кто не обладает этой силой, может (на усмотрение Рассказчика) потребоваться сделать Постоянную Ментальную Проверку против сложности, равной количеству качеств, отраженных в портрете (от одного до четырех Трейтов).

Эта сила стоит девять Трейтов Опыта.

Двойной Разговор (Второй Уровень Прорицания, Первый Уровень Стремительности, Первый Уровень Затемнения)

Двойной Разговор – фокус, пронесенный Тореадор через столетия, если не тысячелетия. В сравнении с другими способностями вампиров, такими как призыв к нечестивым силам превращения в туман, он не так впечатляюще выглядит, но у него есть свое применение. Когда Тореадор использует Двойной Разговор, он говорит между обычными словами целое предложение очень быстро и мягко. Для большинства слушателей, это может прозвучать как обычное речевая вставка, на подобие «ах», «кхм» или «хммм…». Кто-нибудь, кто знаком с этой силой, и знает, что слушать, может услышать сказанное спрятанное предложение. Настоящие мастера этой способности могут вместить целые монологи в одно прокашливание.

Это не один из самых великих, глубинных секретов Клана: некоторые Тремер или Малкавиан так же овладели техникой и могут использовать ее, слушая или используя в разговоре. Тем не менее, это очень полезно – иметь возможность вести тайный разговор, совсем незаметный для посторонних.

Система: Когда персонаж прислушивается к такому разговору, игрок делает бросок Восприятие+Хитрость (сложность 5). Если бросок успешен, персонаж может услышать, что было сказано (эта сложность может быть модифицирована в зависимости от различных условий – гораздо сложнее услышать это по телефону или в шумном месте). Неудача означает, что персонаж ничего не услышал. Провал означает, что персонаж понял все совершенно неверно.

Когда персонаж говорит, игрок бросает Интеллект+Экспрессия (сложность 6). Если бросок успешен, персонаж может незаметно вставить сжатую фразу в свой разговор. Неудача означает, что игрока не поняли. Провал означает, что персонаж сказал свою фразу громко и с нормальной скоростью.

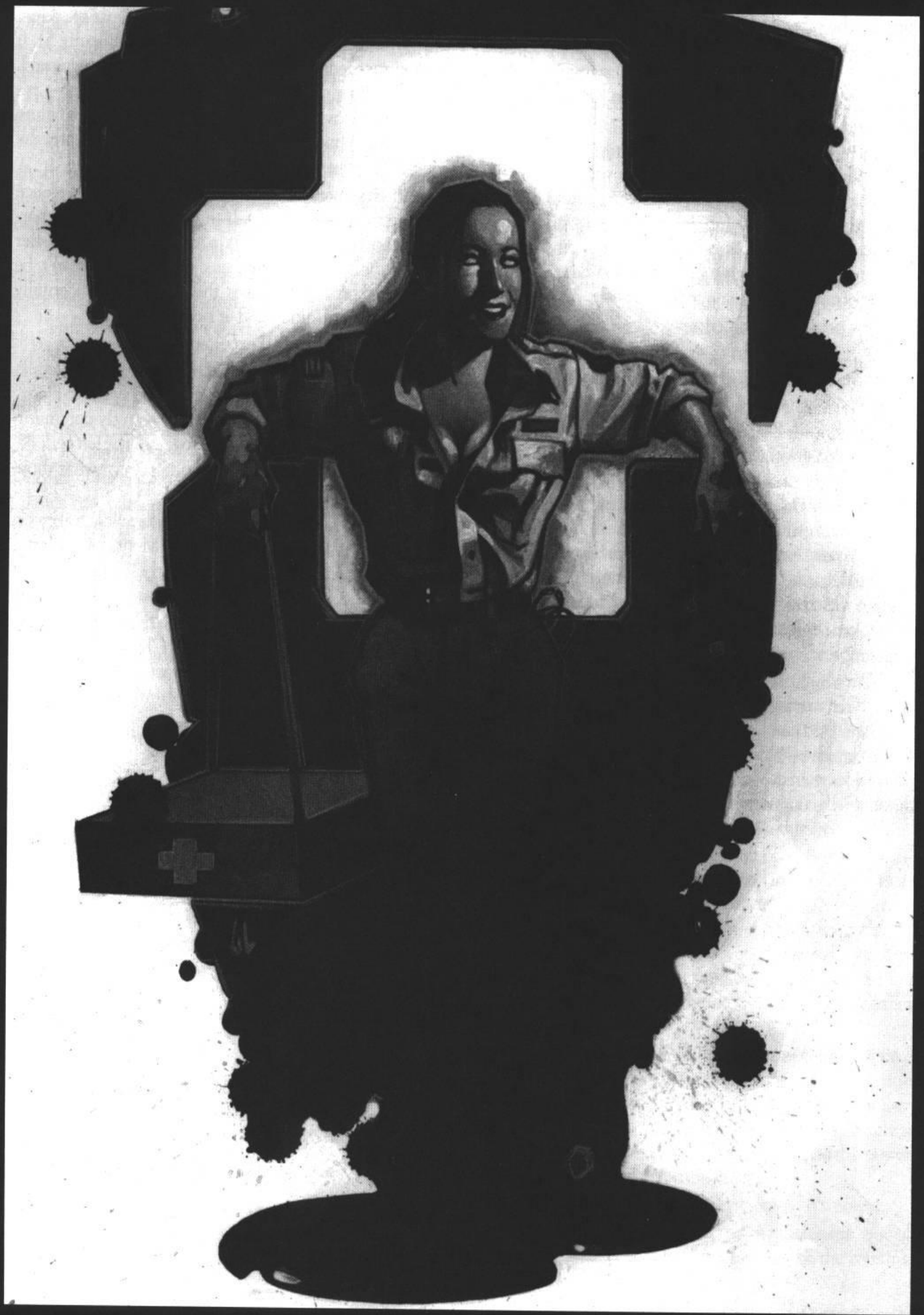
Эта сила стоит 10 очков опыта.

Система МЕТ: Когда их персонажи используют Двойной Разговор, участвующие игроки должны подать сигнал рукой, чтобы дать понять, что было сказано нормально, а что произнесено тайно. Например, потирайте мочку левого уха левой рукой, чтобы показать, что то, что было сказано, отличается от того, что слышат владеющие Двойным Разговором.

Когда персонаж слышит Двойной Разговор при общении, игрок делает Постоянную Ментальную Проверку (сложность 5 Трейтов). Если удачно, игрок слышал, что было сказано. Неудача означает, что он ничего не слышал.

Когда персонаж общается с помощью Двойного Разговора, игрок делает Постоянную Ментальную Проверку (сложность шесть Трейтов). Если удачно – игрок может незаметно вставить Двойной Разговор в общение. Неудача означает, что его не поймут. В обоих случаях, необходима одна проверка для всего последующего разговора.

Сила стоит пять Трейтов Опыта.



Глава 3: Список

The thought went through my mind that he was telling the truth and maybe had gone good all of sudden, but at once put it aside; lies and intrigue were a habit with him.
- Итало Кальвино, “Раздвоенный виконт”

Некоторые Собратья смотрят на Тореадор свысока, считая их хилыми щеголями либо эгоцентричными клоунами.

Эти Собратья просто глупцы.

После Становления, Тореадор становится частью порочной, хищной семьи Каинитов, которые с первого взгляда на своих же собственных детей бросают их в царство бесчестия. Быть Тореадор – значит балансировать между достоинством, красноречием, искусством и смертоносными путями Джихада. Слабый Тореадор долго не протягивает – Клан уничтожит его сам, либо выдвинет на посмешище перед другими Каинитами.

На этих страницах – некоторые из выживших.

Автор-затворник

Цитата: *Мне все равно, что говорит мой агент. Я не даю интервью. На этом сделка окончена. До свидания*.

Вступление: В Голливуде любят тебя, потому что когда в журналах говорят о потворничестве бездарной киноиндустрии, они могут сослаться на твою последнюю вестерн-драму или выдуманную историю про Гражданскую войну и показаться умнее. Актеры делают пометки на полях, чтобы взять роль в твоем последнем проекте, потому что знают, что ты притягиваешь Оскары (кинопублика? Ты им нравишься. Неплохо для первого свидания).

Конечно, ты никогда не собирался продать больше билетов, чем последняя смесь похабных шуток и взрывов, но у тебя есть шик. Всем в Голливуде нужен шик.

Так было не всегда.

Всего несколько лет назад ты был нищенствующим журналистом, начинающим писать про ужасы Гражданской войны, приехавшим в Калифорнию, чтобы начать новую жизнь. Твои фронтовые истории про смерть, пронизанные знамениями, впечатляли не многих читателей. Они, тем не менее, замечали чье-то или какое-то… влияние. Твой Сир сказал, что однажды ты сможешь написать «Илиаду XX столетия», поэтому он дал тебе Становление, обучил тебя, и научил, как делать деньги, превращая истории о вампирах и оборотнях в интересную развлекаловку, вместо ужасающего факта. Не смотря на года бытности вампиром, ты до сих пор чувствуешь себя комфортнее с живыми, нежели с мертвыми. Ты нормально можешь общаться со своими приятелями-Тореадор, так же как и с некоторыми недавно Становленными, но многие из других кланов, похоже, бездумно следуют путем жестокости. Твое стойкое убеждение защищать свою личную жизнь отчасти обоснованно специальной диетой, но почти настолько же желанием оградить себя от постоянного наблюдения, которое, похоже, является неотъемлемой частью бессмертия. Тебе просто нужна свобода, чтобы доказать, что кино все еще может быть искусством, но тебя постоянно тянет влиться в полусвет вампиров. Поскольку другие вампиры – почти единственные, кто может понять твои проблемы, сложно оставаться в стороне.

Концепция: Ты почти не видел Джихада, и можешь провести столетия без того, чтобы увидеть его снова. Ты просто хочешь делать великое кино, и ты делаешь, но вот деньги, побочный продукт твоих фильмов, похоже привлекают еще больше внимания этих жадных Ликов (Licks) из других Кланов.

Подсказки к отыгрышу: Будь молчаливым, но когда говоришь – говори властно. Ты не строишь из себя командира, просто всегда поступаешь так, как считаешь нужным. С вампирами ты как менее категоричен, так и более раскован, говоря то, что думаешь. Однако у тебя изрядная доля паранойи.

Снаряжение: Первоклассный PowerBook от «Apple», несколько телефонов с персональной системой связи, Range Rover этого года.

Натура: Священник
Маска: Перфекционист

Клан: Тореадор
Поколение: 10
Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 1, Выносливость 3.
Социальные атрибуты: Обаяние 4, Манипулирование 3, Внешность 3.
Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 3, Сообразительность 2.
Таланты: Атлетика 1, Эмпатия 3, Экспрессия 4, Знание улиц 1, Хитрость 1.
Навыки: Ремесла 1, Вождение 1, Этикет 1, Исполнение 2.
Знания: Академические знания 3, Компьютер 1, Финансы 1, Расследование 1, Правоведение 1, Лингвистика 1, Медицина 1, Оккультизм 1, Политика 2, Наука 1.
Дисциплины: Стремительность 1, Присутствие 2
Дополнения: Известность 3, Поколение 3, Стадо 2, Влияние 1, Ресурсы 3, Последователи 1, Статус 1.
Добродетели: Сознательность 3, Самоконтроль 4, Мужество 4.
Моральность: Человечность 7.
Сила воли: 5

Театральный шпион

Цитата: Актерское мастерство – как и большинство искусств – лишь ложь. И когда за нее еще и платят – это просто замечательно.

Вступление: Были дни, когда ты не ел. Были ночи, когда ты ходил по забегаловкам в поисках 50-летних потаскух не ради секса, а ради места, где можно было бы переночевать. Ты страдал за свое искусство, продавая свой зад, подкладывая малолеток под директоров и безжалостно отшивая всех, у кого не было хоть чего-то, что помогло бы тебе добиться успеха. Люди выводили тебя на сцену, потому что были тебе должны, потому что они уставали говорить тебе «нет», или потому что боялись того, что ты можешь рассказать их супругам.

Когда ты был на сцене, они не могли больше этого отрицать. У тебя был талант, была энергия, у тебя было *сценическое очарование*! Худое, трогательное тело больше не чувствовало боли. Ты серьезно намеревался вернуться к старому в 1999 году – трахаться ради выгоды, клеветать, шантажировать слабых для того, чтобы попасть в кино – когда ты увидел ее.

Ты был на сцене, она в зале, но даже в полумраке они притягивала твой взгляд как магнит. Ты попытался выбросить ее из головы, но ты увидел ее на улице за дверью своей квартиры. Ты сбежал вниз по лестнице, но она исчезла.

Так шли недели – мимолетное видение, а затем ничего. Когда ты подумал, что начинаешь реально сходить с ума, в одну ночь ты открыл дверь своей квартиры, одетая только в твой купальный халат. Она не сказала ни слова, и когда распахнула халат, ты *не смог*.

Следующей ночью она посадила тебя в лимузин. Вы появились к зависти своих приятелей-актеров, отметая все вопросы понимающей улыбкой. В машине ты спросил ее имя, и она назвала имя одной из кабачных шлюх, которых ты соблазнил. Ты спросил снова и

на этот раз это было имя актера, которого ты заразил гриппом, чтобы получить роль. Продюсера, которого ты шантажировал. Друга, которого ты обокрал на 200$ и кашемировый свитер. Постепенно, ты начинал понимать, что она делает с тобой то же, что ты делал с другими. И тебе было наплевать.

Когда она предложила тебе присоединиться к ней, ты согласился.

Концепция: Ты великий лицемер. Ты всегда использовал людей при жизни, поэтому ты не видишь причин, почему бы отказываться от этого в нежизни. К тому же, соблюдения Маскарада для тебя – плевое дело. В конце концов, в случае чего ты можешь просто солгать или попросить вернуть долг.

Подсказки к отыгрышу: Ты очарователен, общителен, дружески расположен, любезен и абсолютно, полностью эгоистичен. Ты следишь за молодыми вампирами и как только узнаешь их секреты – шантажируешь. На старых вампиров ты производишь впечатление, входишь с ними в союз, пока не выпадает возможность вытеснить их. Смертные – игрушки.

Снаряжение: Karmann Ghia с откидным верхом, отмычки, PalmPilot, крохотная цифровая камера.

Натура: Потворщик
Маска: Угодник
Клан: Тореадор
Поколение: 11
Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 3.
Социальные атрибуты: Обаяние 3, Манипулирование 4, Внешность 3.
Ментальные атрибуты: Восприятие 2, Интеллект 2, Сообразительность 2.
Таланты: Бдительность 2, Атлетика 2, Драка 1, Уклонение 2, Эмпатия 2, Экспрессия 3, Знание улиц 1, Хитрость 2.
Навыки: Вождение 1, Этикет 2, Исполнение 3, Скрытность 1, Выживание 1.
Знания: Академические знания 2, Компьютер 1, Расследование 3, Оккультизм 1, Политика 1.
Дисциплины: Стремительность 1, Присутствие 1, Прорицание 1.
Дополнения: Контакты 5, Поколение 2, Ментор 1, Ресурсы 3.
Добродетели: Сознательность 3, Самоконтроль 4, Мужество 3.
Моральность: Человечность 7.
Сила воли: 4

Становленная менеджер ресторана

Цитата: *Да, я… минутку…* - ты сказал Лео, что он уволен и больше никогда не будет готовить, кроме как в гребанной закусочной, верно? – *Да, это нервная работа, но я… подождите,* - Да, используй их как-нибудь, никто не должен знать, - *да, я могу выкроить минутку, чтобы сделать это для Вас. Не беспокойтесь, босс.*

Вступление: Ты всю свою жизнь работала в баре своего отца. Там ты научилась газировать пиво, разбавлять виски, делать прекрасные гамбургеры из ужасно старого мяса, и использовать заточку против матросов, которые видят «официантку», но думают «проститутка».

Папочка оставил тебе наследство, как только окружение начало изменяться. Люди шутили, что он отдал концы, после шока, полученного, когда кто-то попросил «Зиму». Но облагораживание сулило тебе хороший куш, особенно после того, как тебе удалось убедить яппи *(яппи - молодой человек, обычно горожанин, преуспевающий и амбициозный, принадлежащий к социальной категории профессионалов, способных к быстрому продвижению по служебной лестнице. Характеристика предполагает также потребительство, безразличие к интересам других людей. Слово появилось в начале 1980-х, когда появились преуспевающие образованные молодые бизнесмены, следящие за своим здоровьем и внешним видом, идеалом которых стал успех любой*

ценой, - прим. переводчика) в «аутентичности» своего бара. Очень скоро дела пошли *превосходно*. Конечно, толпа продолжала раздражать, но Папочка научил тебя, как правильно общаться с гопниками. Очень скоро ты уже была готова открыть ресторан в городе. Настоящее модное заведение.

В ту ночь, когда ты застала своего совладельца в неловкой ситуации, осушавшего какую-то красотку, ты осознала, что даже не удивилась. Ты просто помогла убрать тело, твой партнер постоянно извинялся, потрясенный произошедшим. Сказал, что он уже покойник. Сказал, что ты можешь сберечь его тайну, или он может стать уверенным, что ты об этом никогда не расскажешь.

Теперь ты понимаешь, какова жизнь на самом деле. Жаль, что сначала тебе пришлось умереть.

Концепция: Ни один фанатик не воспринимает аргументов. Вас убедили, что так будет проще, но благодаря Становлению ты стала воспринимать красоту так, как не могла при жизни. Внешне ты до сих пор практичная, деловая женщина, но в душе посвящаешь себя тореадорскому видению красоты.

Подсказки к отыгрышу: Говори прямо – ты почти груба. Под покровом поведения жесткой девушки, ты только начинаешь открывать для себя новый мир эстетики и чувственности, но это лишь малая часть тебя. Остальное – бизнес.

Снаряжение: Заточка, девятимиллиметровый пистолет “Beretta Centurion”, женский брючной костюм «Anne Klein», с лезвиями, вшитыми в лацканы, жемчужное ожерелье, двухдверный закрытый «Вольво» в краткосрочной аренде.

Натура: Автократ
Маска: Плутовка
Клан: Тореадор
Поколение: 13
Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 3.
Социальные атрибуты: Обаяние 4, Манипулирование 4, Внешность 2.
Ментальные атрибуты: Восприятие 2, Интеллект 2, Сообразительность 2.
Таланты: Бдительность 2, Драка 2, Уклонение 2, Эмпатия 1, Запугивание 1, Лидерство 1, Знание улиц 2, Хитрость 3.
Навыки: Вождение 1, Этикет 1, Огнестрельное оружие 1, Ближний бой 1, Исполнение 1.
Знания: Академические знания 1, Финансы 3, Правоведение 1, Лингвистика 1, Политика 3.

Дисциплины: Стремительность 1, Присутствие 1, Стойкость 1.
Дополнения: Союзники 2, Контакты 3, Влияние 1, Ресурсы 3, Последователи 1.
Добродетели: Сознательность 2, Самоконтроль 3, Мужество 5.
Моральность: Человечность 6.
Сила воли: 5

Прекрасное чудовище

Цитата: *Ничто так не привлекает мужчину, как женщина, говорящая «Ты не хочешь ко мне приближаться». Ты из таких мужчин? Потому что ты реально* не *хочешь ко мне приближаться*.

Вступление: Ты убила своего мужа.

Сначала ты изменила ему, и он наверняка догадался. Но он простил тебя. Он всегда заслуживал большего, чем ты, и иногда тебе хотелось не быть такой чертовски красивой. Возможно, тогда он бы женился на другой, такой, которая бы ему помогала, которая бы сделала его счастливым. Ты? Если ты не носила кричащего наряда, то закрывалась в своей комнате с пианино или скрипкой, «творя». Не важно, что твои композиции никогда не дописывались – он верил в тебя. Он поддерживал тебя. Он любил тебя.

Потом ты встретила *его*. *Он* слышал, как ты играешь со своим квартетом, и после подошел к тебе. Привлекательный? Да, но ничего особенного. По крайней мере не настолько, чтобы соблазнить тебя изменить своему любимому, суженому мужу.

Затем ты услышала как *он* играет. После это был лишь вопрос времени. Конечно же, твой муж о чем-то подозревал. Ты не могла скрыть это от него – бледность, истощение, возбуждение… и конечно же, ночные прогулки. Твой демонический любовник звал – без слов, просто чувство – и ты уходила.

В ту ночь, когда *он* убедил тебя быть с *ним* вечно, твой муж пошел за тобой. Расчет времени был безупречным. Твой муж появился как раз тогда, когда тебя охватила пламенная, сводящая с ума жажда. Ты до сих пор помнишь, как в тумане – только алый голод, страсть, потребность, и что хуже всего – любовь. Ты любила его больше как свою первую жертву, чем ты когда-либо любила его как мужа.

Когда ты поняла, что *он* сделал с тобой, что *он* заставил тебя сделать, ты накинулась на *него*, вновь взяв крови, отрыгивая ее снова и снова, чтобы освободить место для новой, пока не осушила *его*, вместе с кровью выпив *его* проклятую душу.

Ты знаешь, кто ты и что совершила. Ты понятия не имеешь, что делать с оставшейся вечностью. И ты не написала ни одной песни и не сыграла ни ноты с ночи твоего Становления.

Концепция: Даже при жизни ты была рабой своих страстей. При нежизни они только усилились. Ты трепещешь перед восторгом кормления, даже когда находишься во власти безумия. Ты ненавидишь себя за совершенные преступления, даже будучи отравленной своей новой силой.

Подсказки к отыгрышу: Ты изменчива, непостоянна и непредсказуема. Даже ты не понимаешь собственных перемен настроения. В одну ночь ты чувствуешь себя самым удивительным чудом этого мира. В другую готова повеситься из-за вины за свои преступления.

Снаряжение: Скрипка, абонемент симфонического оркестра, официальное вечернее платье.

Натура: Бунтарь
Маска: Мечтатель
Клан: Тореадор
Поколение: 9
Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 2, Выносливость 2.
Социальные атрибуты: Обаяние 2, Манипулирование 2, Внешность 4.
Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 4, Сообразительность 3.
Таланты: Бдительность 3, Уклонение 3, Эмпатия 2, Экспрессия 3, Запугивание 1, Хитрость 1.
Навыки: Знание животных 1, Ремесла 2, Вождение 1, Этикет 3, Исполнение 3, Безопасность 1.
Знания: Академические знания 1, Финансы 1, Лингвистика 1, Оккультизм 1, Наука 1.
Дисциплины: Стремительность 2, Доминирование 1, Прорицание 1.
Дополнения: Поколение 4, Стадо 1, Ресурсы 3.
Добродетели: Сознательность 2, Самоконтроль 3, Мужество 5.
Моральность: Человечность 5.
Сила воли: 6

Посредник с анархами

Цитата: *Боже, дай мне* передышку. *Я пытаюсь* помочь *вам, люди.*

Вступление: Ты не питаешь иллюзий – твой Сир дал тебе Становление потому что, давай признаем это, он старел, и чувствовал, что выпадает из жизни. Он намеревался использовать тебя как проводника в современном мире, чтобы ты говорила ему, что люди сейчас смотрят по телевизору, какие чудные и модные наряды они носят, и направляла в популярном направлении, чтобы он мог выкинуть туда свои деньги. Ну, это дерьмо продолжалось примерно месяц после того, как тебя отпустили. Одна встреча с молодым Собратом-приятелем, и ты сбежала, поняв, что тебя использовали.

На подрыве, ты вернулась прямо под убежище Сира и вызвала его. Кем он, черт побери, себя возомнил? Какое право он имел играть с твоей нежизнью, особенно ради своего больного удовольствия? Ты только что повстречала одного молодого Сородича, не похожего на него, жалкого и старого, и он дал тебе понять, как на самом деле обстоят дела!

Лицо Сира растянулось в улыбке. Он гордился тем, что ты так быстро учишься. Он согласился с тем, что использовал тебя, но как ты думаешь, что нужно было тому молодому

Собрату? Неужели ты думаешь, что ему реально есть до тебя дело? Или ему просто нужен был еще один немертвый солдат в войне против старейшин? Ухмыляясь, Сир зашел обратно в дом – в мире Собратьев, не важно, чем ты занимаешься, ты участвуешь в чьем-то плане.

Концепция: Ты знаешь, что ты пешка. Но тебе все равно. Дело в том, что без тебя, как посредника между анархами и твоими камарильскими старейшинами, у них будут натянутые отношения. Поэтому, ты позволяешь старейшинам себе приказывать, а анархам называть тебе имена, но процесс обеспечения их коммуникации всегда позволяет удержать у себя несколько карт. В конце концов, умелое слово, оброненное в нужное ухо…

Подсказки к отыгрышу: Ты эгоистична, воспринимая себя вампирским продюсером Голливуда. Ты позволяешь чему-то случаться с другими людьми, и берешь за это свою награду. И не важно, что одни воспринимают тебя как предателя, а вторые считают тебя своей марионеткой. Ты настолько хорошо контролируешь свою судьбу, насколько это возможно, потому что ты *выбрала* это. Ведь так?

Снаряжение: Клубные шмотки и вечернее платье, спортивный японский седан, портативный MP3-плеер, кол, телефон с персональной системой связи.

Натура: Директор
Маска: Мечтатель
Клан: Тореадор
Поколение: 10
Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 2, Выносливость 2.
Социальные атрибуты: Обаяние 4, Манипулирование 3, Внешность 3.
Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 2, Сообразительность 3.
Таланты: Бдительность 3, Атлетика 1, Драка 1, Уклонение 2, Эмпатия 1, Экспрессия 2, Запугивание 1, Знание улиц 1, Хитрость 2 .
Навыки: Вождение 1, Этикет 1, Огнестрельное оружие 2, Исполнение 1, Безопасность 1, Скрытность 2, Выживание 1.
Знания: Академические знания 1, Расследование 1, Лингвистика 1, Политика 2.
Дисциплины: Прорицание 1, Присутствие 2, Затемнение 1.
Дополнения: Контакты 3, Поколение 3, Ресурсы 2, Статус 2.
Добродетели: Сознательность 3, Самоконтроль 4, Мужество 3.
Моральность: Человечность 7.
Сила воли: 4

Священник стаи

Цитата: *Да, да, да, свобода и все такое. Добро пожаловать в семью. Теперь дай мне посмотреть твое чертово запястье*.

Вступление: Твоя непристойность при жизни была в основном для представления. Ты делал большое представление из высмеивания проблем других людей – ты послал мертвые цветы, когда твоей мачехе сказали, что у нее эмфизема, ты подложил патроны для дробовика в глушитель своей бывшей девушке, и ты редко когда оставлял «на чай» в ресторанах. Больше всего на свете ты хотел показать миру палец, и было очень важно, чтобы другие люди увидели, как ты это делаешь.

Так же было и с твоим Становлением. Ты думал, хер с ним, поцеловать парня – не конец мира, но когда тот пидор, мать его, *укусил* тебя, ты вышел из себя. Рассвирепев, ты ударил парня головой. По крайней мере, ты попытался его ударить. Он двигался слишком быстро, постоянно уворачиваясь в последний момент. Даже когда тебе удалось его ударить, то показалось, что ты ударил телефонный столб. Он измотал тебя, а затем закончил работу, смеясь, прежде, чем перевести тебя за грань.

С тех пор ты пользуешься своей сущностью Каинита при любой возможности. Теперь ты можешь *реально* стебаться над людьми, а если они будут иметь много чего против этого, ты можешь принести их домой на ужин стае. Кто знает – может быть они станут частью семьи.

Концепция: Ты ведешь братьев-шабашитов по тропе духовного развития прямо к победе в войне против нанавистных Допотопных. Ах да, еще ты разводишь кроликов и кидаешь мелочь попрошайкам. К черту – ты занял пост, выбив все дерьмо из предыдущего священника стаи на Мономаси, поэтому можешь претендовать на большую часть преимуществ стаи. Чем бы это ни было – витэ, смертное стадо, награбленные деньги – ты священник, и ты всегда оторвешь большой куш. К тому же, ты - единственный, кто может исполнить все шаманские ритуалы, и это удерживает червей внизу от засматривания на твой пост. По крайней мере, ты на это надеешься.

Подсказки к отыгрышу: Ничто так не заставляет засранцев действовать слажено, как дать им понять, что ты гораздо опаснее, чем они могут себе представить. Внушай страх, а если не получится – заставь их себя ненавидеть. В конце концов, ты ведь делаешь это не для себя. Кто-то должен присматривать за молодняком, и никто никогда не обещал тебе цветочного садика.

Снаряжение: Молоток с круглым бойком, витиеватый кинжал для Валдери, карманный компьютер, телефон с персональной системой связи, горсть костяшек человеческих пальцев.

Натура: Разбойник
Маска: Монстр
Клан: Тореадор Антитрибу
Поколение: 12
Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 2, Выносливость 5.
Социальные атрибуты: Обаяние 2, Манипулирование 3, Внешность 1.
Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 1, Сообразительность 4.
Таланты: Бдительность 2, Атлетика 2, Драка 2, Уклонение 2, Эмпатия 1, Экспрессия 1, Запугивание 3, Знание улиц 2, Хитрость 1 .
Навыки: Знание животных 1, Ремесла 1, Вождение 1, Ближний бой 2, Безопасность 1, Скрытность 1, Выживание 2.
Знания: Расследование 2, Правоведение 1, Оккультизм 2.
Дисциплины: Прорицание 1, Присутствие 2, Стремительность 1.
Дополнения: Контакты 1, Поколение 1, Ресурсы 1, Ритуалы 2, Статус Шабаша 1.
Добродетели: Сознательность 2, Самоконтроль 2, Мужество 2.
Моральность: Путь Катари 4.
Сила воли: 5.

Граффити-вандал

Цитата: *Я не знаю, кто расписал твое убежище; это не мой стиль. Если хочешь, я могу это зарисовать для тебя.*

Вступление: Ты знаешь, что тебе дали Становление из прихоти. Это не сложно. Люди из твоей части города вообще часто преступают закон, поэтому ты пытался делать это самым классным образом. Тем не менее, проблема была в твоем сире. Он был из тех ублюдочных позеров с широкими взглядами, которые кричали на каждом углу, что настоящее искусство может быть только «гласом людей! Гласом улиц!». Его собственный сир ругал его за это, потому что не мог понять «любви той пылкой шлюхи» или чего-то в этом роде. Поэтому ты сделал ему одолжение и «убрал» своего сира. Достаточно этого «воспевания уличной культуры». Все.

Для тебя, быть вампиром – едва ли не самое худшее, что могло произойти. По крайней мере, жить по соседству с торчками и быть паразитом – та еще метафора. Но для тебя это реальность. Ты берешь витэ из сидящих на крэке, затяганных шлюх и разыскиваемых полицией белых парней из центра, да вообще из кого только можно, и о которых потом никто не вспомнит. Все, чего ты по-настоящему хотел, это оставить свою метку в этом мире, а теперь тебе приходиться иметь дело с этими «Собратьями», поднимающих из-за всего этого шумиху. Иногда сложно поверить в то, что это стоит того.

Тем не менее, ты делаешь, что делаешь, так, как делаешь. Ты можешь сделать «роспись» за половину времени, необходимого для этого, и даже если припугнут копы, ты обычно можешь отговориться. Тем не менее, этого не хватает, чтобы покрыть всю мерзость существования вампиром.

Концепция: Ты до сих пор не ушел далеко от большинства из своей смертной жизни, но с каждым днем все тяжелее и тяжелее игнорировать то, что ты один из Проклятых. Ты отдалился от многих из своих смертных знакомых, в то время, как другие постарели раньше времени. В любом случае, такое впечатление, что ты оставляешь их позади, или по крайней мере чувственно отдаляешься от них. Возможно, именно поэтому ты никуда не переезжаешь.

Подсказки к отыгрышу: Похоже, что искусство – последнее, что у тебя осталось. Ты не доверяешь почти всем Собратьям, так как ни один из них не показал, что черт возьми, достоин тебя. Тем не менее, по мере того, как ты ощущаешь, как становишься все более одиноким в мире, который списывает тебя, возможно, тебе станет уютнее рядом с такими же, как ты.

Снаряжение: Портативный CD-плеер, мешковатая одежда разной степени чистоты, J-образный заплечный рюкзак, полный баллончиков с краской, круглая шапка, буквенно-цифровой пейджер.

Натура: Кающийся
Маска: Искатель адреналина
Клан: Тореадор
Поколение: 11
Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 4, Выносливость 4.
Социальные атрибуты: Обаяние 3, Манипулирование 1, Внешность 2.
Ментальные атрибуты: Восприятие 2, Интеллект 2, Сообразительность 4.
Таланты: Бдительность 3, Атлетика 1, Драка 2, Уклонение 1, Экспрессия 3, Запугивание 3, Знание улиц 3.
Навыки: Ремесла 1, Огнестрельное оружие 1, Исполнение 2, Скрытность 2, Выживание 3.
Знания: Правоведение 2, Медицина 1, Оккультизм 1, Политика 1.
Дисциплины: Прорицание 1, Стойкость 1, Стремительность 3.
Дополнения: Контакты 2, Известность 1, Поколение 2.
Добродетели: Сознательность 3, Самоконтроль 4, Мужество 3.
Моральность: Человечность 7.
Сила воли: 4.

Королева проклятых

Цитата: *Ох, это вечеринка, которую ты сегодня собрал для нас, такая милая! Все явились в убранствах, купленных на торговых рядах, на своих практичных японских автомобилях, с прическами в пригородном стиле. Умоляю, можно я возьму у тебя список гостей, когда уйду? Я хочу быть уверенной, что ни один из этих типов даже случайно не пересечет порог галереи, которую я выставляю в следующем месяце.*

Вступление: «Безнадежно обычный» - так описывался каждый, кто имел наглость появится в твоей жизни. От богатых семей-выскочек, сделавших свои деньги на «буме продаж техники», населявших когда-то завидные районы, до грубых трущоб моряков, менеджеров среднего звена и остальных, которые жили в пристройке для гостей, а не в соседнем доме, никто не удостаивался твоей благосклонности. Твоих смертных родителей не волновало твое будущее; только шесть девушек посетили твою выездную вечеринку, и ни один молодой человек не отозвался на приглашение. Но что они могли знать? Они лениво стояли в сторонке, соглашаясь с работягами, которые делали все, чтобы избавиться от хороших семей в компании.

Естественно, что ты проводила почти все время в размышлениях в одиночестве, так как никто другой не был достаточно хорош, чтобы составить тебе компанию. Ты была уверена, что в конечном счете, родители бы списали тебя со счетов, 20-летнюю одинокую девушку, если бы не неожиданная удача – приезд Старосветского Герцога Откуда-То из Лучшего Места, Чем Эта Дыра. Ты сразу заметила его на собрании по поводу предвыборной кампании местного чиновника. Его походка выдавала

дворянское происхождение, он держал голову с благородным высокомерием, и отметал официантов одним лишь взмахом руки. После встречи с ним, ты знала, что никогда больше не будешь прежней.

Ты даже не могла себе представить, насколько буквально была права. Ты думала, что удостоилась внимания бравого аристократа, в то время как он подыскивал самую жесткую и цепкую женщину, которую общество его родного города не видело на протяжении десятилетий, если не столетий. С тех пор, как в нем погасла искра творчества (кем он был… поэтом? Очень давно…), он опять сорвет аплодисменты, на этот раз за свежую кровь в своей дегенерирующей семье. Твоя врожденная самоуверенность, если ее развить, могла принести щедрые плоды, или превратиться в взлелеянный образчик роскоши.

Ты не разочаруешь его.

Концепция: У Собратьев есть благородное сословие, и ты олицетворяешь самые лучшие и самые худшие его стороны, от великодушного покровительства до жестокого пренебрежительного отношения к обществу. Для тебя искусство лежит не столько в создании красивых вещей, сколько в их обсуждении – язвительная критика безвкусного главного творения художника-неудачника стоит дороже, чем сам предмет искусства. Это так же истинно и в отношении самих Собратьев; ты думаешь, что те, кого можно отшить презрительным фырканьем, не достойны Крови, и так с большинством Каинитов.

Подсказки к отыгрышу: Ты – несносная сука. Ты воплощение того стереотипа, который возникает в голове большинства Каинитов, когда они думают о Тореадор. Конечно же – это то, что необходимо роду Каинитов – и ты не дашь об этом забыть никому.

Снаряжение: Дизайнерское вечернее платье, немецкий седан, драгоценностей на целое состояние, доверительный фонд.

Натура: Ловкач
Маска: Перфекционист
Клан: Тореадор
Поколение: 10
Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 2, Выносливость 2.
Социальные атрибуты: Обаяние 3, Манипулирование 4, Внешность 3.
Ментальные атрибуты: Восприятие 2, Интеллект 3, Сообразительность 3.
Таланты: Бдительность 1, Эмпатия 1, Экспрессия 2, Запугивание 3, Хитрость 2.
Навыки: Ремесла 1, Этикет 3, Исполнение 1.
Знания: Академические знания 3, Компьютер 1, Финансы 2, Правоведение 2, Лингвистика 1, Политика 3, Наука 1.
Дисциплины: Присутствие 3.
Дополнения: Поколение 3, Стадо 1, Ментор 2, Ресурсы 4, Последователи 2, Статус 2.
Добродетели: Сознательность 2, Самоконтроль 3, Мужество 5.
Моральность: Человечность 6.
Сила воли: 5.

Торчок

Цитата: *Угадай, кто сейчас выторговал самый крутой особняк в городе? Да ладно; я покупаю. Просто ты мне в этом поможешь.*

Вступление: Мысли о творчестве и всем таком никогда не посещали твою голову. Даже при жизни ты был наркоманом. Ты принимал все, что предлагали. По началу ты пытался контролировать себя – ты оградил себя от всего, что не было натуральным, потом ты зарекся нюхать что-либо, затем ты сказал сам себе, что все в порядке, пока не ширяешься. Одно за другим ты разрушил нарушил все свои правила и с головой окунулся в пучину мира химии, по сравнению с которым реальный мир казался плохим кино.

Затем ты встретил свою Сир. Она сказала, что была такой же, как и ты, и по сути, она сказала правду. Она тоже не могла сказать «нет» своим порокам. Разница в том, что ты был зависим от наркотиков. Она от крови. Если у тебя еще и оставались какие-то чувства на тот момент, то последние исчезли в тот же миг, ты хотел вернуться на танцпол и попытаться затусить с кем-нибудь, кто не был бы таким уродом. Но тут она достала маленький пакетик и ты не смог уйти.

Она дала тебе Становление случайно. Все, чего она хотела – это накачать тебя и поживиться, чтобы тоже это почувствовать (это один из тех ловких трюков, которым ты у нее научился). Но она была неосторожна, забывшись в экстазе Поцелуя, выпив тебя досуха и позволив нескольким каплям пролиться в твои остывающие губы. Ты знал, что надо немного подождать, и когда она ушла, одурманенная наркотой, ты убежал. Полчаса спустя, размазывая кровь по трупу в аллее, пока твое тело продолжало умирать, ты знал, кем стал.

Самое плохое – ты не разменял одну зависимость на другую. Теперь у тебя их *две*.

Концепция: Каждую ночь ты встаешь с одной целью – кайф. Твоя нежизнь имеет небольшой плюсик – ты содержишь стадо смертных наркоманов, которых накачиваешь препаратами, а затем питаешься из них, чтобы окунуться в искусственное наслаждение. Ты не паришься по поводу того, что используешь людей; ты встречал самых опасных, сексуальных и даже знаменитых шишек города, и даже поставлял некоторым из них наркоту. Все от верхов до низов знают тебя. Все, что они должны дать тебе в обмен на наркоту – это короткий Поцелуй.

Подсказки к отыгрышу: Откинься, поймай кайф, и смотри, как исчезает твоя человечность.

Снаряжение: Безвкусная, до дорогая клубная одежда, баварский родстер, пачка денег черт знает откуда, достаточно героина, чтобы убить лошадь, кокаина, больше чем Кит Ричардс *(англ. Keith Richards; род. 18 декабря 1943, Дартфорд) — выдающийся английский гитарист и автор песен, вместе с Миком Джаггером составляющий неизменный костяк легендарной рок-группы The Rolling Stones, - прим. переводчика)* может вынюхать за неделю, сотня колес.

Натура: Бонвиван
Маска: Извращенец
Клан: Тореадор
Поколение: 13
Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 3, Выносливость 2.
Социальные атрибуты: Обаяние 3, Манипулирование 4, Внешность 3.
Ментальные атрибуты: Восприятие 2, Интеллект 2, Сообразительность 2.
Таланты: Драка 1, Уклонение 2, Знание улиц 2.
Навыки: Ремесла 1, Вождение 1, Огнестрельное оружие 2, Ближний бой 1, Безопасность 1, Скрытность 1, Выживание 2.
Знания: Академические знания 2, Расследование 2, Правоведение 3, Лингвистика 1, Медицина 3, Наука 2.

Дисциплины: Присутствие 1 Прорицание 2, Стремительность 2.
Дополнения: Союзники 1, Стадо 3, Ресурсы 2.
Добродетели: Сознательность 3, Самоконтроль 2, Мужество 5.
Моральность: Человечность 5.
Сила воли: 5.

Известные Тореадор

Статус, репутация, титул и родословная – все это лежит на постоянно качающихся тореадорских весах остроумия и хитрости, славы и позора. Итак, о ком же клан шаткой славы сплетничает в последние ночи?

Виктория Эш, Примоген и Артист

Предыстория: Певица, танцовщица и актриса театра одного актера, Виктория Эш добилась того, что ее хит «Уникальная техника» на протяжении недели держался на первом месте в 1997 году. В ту неделю складывалось впечатление, что ее песня была повсюду – на радиостанциях, супермаркетах, клубах. Дэвид Леттерман *((англ. David Michael Letterman, род. 12 апреля 1947) — американский комик, ведущий популярной программы «Вечернее шоу с Дэвидом Леттерманом» на телеканале CBS, - прим. переводчика)* даже как-то пошутил, что она застряла в его голове. Но песня так же быстро вышла из чартов, как и попала туда. Тем не менее, на протяжении недели весь мир слушал Викторию Эш.

Чтобы добиться этого, Виктории понадобилось три столетия, и будь она проклята, если позволит какой-то мелочи вроде Мадонны или возрождения свинг-танцев снова стать на ее пути. На протяжении недели она держала свой идеальной формы пальчик точно на пульсе американской музыки. В следующий раз она возьмется железной хваткой.

Сейчас Виктория проводит время в Атланте и все глубже погружается в политику Сородичей. Она уже набралась достаточно опыта, чтобы понимать, что большинство Каинитов ударят тебе в спину, стоит только отвернуться от них. Она так же знает, что поспешность и опрометчивость заканчиваются мучительной смертью.

Мисс Эш особо не распространяется о своем прошлом. То и дело она прокалывается и показывает манеры, больше подходящие для герцогини XVII века, чем для американской поп-исполнительницы. Некоторые доверчивые неонаты верят в слух о том, что она на самом деле – знаменитая красавица Анна Австрийская *(Áнна Австри́йская (фр. Anne d'Autriche, исп. Ana de Austria (de Habsburgo); 1601 — 1666) — королева Франции, супруга короля Франции Людовика XIII. Эпитет «Австрийская» означает лишь принадлежность к династии Габсбургов, - прим. переводчика),* и чья красота стало причиной войны между Францией и Англией и вдохновила Дюма на написание «Трех мушкетеров». Она слышала слухи. Она улыбалась. Она не говорила ничего.

На самом деле, Виктория больше куртизанка, нежели придворная. Она отточила свои придворные жесты и благородный акцент десятилетиями практики. За пределами по сути рабства было сложно найти кого-то более публичного, нежели Виктория Эш – или Виктория Перпиньянская, как ее называли при жизни. Виктория была рождена внебрачной дочерью хозяйки пивнушки в 1624 году, и сбежала с солдатом, когда ей было всего тринадцать. Она бросил ее. Голодная и без крова над головой, она прибилась к лагерю.

Практически всегда, когда ты содержишь армию, ты привлекаешь группу женщин, чтобы они сопровождали солдат и продавали им секс. Поначалу, Виктория мало отличалась

от остальных, но постепенно выделилась несколькими качествами. Во-первых, она была застенчиво красива. Во-вторых, у нее был хороший певучий голос. В-третьих, она была, несомненно, хороша в своем деле.

Это ее пение привлекло внимание Максимильяна, таинственного симпатичного мужчины, официально занимающегося поставкой отменных лошадей. Неофициально, его знали как сутенера. В тайне он так же был немертвым. Случайно введя Максимильяна в транс своими деревенскими песенками, Виктория встретилась с ним, когда ей было восемнадцать. На протяжении пяти лет она была походной наложницей Луи II, Принца Конде *((фр. prince de Condé) — титул французских «принцев крови», младшей ветви венценосного дома Бурбонов, впервые данный дяде Генриха Наваррского — Людовику Бурбонскому, резиденцией которого был дворец-замок в Конде. Конде Луи II Бурбон (1621-1686), принц, французский полководец. Победы, одержанные им в период Тридцатилетней войны, способствовали заключению Вестфальского мира 1648. В 1651 возглавлял «Фронду принцев», - прим. переводчика)*.

Виктория не питала иллюзий по поводу своего статуса «любовницы». Ее предназначение для Луи было очевидным, но она прекрасно справлялась с этим, и он хорошо ее награждал за приложенные усилия. Что же до Максимильяна, его протеже продолжала впечатлять его. Он сделал ее своим упырем, чтобы сохранить ее внешность (не говоря о благосклонности).

Все шло хорошо до 1649 года, когда разразилось восстание. Когда англичане вытеснили своего короля из страны на Гаагу, Луи Конде повел отряд разъяренных дворян против министра Короля Луи XIV, кардинала Мазарини *(Преосвященный кардинал Джу́лио Мазари́ни, урождённый Джулио Раймондо Мадзарино или Маццарино (итал. Giulio Raimondo Maz(z)arino, по-французски Жюль Мазарен, фр. Jules Mazarin, 1602 − 1661) — церковный и политический деятель и первый министр Франции. Заступил на пост, по протекции королевы Анны, после смерти кардинала Ришелье, - прим. переводчика)*. Восстание было известно как Фронда *(во Франции 1648-53 гг. дворянское движение против абсолютизма и политики кардинала Мазарини, - прим. переводчика)* и потерпело неудачу. Как для побежденного, Конде отделался просто замечательно *(Конде удалось спастись, спрятавшись у приверженцев в самом Париже, - прим. переводчика)*, но не Максимильян. В конце концов, Фронда – была больше, чем страница истории смертных – под прикрытием конфликтом между королем и дворянами, так же сцепились две соперничающие гильдии Тореадор, и противники роялистов Максимильяна почти убили его в стычке. Виктория спасла его благодаря своей сообразительности – и опять своим певчим голосом. Даже с угрозой для своей жизни, она смогла продержать в трансе своего противника достаточно долго, чтобы вогнать кол ему в сердце.

Виктория бежала со своим раненым домитором в Нидерланды, поддерживая его своим витэ. Когда он восстановился, то отплатил за заботу своей собственной кровью, дав ей Становление в 1650 году.

Вдвоем они оставались в Нидерландах до 1660 года, когда восстановилась английская монархия. Максимильямн был уверен, что на этот раз выберет правильную сторону и присоединился к монарху. Они пересекли канал и провели десятилетия, втираясь в доверие к английскому дворянству. Максимильян (с подачи Виктории), установил дружеские отношения с французскими Тореадор, и обе стороны подталкивали дружественную им знать работать сообща. К несчастью, гамбит Максимильяна с целью заставить французских Тореадор работать с английскими, был слишком успешен. Когда католик Яков II *(Яков II Стюарт (англ. James II, 1633 — 1701) —король Англии, Шотландии и Ирландии, как шотландский монарх носил династический номер Яков VII (1685—1688), внук Якова I, второй сын Карла I и младший брат Карла II. Последний британский король-католик; свергнут в результате «Славной революции» 1688 года, - прим. переводчика)* занял трон Англии, Максимильян понял, что его бывшие противники и вчерашние друзья имею больше влияния, чем он – и что они были гораздо более склонны вспоминать вражду, нежели дружбу. В этот раз Виктория не смогла спасти своего Сира. На самом деле, она спаслась, пойдя на большой риск, пробравшись на корабль, следовавший в Новый Свет, в жестокий город под названием Новый Амстердам *(Но́вый Амстерда́м (нидерл. Nieuw Amsterdam) — название города XVII века, образованного на*

месте Форта Амстердама, расположенного в южной части острова Манхэттен на территории Новых Нидерландов (1614—1674). Впоследствии город вырос и был переименован в Нью-Йорк, - прим. переводчика).

Как один из первых Каинитов на континенте, у Виктории было много времени и легкой добычи. На данный момент она уже три столетия изучает Америку. Ей нравится ее в равной степени богатство, эгоизм и лицемерие.

Многие Собратья недооценивают Викторию Эш. Они считают ее пустоголовой неряхой или стервозной дурнушкой, но ей все равно. Все они увязли в прошлом, застряв в ловушке собственной жадности. В мире глобальных коммуникаций и перенаселения, Виктория не боится жаждать и хотеть. Ее приступы «глупого великодушия» ничего не значат, потому что она никогда не расстается ни с чем, ценном для себя. Ее главный дар – давать людям то, что они хотят, до тех пор, пока их желания не совпадут с ее собственными. Ее шедевры не заметны никому, кроме нее самой.

Внешность: Виктория необычайно красивая женщина, хотя ее тип красоты более классический (и, возможно, поэтому более вечный), нежели у тощих выскочек, которым поклоняются в упадочные года XX столетия. Она в основном носит платья, которые оголяют вызывающие части ее безупречно округленного тела, и ее выбор всегда исполнен вкуса, будь то красное шелковое платье или гладко лежащая спортивная одежда. Ее глаза зеленые, ее волосы короткие и (обычно) коричневые, и ее щеки обычно румяны – внешность, которую, Виктория знает, предпочитают мужчины-Собратья. У Виктории уверенная осанка, хотя особо внимательные могут увидеть легкую неуверенность, когда она принимает важные решения.

Подсказки к отыгрышу: Вы прекрасны, и Вы знаете это – на самом деле настолько красивы, что на Вам оборачиваются мужчины-Собратья, которые давно забыли о страстях плотских. Вы высокомерны и пренебрежительны к тем, кто ниже Вас – обожателями, лизоблюдами и так далее – если только они не могут послужить ради какой-то цели, в этом случае, Вы просто включаете свое очарование.

Сир: Максимильян
Натура: Плут
Маска: Бонвиван
Поколение: 8
Становление: 1650
Примерный возраст: немного за тридцать
Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 4, Выносливость 4.
Социальные атрибуты: Обаяние 5, Манипулирование 5, Внешность 5.
Ментальные атрибуты: Восприятие 5, Интеллект 5, Сообразительность 4.
Таланты: Бдительность 3, Атлетика 1, Уворот 5, Эмпатия 2, Экспрессия 4, Изящество 3, Запугивание 3, Интуиция 1, Лидерство 3, Стиль 4, Хитрость 5.
Навыки: Вождение 3, Этикет 5, Исполнение 4, Маскировка 2, Соблазнение 3.
Знания: Академические знания 1, Знание Камарильи 3, Компьютер 2, Финансы 4, Расследование 4, Лингвистика 3, Оккультизм 4, Политика 4.
Дисциплины: Прорицание 4, Стремительность 4, Доминирование 3, Стойкость 1, Присутствие 5.
Дополнения: Клановый Престиж 2, Известность 3, Стадо 5, Ресурсы 4, Последователи 3, Статус 3.
Добродетели: Сознательность 1, Самоконтроль 5, Мужество 3.
Моральность: Человечность 7.
Сила воли: 7.

Энвер Фрэшери, Джокер

Предыстория: В 1950 году, Энвер Фрэшери ножницами для резки жести отрезал женщине губы. Он зажал ее голову между коленей, так, что мог держать ее челюсти неподвижно, пока работал. Он даже не держал на нее зла – он сделал это, чтобы расквитаться с ее братом, Леннартом. Позже этой ночью он отдал ему губы.

За пределами Камарильи, у Фрэшери ужасающая репутация. Вампиры Шабаша склонны выказывать ему уважение в лицо и тушеваться за его спиной. Известно – не по слухам, а так и есть – что Фрэшери не только выжил в схватках с Люпинами, но и убил двоих. У него есть странный серебряный кинжал, который он засветил на одном из своих убийств, но редко носит с собой: он верит, что Люпины могут чувствовать его присутствие, и как известно, он в его руках вводит их в бешенство.

(В 1903 году Фрэшери телеграфировал из Мехико в Лос-Анджелес. Адресатом был Самуэль Салазар, человек, известный Фрэшери как оборотень. Там говорилось: «МЕНЯ ПОРАЗИЛА ТВОЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ МАТЬ ТЧК ОНА ДЕРЖАЛАСЬ ДОСТОЙНО ДО КОНЦА ТЧК Я НАДЕЮСЬ ТВОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ БРАТ ТОЖЕ ДО СИХ ПОР ТАМ ТЧК У НЕГО ТАКИЕ КРАСИВЫЕ ГЛАЗА ТЧК». Салазар и три его близких компаньона умерли в Мехико, но не раньше, чем забрали с собой две стаи Шабаша. В этот момент, естественно, Салазар был очень далеко.)

Фрэшери дал Становление в Албании в конце 70-х, вампир, который хотел нажиться на его музыкальном таланте. Хотя Фрэшери так и не дожил до своего созревания как композитор (возможно, потому что он перестал по-настоящему «жить» к двадцати годам), его полезность для Клана и Камарильи в целом была общепризнанной. Некоторые неонаты точно знают, чем Фрэшери может быть полезным злобным Тореадор, но так же легко поверить в то, что Фрэшери – великий музыкант, художник или архитектор.

Правда же в том, что с момента своего Становления, Фрэшери убил дюжины талантливых молодых композиторов, чтобы украсть их работы и присвоить их себе. В его убежище в Амстердаме он хранит локоны волос каждого из них. Сейчас у него их 42. Он так же убил пятерых вампиров, чтобы сохранить свой плагиаторский секрет. От них он не хранит ничего.

В 1939 году Фрэшери помог знакомому Тореадор, который видел, как двоих из его любимых музыкантов схватили и бросили в Освенцим. Через неделю Фрэшери убил айнзатцгруппенфюрера *(Айнзатцгруппы, (Einsatzgruppen), оперативные группы впервые созданные Вальтером Шелленбергом по приказу Рейнхарда Гейдриха в 1938 перед началом операций в Чехословакии с целью подавления всякого сопротивления со стороны гражданского населения, - прим. переводчика)*. Переодевшись в униформу офицера, он выпустил двоих пленников и переправил их в относительную безопасность в Швейцарию. Его благодарный друг обещался никогда не забывать отваги Фрэшери, даже не смотря на то, что один из музыкантов вскоре скончался от многочисленных болезней, которыми заразился в лагере.

В 1948 году, Энвер в форме волка убил более 20 людей в Колорадо. Он загонял их, убивал и оттаскивал тела к ручьям и рекам. Он оставлял их так, что потеря крови казалась природной, как будто бы она вытекла в поток. Агент ФБР по имени Клод Дрискол думал, что это дело рук психопата с насадкой на зубы в виде клыков волка. Фрэшери так развеселила эта мысль, что он подставил смертного и помог Дрисколу его найти. Дрискол получил огромное удовольствие от поимки психопата, и улыбался, когда до конца доказывавшего свою невиновность человека казнили. Дрискол был горд, пока одной ночью Фрэшери не

загнал его в лес и не открыл ему правду о его самом знаменитом деле. Теперь внук Дрискола выпустился в Квонтико и следует семейной традиции.

Даже в нынешние ночи Энвер охотится в форме волка. Он любит пачкать лицо.

Лишь внутри его собственного Клана подозревают, что Фрэшери до сих пор существует. Среди неонатов и служителей ходят истории, слухи, легенды. Они считают, Фрэшери художником-неудачником, вымещающим свою злость, убивая самых многообещающих художников и композиторов, которых может найти.

Старейшины не тратят времени на эти слухи – они знают наверняка. Извращенность Фрэешери терпят только из-за его полезности Клану. На каждого, кого Фрэшери уничтожает – будь то смертный, Люпин, Собрат или еще кто – есть множество других, с которыми можно найти общий язык просто пригрозив им.

Фрэшери – художник мести, и его орудие – человеческая душа. Он никогда не убивает своих жертв. Он обрывает их драгоценные связи со смертными, их супругов, возлюбленных и детей. Он убивает их союзников и товарищей. Фрэшери даже убивал их врагов, чтобы лишить свою жертву удовольствия. Он терпелив, и каждый проект забирает годы или даже десятилетия. В итоге жертве становится не к кому обратиться, не у кого искать защиты.

Больше всего он любит, когда они сходят с ума, и всегда немного разочаровуется в случае самоубийства.

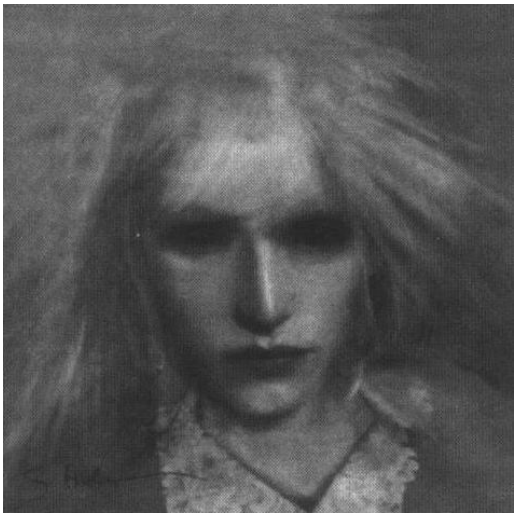
Внешность: Энвер Фрэшери производит впечатление человека изысканных манер и вкуса. Он безупречно одевается, его ногти подстрижены и отполированы до блеска, цвет его лица всегда румяный и здоровый. Он скор на искренний комплимент. Он одинаково хорошо играет как на кларнете, так и на фортепиано.

Подсказки к отыгрышу: Вы сдержаны и воспитаны, излучая по направлению к другим дружественность и вежливость. За исключением, конечно, тех моментов, когда надо «заняться делом». Временами ты не имеешь ни малейшего понятия о тех ужасах, которым подвергаешь других. Ты осознаешь содеянное только по факту свершения, а в момент совершения относишься к этому хладнокровно.

Сир: Филин
Натура: Чудовище
Маска: Бонвиван
Поколение: 10
Становление: 1789
Примерный возраст: под тридцать
Физические атрибуты: Сила 4, Ловкость 4, Выносливость 3.
Социальные атрибуты: Обаяние 3, Манипулирование 3, Внешность 3.
Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 4, Сообразительность 4.
Таланты: Бдительность 3, Атлетика 2, Осведомленность 2, Драка 3, Уворот 2, Эмпатия 2, Интуиция 2, Знание улиц 2, Стиль 2, Хитрость 3.
Навыки: Вождение 2, Огнестрельное оружие 3, Ближний бой 4, Исполнение 3, Безопасность 2, Маскировка 3, Выживание 2, Соблазнение 4.
Знания: Академические знания 2, Расследование 3, Лингвистика 3 (английский, венгерский, польский, испанский), Оккультизм 2, Политика 1.
Дисциплины: Прорицание 1, Стремительность 4, Могущество 1, Присутствие 2, Превращение 4.
Дополнения: Союзники 4, Контакты 3, Ресурсы 3, Статус 3.
Добродетели: Сознательность 1, Самоконтроль 4, Мужество 4.
Моральность: Человечность 3.
Психозы: Булимия, Кровавый анимализм
Сила воли: 9.

Катерина Монплиерская, Муза

Предыстория: Смертная жизнь Катерины началась в год 1116 от Рождества Господа нашего. Ее отец Генри, французский аристократ, чья власть держалась больше не имуществе и богатстве, нежели в военной мощи, потакал своей дочери, в то время как к старшим братьям был очень строг. Из-за обильно уставленного яствами стола он спровадил старшего брата Катерины, Абеларда, в армию, а Фульберта в церковь – не смотря на набожность старшего и леность младшего.



Вера Абеларда привела к тому, что он присоединился к Крестовым походам. Он погиб в битве против мавров. Фульберт оставил служение и вернулся домой; он готовился вступить во владение отцовским поместьем.

Во время этого Катерина занимала себя вышивкой, управлением домом и тайным обучением у молодого священника и художника по имени Отец Бернард. Бернард не воспринимал всерьез ее интерес к живописи, считая это лишь предлогом, чтобы соблазнить его (на самом деле все было с точностью до наоборот). Бернард не был ее единственным любовником, но он был ее фаворитом, что расстроило ее еще больше, когда отец заговорил о выданье ее за соседа своего возраста. Так или иначе, ее чувства изменились, когда она встретила Оливьера, которого отец набивал ей в женихи. Он был абсолютно недалек и глуп – им было легко манипулировать.

Тем не менее, еще до свадьбы ее отец умер. Он, вероятно, напился и упал с лестницы, но его наследник Фулберт был единственным свидетелем. Планы Катерины выйти замуж за мягкотелого Оливьера и продолжать обучение с Отцом Бернардом в миг рухнули.

Фулберт в спешке выдал сестру за своего кредитора по имени Губерт. Гульберт был достаточно молод, чтобы заинтересовать, но он был всего лишь рыцарем ниже по статусу. Более того, почти сразу он обнаружил в себе ревнивую и собственническую жилку, но это были далеко не самые страшные его пороки. Исключено, что Генри, отец Катерины, умер случайно. Катерина подозревала, что кто-то столкнул его с лестницы. Она считала, что Губерт ввел в заблуждение Фулберта, сказав что-то, что тот понял как требование убить старика, «требование», которое он был чрезмерно рад удовлетворить. С другой стороны, Губерт утверждал в день его смерти, что убийца – Фулберт. Губерт сознался, что хотел лишь шантажировать своего должника, чтобы заполучить Катерину и достойное приданное.

Как только Губерт стал частью семьи, для него не составило труда провести полное расследование смерти Генри. Фулберта повесили за преступление отцеубийства, не оставив ни одного мужчины-наследника земель и титула Генри – только Катерина. Все это досталось Губерту.

Затем дела у Катерины пошли совсем худо. Губерт не терпел ее откровенности и выказывал свое недовольство пощечинами, пинками и (кода совершенно озверел) ударом латной рукавицы, сломав Катерине три ребра.

Катерина попыталась смириться со своим положением. Не имея возможности видеться со своими старыми друзьями (Губерт давал ей мало свободы), она находила утешение в искусстве. Губерту нравились ее вышивки, но когда он нашел ее тайное собрание картин, то впал в ярость. Он отказывался верить в то, что это ее работы, и настаивал на том, что она, должно быть, скрывала любовника. Он сжег картины и избил до потери сознания, и не переставал бить, пока оба ее глаза не опухли настолько, что не могли открыться.

Когда она очнулась после побоев, в ее сердце была холодная уверенность – если она будет и дальше бояться, то это будет продолжаться.

Она начала мстить с помощью монахини, которую Губерт послал за ней ухаживать после ее «ушиба». Женщину переполняло сочувствие, и она дала Катерине немного яда, достаточного для того, чтобы моментально оборвать ее жизнь. Катерина поклялась, что примет его прежде, чем ее снова побьют. От монахини она так же узнала о растении, которое было не так скоро, но не менее смертоносное – белладонна.

Притворяясь раболепной, Катерина ждала целый год, чтобы свершить свою месть. Она разговаривала кротко, не поднимала взгляда, и подчинялась гнусному распутству своего мужа. На протяжении всей беременности, она вынашивала его крах.

План был прост. Она отравила его белладонной, но в небольшом количестве. Она не хотела его убивать – она знала, что со смертью мужа, ее лишат земли – Церковь или даже соседи.

Она дала ему первую дозу на праздничном пиру в честь дня рождения его первого сына – Джина.

Катерина не убивала своего мужа, но держала его больным месяцами, пока он выблевывал всю еду, которую только ей было доверено приносить ему. С каждым днем он становился немного худее, немного слабее, с каждым днем ему становилось немного страшнее. С каждым днем она ходила немного более величаво, улыбалась немного чаще, говорила немного более властно и гордо.

После шести месяцев Губерт стал слишком слаб, чтобы сопротивляться, когда она вытащила его из кровати и окунула головой в бочку с водой. Три раза его голова скрывалась под поверхностью воды, пока он не обмочился от страха захлебнуться.

На следующий день она объявила, что ее повелитель настолько слаб, что больше не может покидать свои покои, и что все свои приказы он будет передавать через нее.

Губерт лишь раз попытался спастись, послав сообщение через окно пажу, который, как он надеялся, был ему верен. Но очарование Катерины отразилось на доверии и она была первая, кто узнал о его безнадежной мольбе. Она наказала своего мужа, отрезав ему язык.

Пока ее муж был в заточении, Катерина была неоспоримой хозяйкой поместья. Ее рассудительное умение управлять (как поместьем, так и соседями), сделало ее земли процветающими. Спустя восемь лет после того, как ее дрожащая рука впервые подложила отраву в тарелку мужа, она была достаточно богата, чтобы принять у себя в доме художников, скульпторов и менестрелей. Она снова начала рисовать. Ее первой работой был льстивый портрет ее мужа с сыном.

В этом великолепии Катерина прожила десять лет. Она была счастлива; ее муж сошел с ума через четыре года, но это воистину дало ему великую свободу. Так как слуги поняли, что «лишь любовь Катерины может понять сбивчивую речь», Катерина почувствовала, что можно его можно спокойно выпустить, и позволить гулять. Она удостоверилась, что рядом с ним всегда есть несколько лояльных к ней людей, чтобы убедиться, что он не сделает ничего опасного, и в итоге для него стало привычным занятием сидеть, ссутулившись, на лавке в саду.

Затем в ее двор пришел новый гость – безбородый юней, явившийся ночью, привлеченный слухами и прекрасной госпоже. Этот художник по имени Теобальд, был умельцем доселе невиданным Катериной, а его способности к музыке и танцам были и того выше. И что самое примечательное, было такое впечатление, что Теобальда больше интересовало ее собственная тяга к рисованию. Он предложил стать ее учителем.

Теобальд прожил в доме Катерины месяц до того, как она открыла одну тайну – Теобальд был женщиной, выдающей себя за мужчину. К своей гордости, Катерина думала, что это самая большая тайна, которую скрывала Теобальд, и это объясняло то, почему Теобальд появлялась только ночью, когда сумерки снижали риск разоблачения.

Вскоре пошли слухи о том, что в окрестностях поселился призрак – дух в облике женщины настолько восхитительно красивой, что любой мужчина, который ее видел, застывал в безмолвном восторге, ошеломленный, желая сделать все, что угодно, лишь бы угодить ей. Катерина не обратила на это особого внимания. Ее больше заботила болезнь,

которая, похоже, поразила ее слуг, хворь, от которой люди становились слабыми, бледными и озадаченными.

Катерина ничего не подозревала об истинной природе ее ночной гостьи, пока Тедобальд – или Теофано, как она была изначально известна тысячу лет назад – не решила, что Катерина была достойна Становления. Достойна, по сути, рисовать вечно.

Ее новое состояние многое облегчило для Катерины. Возможность любого бунта Губерта была пресечена кровавыми узами.

Ее опыт замужества выполнил превосходную работу по подготовке Катерины к жизни среди Проклятых, и с удовольствием в нее влилась. Под ее руководством, ее старинный дом стал убежищем для многих путешествующих Каинитов.

Следующий этап ее нежизни начался, когда ее сын Джин, стал достаточно взрослым, чтобы позаботиться о землях. Во многом сын своей матери, Джин был мудрым управителем. Это дало возможность Катерине и Теофано начать «паломничество». Она никуда не исчезла за месяц до того, как Джин услышал о ее смерти. В этом отношении послание было правдивым, но это не остановило Катерину и ее ментора от путешествия в Париж. Оттуда Теофано отправилась в Португалию, оставив свое дитя жить свой жизнью.

Катерина провела много счастливых лет в Париже. С ее слов, она наблюдала за строительством Нотр-Дам и была любовницей Данте Алигьери (хотя даже она никогда не заходила настолько далеко, чтобы утверждать, что была «Беатрис» его поэм). Как бы там ни было, в итоге она выехала из своего любимого города из-за вторжения англичан. Ненадолго осев в Кельне, она время от времени проявляла интерес к немецкой политике, но в основном интересовалась новыми технологиями Ренессанса. Она думала, что рассказы о влиянии Инквизиции были преувеличены и с этой уверенностью поехала посмотреть на чудеса Леонардо да Винчи. Настигнутая подозрительно хорошо вооруженным священником, она была проткнута колом и оставлена на солнце. Но ее не настигла Окончательная Смерть. Она была помещена в безопасное место упырем, который думал оживить ее, когда найдет подходящую жертву для ее предполагаемого голода. Тем не менее, вместо того, чтобы найти сосуд, упырь нашел смерть от рук вероломных инквизиторов, которые и понятия не имели, что Каинит, за которым они охотились, спал у них под ногами.

В 1999 году, Каинит-археолог Кармелита Нельсон и Гийом Джованни по приказу вездесущего Беккета, нашли место ее почивания. Джованни пал от клыков Катерины, утолив жажду, длящуюся столетиями, так же как и два упыря, которые сопровождали исследователей.

Внешность: Катерина во многом выглядит так же, как и при смертной жизни; она гораздо ниже высоких женщин современности. Она держит себя с видом человека из высшего общества, жестоко унижая каждого, кто хоть в чем-то обращается с ней как с не столь знатной особой. Ее кожа выбелилась после Становления, придав вид прекрасной статуи из слоновой кости – аналогия, так же истинная для ее сущности, как и для внешности.

Подсказки к отыгрышу: Сейчас Вы в двоякой ситуации, будучи одновременно учителем и учеником, опытным старейшиной и простым новичком. Века существования научили Вас презрительности по отношению к тем, кто ниже Вас, и сейчас Вы осознали, что окружены ими. Вы в ловушке мира, которого не понимаете, напуганные странными приспособлениями, к которым те, что ниже Вас, относятся как к само собой разумеющемуся. Эти же щенки понимают огромное количество информации, которая Вам необходима, чтобы выжить. Не важно, как много Вы учите – Вы не можете учиться достаточно быстро; это сделало Вас вспыльчивой и тиранической с теми, кто ищет выгоду от общения с Вами. Тем не менее, Ваше знание о давно минувших ночах имеют огромную ценность для Вашей патронессы-протеже Кармелиты и Тореадор в целом.

Сир: Теофано
Натура: Архитектор
Маска: попеременно Нянька и Педагог

Поколение: 7
Становление: 1142
Примерный возраст: под тридцать
Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 4, Выносливость 3.
Социальные атрибуты: Обаяние 5, Манипулирование 4, Внешность 4.
Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 2, Сообразительность 3.
Таланты: Бдительность 1, Атлетика 1, Драка 3, Уворот 2, Эмпатия 2, Экспрессия 2, Запугивание 4 , Лидерство 2, Хитрость 3.
Навыки: Знание животных 2, Ремесла 4, Этикет 1, Ближний бой 2, Исполнение 3, Маскировка 2.
Знания: Академические знания 3 (0 для всего, что после 1300 года нашей эры, хотя она умеет читать), Лингвистика 3 (английский, немецкий, итальянский, румынский), Оккультизм 1, Политика 3.
Дисциплины: Прорицание 4, Стремительность 2, Доминирование 3, Присутствие 5, Серпентис 2.
Дополнения: Стадо 3, Ментор 2, Ресурсы 2, Последователи 1.
Добродетели: Сознательность 3, Самоконтроль 3, Мужество 3.
Моральность: Человечность 6.
Сила воли: 6.

Люси Кэннон

В мире смертных Люси Кэннон (настоящее имя Мона Джинджерт), наверное больше всего известна благодаря небольшому эпизоду в «Комедии трагедий» на HBO *("Хоум бокс офис" (Эйч-би-оу) Одна из первых компаний кабельного телевидения. Основана в 1972. В 80-х годах опережала всех конкурентов, но к 1993 осталась за пределами первой двадцатки (15 млн. абонентов). Ведет спутниковые трансляции, владеет фирмой по распространению видеокассет, приобрела канал "Синемакс", - прим. переводчика)*. Благодаря ей, это единственна смешная часть в ужасном второсортном фильме «Случайная бабушка» («Grab Bag Grandma»).

Камарилья же знает ее, как доведшую главу одной очень влиятельной часовни Тремер до бешенства. Перед Князем. На Эллизиуме. И для этого ей потребовалось всего лишь пять минут безупречного добродушного подтрунивания.

Тем, что она смогла довести обычно хладнокровного Тремер до настолько безумной жажды крови, что он потерял контроль над своим колдовским умом и атаковал ее оголенными клыками – в такой ярости, что его пришлось усмирять, как бешенную собаку – она заслужила вечную вражду Цинциннатских Чернокнижников. Этим она так же заслужила восхищение приятелей-Тореадор.

Она проводит свои ночи в дороге, путешествуя от города к городу, смело выступая перед переполненными заведениями. Куда бы ни пошла, ее везде уважают, почти боятся окружающие Собратья. В конце концов, когда ты потенциально бессмертен, по-настоящему мерзкий призрак вроде часто цитируемой фразы про «завари тампон» (шутка, после которой понесло Тремер), может в буквальном смысле преследовать тебя вечно, даже если сказавший ее давно умер от твоей руки. Некоторые фразы, которые бы ты не хотел, чтобы ассоциировались с твоим именем.

Люси не показывала свое убийственное остроумие после инцидента в Цинцинатти, но все Собратья знают и стараются не давать ей повода. Более того, она заручилась поддержкой других Тремер, чтобы те предоставили ей местных телохранителей и амулеты, чтобы защититься от тауматургической мести – и чтобы удовлетворить свои запросы, которые, по слухам, были очень требовательны и причудливы.

Еремия Срце

В англоязычных компаниях Еремия Срце проходит как «Джереми Серц», даже не смотря на то, что сербское произношение его имени ближе к «Ере-ми-я Серт-са». У него 52 личины и водительские права на каждую (и на каждом его изображение и каждое соотносится с определенной картой в колоде). Он знает историю жизни каждого из имен, и может врать от лица любого из них. Та же история и с тем, что он прибыл из Неаполя или Бразилии или Греции, как и то (под именем Срца), что он прибыл из Югославии – его итальянский, португальский, и греческий так же безукоризненны, как и его сербохорватский.

Кто-то говорит, что Срце получил Становление на Диком Западе, когда он играл в покер и блэк-джек в золотые времена ривербот-игр *(riverboat (рус. ривербот) – комбинация в покере – фулл-хаус, дополнившийся на борде, - прим. переводчика)*. Другие говорят, что его обратили раньше, когда он заведовал игровым домом, который когда-то держал Принц Генри V. Малкавиан, известный как Лиз Стич, с пеной у рта утверждает, что Срце намного старее, нежели кажется, что он был одним из центурионов, которые играли на одежду Христа, но даже сам Срце смеется с этого утверждения. Если спросить о его личной истории, он с удовольствием расскажет, полностью и последовательно, ни на секунду не запнувшись. Конечно же, если ты выцепишь его в другую ночь, когда он вытащит другую карту, он расскажет совершенно другую безукоризненную историю.

Он сумасшедший словно Малкав, или просто ведет утонченную игру? Никто не может сказать точно, но нет никаких сомнений в том, что кем бы он ни был – Хуаном Коразоном, или Кралдж Дижамант, или Рэкс Спад, он безмерно очарователен, всегда весел, и практически непобедим в любой игре с костями или картами (это когда он играет на интерес. Говорят, что после Становления, как бы там ни было, он никогда не проигрывал, жульничая).

Срце предпочитает ездить поездами по Европе и Америкам, но может объявиться где угодно. Единственное, что точно можно сказать о его пути, это то, что там рядом *есть* казино (законное или не очень) и то, что где-то у него спрятан небольшой старинный крупнокалиберный пистолет. Он говорит, что он всегда приносит ему удачу.

Эсмеральда Монрессон

Тореадор, как Клан помешан на красоте. Некоторые из них считают, что их потенциальное бессмертие добавляет некоторую пикантность в мимолетные формы искусства – танец, театр или живую музыку. Другие, возможно наиболее прагматичные, обращают свой взор на статичных формах красоты, которые могут (как и они сами) устоять перед разрушительным действием времени. Эти Тореадор коллекционируют картины, ювелирные украшения, книги или хорошие скульптуры. Годами они могут ждать удачного момента, чтобы законно добыть работы, которых жаждут… Но всегда найдутся коллекционеры, которые не хотят расставаться с определенными работами, и не важно, какую цену предложат.

Привет, Эсмеральда Монрессон.

На протяжении «Правления Террора» *(период безжалостных репрессий или массовых убийств, в частности период Террора во время Французской революции, крупнейшей трансформации социальной и политической систем Франции, произошедшая в конце XVIII века, в результате которой был уничтожен Старый порядок, и Франция из монархии стала республикой де-юре свободных и равных граждан, - прим. переводчика)* «Графиня Эсме» помогла множеству аристократов сбежать от Мадам Гильотины и сбежать в безопасность Германии или Англии. Одним из лордов, которого она спасла, был выдающийся упырь, и его домитор «наградил» его спасительницу Становлением. От Сира Эсмеральды не ускользнул тот факт, что может быть очень, *очень* полезно иметь дитя, хорошо умеющее убегать от погромов. Он пережил одну Инквизицию и боялся второй, и не зря – его дитя по-настоящему доказала, что может быть очень полезной, когда пришло время убираться из Нацистской Германии.

Отличное умение Эсмеральды маскироваться, сбегать и прятаться так же были полезны и в мирное время. Ее таланты были полезны не только тогда, когда надо было переправить беженцев, но также и тогда, когда надо было достать и транспортировать примечательные предметы искусства. К несчастью для нее, ее тенденция впадать в восторг при виде красивых ювелирных изделий послужила ей плохую службу, когда она «репатриировала» древнюю менору, которая прибыла в Южную Америку в руках изменщика-нациста. Она сначала не обратила внимание на звук заряжаемого «Люгера» *(Пистолет Люгера («Люгер», «Парабеллум», нем. Pistole 08, Parabellumpistole) — пистолет, разработанный в 1900 году Георгом Люгером на основе идей своего учителя Хуго Борхардта. Поэтому "Парабеллум" часто называют пистолетом Люгера-Борхардта, - прим. переводчика*), а затем бежала, раненная, в предрассветные сумерки. У нее не было времени, чтобы поесть перед восходом и еле-еле укрылась, прежде чем пробился первый смертносный луч. Ее раны были достаточно тяжелы, чтобы положить ее в торпор на тридцать лет.

Она настойчиво твердит, что мир изменился сильнее за период между 50-ми и 80-ми, чем между Французской революцией и Первой мировой войной. Тем не менее, она вернулась к своему старому занятию и нашла применение своим умениям в современные ночи. Ее часто можно найти, занимающейся «наемным возвращением артефактов» для своих приятелей-Тореадор. Ходят слухи о том, что она будет работать на кого угодно, все дело в цене. Недавно из часовни Тремер была выкрадена редкая копия «Monas Hierogliphica», содержащей, как сказали, заметки, сделанные лично Алистером Кроули (*Алистер Кро́ули (англ. Aleister Crowley ; урождённый Э́двард Алекса́ндр Кроули (англ. Edward Alexander Crowley); 12 октября 1875 — 1 декабря 1947) — один из наиболее известных оккультистов XIX—XX века, основатель учения телемы, автор множества оккультных произведений, в том числе «Книги Закона», главного священного текста телемы, - прим. переводчика*). У старого Тореадор пропала фаянсовая голова, которая, как считалось, изображала Анат, одну из жен египетского бога Сета. Участие Монрессон подозревается в обоих случаях, но до сих пор ей никто не предъявил обвинения.